

РУСКІЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ

ПРАЗДНИКИ

И

СУЕВѢРНЫЕ ОБРЯДЫ.

ВЫПУСКЪ IV.

На нашей улицѣ праздникъ.

Русская поговорка.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи предсшавлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. Москва, 1839 года Февраля 16 го дня.

Ценсоръ В. Флеровъ.

РУСКИЕ

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

издан. И. Снегирева.

-
- I. РУСАЛКИ И РУСАЛЯ.
 - II. КУПАЛО И КУПАЛЬНИЦА.
 - III. ЯРМО.
 - IV. ПЕТРОВКИ.
 - V. БАШЬ И БАПИХА.
 - VI. ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.
 - VII. СЕМЕНЬ ДЕНЬ.
 - VIII. ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.
 - IX. СВАДЬБЫ.

I.

РУСАЛКИ И РУСАЛІЯ.

Современное міру благоговѣніе къ водѣ, распространившееся между всѣми почти народами Древности и вошедшее въ систему Славяно - Русскихъ мѣровъ, родило повѣрье, что есть особенныя существа, управляющія этою стихіей, благопріятною и враждебною для человѣка (1).. Отсюда произошло вѣрованіе въ рѣчки, начиная отъ Индійскаго Гангеса и Египетскаго Нила до Славянскаго Дуная, Нѣмена и другихъ священныхъ въ Язычествѣ рѣкъ, озеръ, спуденцевъ, кои иногда олицетворялись.

Что у Грековъ были Нереиды и Гамадриады, у Римлянъ Наяды и Кверкветуланы, то рѣчныя нимфы, или богини, извѣстныя у Славянъ подъ именемъ *Русалокъ*, у Липовцевъ и Жмуди *Dugny, Gudelki, Urine* и *Wunduny*. Отъ рѣкъ онѣ получаютъ свое названіе. Такъ въ Польшѣ Русалки отъ Свисези именуются *Свитезянками*, отъ Нѣмена — *Нѣмлянками*, въ Липовѣ отъ Вилии —

(1) Въ языкъ пророческомъ народы называются *водами*, какъ на пр. въ Апокалипсисѣ, XVII, 15: „Воды людіе „и народы сушь и племена и языцы.“

Wilje; въ Германіи ошь Дуная — *Donausweibchen*, ошь Салы при Галль — *Salnice*, похожія на Англинскихъ *Lacklady* и Французскихъ *Ondines*. Вообще рѣчныя богини у Далчанъ слывушъ *Nicken*, у Нѣмцевъ *Nixen*, или *Rosen*, сходныя съ Римскими *Nixii* въ помѣ только, что онѣ помогаюшъ родильницамъ при разрѣшеніи ошь бремени. Въ проспонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ удержалось слово, созвучное съ Рускимъ *Русалка*, *Rüschelchen*, пригожая дѣвушка и родъ духа. Въ Европѣ, даже въ XVIII вѣкѣ, вѣрили существованію рѣчныхъ нимфъ. Баронъ Валваторъ въ описаніи Краинскаго Герцогства свидѣтельствуешъ, что онъ въ бѣлый день видѣлъ вышедшую изъ рѣки Лайбаха нимфу, которая ушачила съ собою въ воду дѣвицу (2). Въ сѣверной Шотландіи, въ Реа Мансѣ, по утверженію Доктора Туреня и учителя В. Монро, дважды видѣли они нагую женщину, которая, сидя на берегу морскомъ, разчесывала русые волосы, распущенные по плечамъ; черезъ 12 лѣтъ, она опянь появлялась (3). Въ Черниговской Губ. Русалки именушся *Криницали*, ошь увамае-

(2) *Großes Universal Lexicon aller Wissenschaften u. Künste.* 23 Th. 1747, in f. — *Mythologie der alten Teutschen u. Slaven*, von A. Lfany. Znaim. 1827, 2 Th. in 8.

(3) *Вѣстникъ Европы*, 1809, No 21.

маго въ Новгородѣ-Сѣверскомъ родника *Зарутейской криницы*, или *Сухомлинской*, иначе *родника Ярославова*. На срубѣ его въ Зеленую недѣлю, на самомъ разсвѣтѣ, будпо являющся прекрасныя русоволóсыя дѣвицы и расчесываютъ себѣ волосы (4). Съ Рускими Русалками опчасти сходны у Сербовъ *Вилы*, которыя живутъ на горахъ и прибрежныхъ скалахъ, изображающся молодыми, въ бѣломъ платьѣ, съ длинными волосами, распущенными по плечамъ и по груди. Съ ними сближаются также *Телоніи* и *Красивыя Госпожи* (*καλαὶ ἀρχόντισσαι*) у новыхъ Грековъ. Первыми почитаются души дѣшей, умершихъ безъ крещенія, которыя выходятъ изъ преисподнихъ обителей своихъ и выпають въ легкихъ парахъ упра. Мать, оплакивающая плодъ своей любви, слышитъ голосъ его въ шумѣ южнаго вѣтерка, и, для успокоенія пѣни, жжетъ ладонь предъ иконою Богоматери, убравъ ее бѣлыми розами. Въ теченіе сорока дней, послѣ Воскресенія Христова, скорбныя дѹши носятсѣ надъ разноцвѣтными лугами въ образѣ бабочекъ, пчелокъ и другихъ крылапыхъ насѣкомыхъ, прилепая ушопиль свою жажду изъ цвѣпныхъ чашечекъ (5). Новые Греки, по свидѣтельствву Л.

(4) Опечественныя Записки, 1823 г. Апрель.

(5) Вѣстникъ Европы, 1827, Но 7 и 8.

Аллація (6), вѣровали, что *Красивыя Гостожки* живутъ въ селеніяхъ и нерѣдко посѣщаютъ города. Въ дремучихъ лѣсахъ и въ припныхъ долинахъ, особливо при источникахъ, онѣ забавляются плясками, любятъ пѣнь густыхъ деревьевъ, похищаютъ миловидныхъ младенцевъ, юношей и дѣвицъ, или надѣляютъ ихъ сокровищами.

Греческія повѣрья во многомъ споль сходны съ южнорусскими о Русалкахъ и Мавкахъ, что, кажется, онѣ происпекли изъ общаго симъ народамъ источника; немногіе же отличіи различій произошли отъ мѣспности, климата и духа народнаго: отъ енихъ елементовъ измѣняются мѣсы самородныя и заимспвованныя.

Языческіе Славяне, подобно Грекамъ и Римлянамъ, олицеспворяли силы видимой природы, поклонялись, по свидѣтельспву Прокопія Кесарійскаго (7), *рѣкамъ* и *нифалмъ*; между мѣсами ихъ встрѣчаются *Моряны* и *Водяны*, копорыхъ донынѣ просполодины называютъ *Водяными*. Левъ Калойскій упоминаетъ о жерспвоприношеніи Свяспославовыхъ дружинъ Дунаю, а Неспоръ лѣпописецъ о шребяхъ рѣкамъ и колодезямъ. Въ Славянскомъ переводѣ (рукописи XI вѣка) С. Григорія Бого-

(6) *L. Allatii de Graecorum quorundam opinationibus epistola*: Col. Agr. 1645, in 8.

(7) *Procopii opera*, ed. G. Dindorf. Bonn. 2 v. 1832, in 8.

слова, хранящейся въ Имп. Санкци. публ. Библиотекѣ (8), приписано слѣдующее извѣстіе, недостающее въ Греческомъ подлинникѣ: »Овъ рѣкы богиню нарицаешъ и звѣрь живущъ в неѣ яко бога нарицаѣя, пребу шворитъ.« Того же вѣка Митрополитъ Рускій Іоаннъ въ посланіи своемъ евидѣпельспвуетъ, что современники его „жрутъ бесомъ, и болопомъ и колодезямъ.“ Въ Цошребникѣ Московскомъ 1659 г. вѣрованіе *Русалколѣ* называется в олх-вованіемъ и очарованіемъ.

Изъ ешого очевидно, что вѣрованіе въ Русалокъ было на Руси древнимъ и народнымъ. По суевѣрному сказанію, онѣ, подобно другимъ физическимъ мивамъ, обязаны своимъ происхожденіемъ паденію Сапаны, при коемъ одни изъ его единомышленниковъ попали въ воду, другіе на поля или въ лѣса. Обыкновенно производятъ слово *Русалки* отъ *русла* рѣки, гдѣ онѣ пребываютъ, такъ какъ и по Жмуйдски *Dugnas* значить русло, дно рѣки, или отъ *русыхѣ волосѣ*, какими онѣ опличаются. Но многія священныя въ языческой древности рѣки, по указанію Нарбушта (9), назывались у Славяно-Руссовъ и Липовцевъ *Россами* и *Ру-*

(8) Библиографическіе листы *П. Кеннеа*, 1825, No 16.

(9) *Dzieje starożytne narodu Litewskiego*, р. Т. *Narbutta*. t. I, Wilno. 1835, in 8.

сами (Ross, Russ), напр: сѣверный рукавъ Нѣмана донынѣ именуется *Русою*; въ землѣ Галиндовъ, рѣка, впадающая въ Нарву, *Россь*, также соименная ей, впадающая съ праваго бѣрега въ Днѣпръ, въ Кіевской Губерніи; рѣка *Руса* въ Спарорускомъ уѣздѣ, и другія. Какъ мы выше замѣтили, что сіи рѣчныя нимфы въ Польшѣ, Липвѣ и Германіи получили свое названіе отъ рѣкъ: то изъ сего заключаемъ, что и Русалки наименованы отъ рѣкъ, имъ соименныхъ, и что Русалки, Рускія нимфы, болѣе извѣсны на югѣ и на западѣ, чѣмъ на сѣверо-востоку Россіи. *Днѣпровская Русалка* и *Кіевская Вѣдьма* вошли въ поговорку. Именемъ Русалокъ запечатлѣны даже нѣкоторыя мѣста, какъ-то: *Русиловка* въ Уманскомъ повѣтѣ, надъ Угорскимъ Тикичемъ, *Русиловка* надъ Сулою, выше Ромена въ Полтавской Губерніи, *Русловы* пустоши въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. По свидѣтельству Голембовскаго, надъ р. Днѣпромъ есть *роца Русалокъ* (gai Rusalek). Въ XV. вѣкѣ, лѣтописи Рускія упоминають о воеводѣ *Русалкѣ* (9). Ташищевъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ самъ у Св. Димитрія Ростовскаго пространное сочиненіе его о *Русалкахъ* (10).

(9) Софійскій временникъ, изд. П. С. Москва. 2 т. 1820, въ 4.

(10) *Ташищева* Исторія Росс. ч. I. М. 1768, въ 4.

По мѣстопребыванію своему Русалки сушь земноводныя существа: живутъ въ рѣкахъ, а съ Троицына дня или съ Семика до Пешрова дня, спранствуютъ по земль, вишаютъ въ лѣсахъ, избирая себѣ приютомъ старые деревья, особенно дубы; качаются на сучьяхъ древесныхъ, или размахиваютъ пряжу, похищая ее у поселянокъ, которыя ложились спать безъ молитвы. Въ однихъ мѣстахъ онѣ воображаются съ русыми, въ другихъ съ зелеными волосами (10). Въ южной Россіи, подобно Греческимъ Телоніямъ, онѣ почитаются за души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, и играютъ роль Сиренъ. Тамъ суевѣрные поселяне утверждаютъ, что огни, видимые ночью на многихъ древнихъ курганахъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, разводятся Днѣпровскими Русалками для того, чтобы привѣсливымъ блескомъ заманивъ спранниковъ къ круизнѣ и низвергнувъ ихъ въ пучины Днѣпровскія (11). Въ Клечальную субботу, наканунѣ Троицына дня, Русалки, по мнѣнію Малороссіянъ, начинаютъ бѣгать по ржи и хлопашъ въ ладоши, приговаривая: *Бухѣ! бухѣ! соломенный духѣ! мене мати породила, некрещену*

(10) Рускія преданія, книжка I, изд. М. Макаровымъ. М. 1838 г. въ 12.

(11) Одесскій Альманахъ на 1831 г. Одесса. 1831, въ 12.

положила. Съ Зеленой недѣли онѣ вишаютъ въ лѣсахъ, гдѣ аугаютъ и зовутъ къ себѣ прохожихъ съ хохомомъ: *Ходите къ намъ на релі кататся!* Онѣ заводятъ красивыхъ дѣвокъ и парней въ чашу лѣса, и тамъ защежочиваютъ до смерти. Русалки представляются чародѣйками и гадательницами (11), какъ видно изъ слѣд. старинной пѣсни, въ коей водяная жипельница загадываетъ загадки понавшейся ей въ руки дѣвушкѣ:

Ты послушай мене, красна паночка!

Загадаю тебѣ при загадки:

Коли ты вгадаешь — я до башька пуцу;

А якъ не вгадаешь — я до себя возьму.

Ой що росше да безъ кореня?

Ой що бѣжишь да безъ повода?

Ой що росше безъ всякаго цвѣшу? —

Камень росше безъ кореня;

Вода бѣжишь безъ повода;

Папорошь цвѣше безъ всякаго цвѣшу! —

Дѣвчинка загадочки не вгадала,

Русалочка ее залоскошала.

На Русальной недѣлѣ, въ Малороссіи, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши; въ четвергъ на Зеленой недѣлѣ

(11) см. *Чародѣйскую пльсю Русалокъ* въ I части Сказанія Рускаго народа, собран. И. Сахарова, Сиб. 1836, въ 8, стр. 132,

дѣвушки и даже женщины, боясь прогнѣвить Русалокъ, чптобы онѣ не испортили скопины, не работаютъ, называя епопъ чепвергъ великѣ день Русалокѣ. Тогда взрослыя дѣвушки пайкомъ ходящъ въ лѣсъ, бросаюпъ завипые вѣнки Русалкамъ, чптобы онѣ добыли имъ суженыхъ и ряженыхъ, и попчасть убѣгаюпъ. По ихъ мнѣнiю, въ епихъ вѣнкахъ Русалки рискаюпъ по ржи (12). Въ Бѣлоруссiи поселяне вѣряпъ, чпто Русалки бѣгаюпъ нагiя и безпрестанно кривляюпся; а если кому случится ихъ увидать, попъ самъ будетъ всегда кривляпся. Когдажъ у Рускихъ Наядъ биваюпъ свадьбы и пляски на воровьиныя ночи: погда на водѣ раздается смѣхъ и плескъ. Тамъ парни и дѣвки, въ Русальную недѣлю, завивъ себѣ вѣнки, пляшупъ вокругъ деревьевъ и мѣняюпся между собою кольцами. После епого, одна женщина садится на землю съ палкою въ рукахъ, къ которой привязывается пукъ крапивы и припворяется спящею. Дѣвки, схватясь рука съ рукою, пляшупъ и поюпъ, ходя вокругъ епой женщины; вдругъ она въ распахъ вскакиваетъ и начинаеть сѣчь ихъ по рукамъ крапивою; опъ сего поднимается между ними хохотъ и веселье (13).

(12) Малоросс. пѣсни, изд. М. Максимовича, М. 1827, въ 12.

(13) Сѣверный Архивъ, 1822, No 24.

Упоминаемый духовнымъ Регламентомъ суевѣрный обычай вѣшать на посвященныхъ деревьяхъ, а особливо на дубахъ, полопенцы и мопки нишокъ, не былъ ли приношеніемъ Русалкамъ, а крещеніе кукушекъ, извѣстное и въ великой Россіи, не есть ли крещеніе Русалокъ, которыя представлялись въ видѣ кукушекъ? Какъ Украинцы вѣряють еще, что дѣти, умершія безъ крещенія, превращаются въ Мавокъ (родъ Русалокъ) и будто злые духи похищаютъ души ещихъ младенцевъ, освобождая ихъ шолько въ Зеленя Святки: по души ихъ уносятся (чрезъ семь лѣтъ) на воздухъ и просятъ себѣ крещенія при раза. Если кто услышитъ ешопъ зовъ и подастъ имъ крещеніе, говоря: *Я тебѣ крещаяю, Иванъ и Марья, во имя Отца и Сына и Св. Духа*; тогда сіи души возмуться ангелами. Можесть быть, къ ешому вѣрованію имѣеть отношеніе цѣшокъ *Иванъ да Марья*. Предохранительными средствами отъ нападенія Русалокъ почищаются заря и польнь.

Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи существуетъ у поселянъ обычай *Изгнанія* или *Провожанія Русалокъ*, которое бываетъ въ Черниговской Губ. на *Гремяцкой* п. е. Святой недѣль. Въ Спаскѣ Рязанскомъ слѣдующее за Троицынымъ днемъ воскресенье слышеть *Русальныиъ заговѣныиъ*, а понедѣль-

никъ *Провожаніемъ Русалокъ*. Тогда вечеромъ хороводы дѣвиць и женщинъ съ веселыми пѣснями сходящяся съ разныхъ споронъ города въ назначенномъ мѣстѣ и споятъ около часа на углахъ улицъ; каждый почти хороводъ имѣетъ чучелу въ видѣ женщины, представляющую, по ихъ словамъ, Русалку. Въ это время соспавляются хороводные кружки, а въ срединѣ ихъ бойкая женщина, съ чучелою въ рукахъ, пляшетъ подѣ веселую пѣсню, дѣлая разныя кривлянья. Потомъ хороводы раздѣляются на двѣ спороны, наступательную и оборонительную. Держащія въ рукахъ Русалокъ защищаются нѣсколькими женщинами отъ нападеній другихъ, которыя стараются вырвать у нихъ чучелы; при чемъ обѣ спороны кидаютъ другъ въ друга пескомъ и обливаютъ водою. Вышедъ за городъ, онѣ говорятъ, что *проводили Русалокъ*. Тогда расперзываютъ чучелы, разбрасываютъ ихъ по полю, а провожавшія ихъ дѣвицы возвращаются въ городъ съ уныніемъ. Въ мѣстѣ съ провожаніемъ Русалокъ у нихъ окончиваются игрища: *Горѣлки*, *Утокка* и *Борисъ*. Въ другихъ мѣстахъ около этого времени *провожаютъ весну* въ видѣ чучела (14).

Въ великой Россіи отчасти сохранилось народное преданіе о Русалкахъ, которыя из-

(14) Записка изъ Спска Д. П. Тихомирова.

вѣспны по подѣ именемъ *тертей*, *водящихся* въ *тихомѣ омутѣ*, по *водяныхѣ*, по *лѣшихѣ*, по подѣ *насподшимъ* именемъ.

Водянымъ народное суевѣріе назначаетъ мѣстопребываніе въ омуцахъ, въ копловинахъ и на спорахъ. Въ Нерехотской и другихъ округахъ сказываютъ, что онѣ выходятъ на берегъ, съ распрепанными волосами (отъ того простоволосую или нагую дѣвку и женщину называютъ Русалкою), и чешутъ голову гребнемъ; что иногда схватываютъ купающихся и утаскиваютъ ихъ въ свое логовище, гдѣ замучиваютъ ихъ до смерти (15). По мнѣнію поселянъ, Водяные разрушаютъ часто на мельницахъ плошны и мосты, въ водополь уносятъ строенія; а когда услышатъ ихъ голосъ со спономъ: *рогѣ есть, головы нѣтъ*; тогда отъ воды непременно случится какое либо несчастье. Лѣшіе, по сказанію народному, ходятъ по лѣсу наравнѣ съ деревьями или съ правою; по ночамъ брочатъ, свищутъ, гагайкаютъ. Если лѣшій встрѣтится съ человѣкомъ: по сперва хватаетъ его руками, попомъ щупитъ надъ нимъ, щекочетъ его и замучиваетъ до смерти. Повтореніемъ словъ: *тесноку*, или *гасница*, можно отъ него опдѣлаться. Кто заплушается въ лѣсу, о помъ говорятъ: *лѣшій его обошелѣ*. Въ такомъ слу-

(15) Записка М. Я. Діева изъ Нерехты.

чаѣ суевѣріе предписываетъ заплупавшемуся надѣтъ на себя все платье на изнанку.

Въ Тульской Губ. во впорникъ на Русальной недѣлѣ крестьяне поминаютъ упокоенниковъ и удавленниковъ: родспвенники послѣднихъ, за упокой душъ, разбиваютъ на ихъ могилахъ красныя яйца, призывая при епомъ обрядѣ Русалокъ, копорымъ оспавляютъ въ жертву частъ блиновъ, принесенныхъ для поминовенія (16).

Во Владимірѣ за Клязьмою, около Иванова дня, бываетъ гулянье на Русалку. Въ Москвѣ, въ Красномъ селѣ, на Красномъ прудѣ, извѣспномъ въ спарину подъ именемъ *Русальнаго*, доселѣ бываетъ народное гулянье на Русальной недѣлѣ въ Духовъ день.

Въ Сибири существуетъ повѣрье, что Русалки *декуются*, ш. е. играютъ съ парнями и дѣвками.

Въ такихъ отношеніяхъ и видахъ является епомъ физическій миѣ, окруженный мѣспными повѣрьями. Въ языческомъ мірѣ земноводная Русалка, принадлежа сколько Миѣологіи, столько и Демонологіи, имѣла значеніе рѣчной богини, владѣтельница сокровищъ и чаровницы. При переходѣ Руси опъ языческаго къ Хрістіанству она предспавляется шоскуюю-

(16) В. Броневскаго путешествіе опъ Триеста до С-Петербургa. 2 ч. М. 1828 г. въ 8.

щею душею младенца безъ крещенія, духомъ, враждебнымъ чловѣку. Очевидно, что празднованіе дня Русалокъ, приносимые имъ вѣнки, блины, яйца, полошнцы и мошки нишоко сущь оспашки умилоспивительныхъ жертвъ симъ воднымъ духамъ.

Въ заключеніе етой спашки о Русалкахъ скажемъ еще о *Русаліяхъ* и *Русальной недѣлѣ*, кои упоминаются въ опечеспвенныхъ лѣпописяхъ, въ церковныхъ книгахъ и народныхъ преданіяхъ.

Русальной недѣлею слыветъ въ Малороссіи и Бѣлороссіи недѣля св. Опець, упоминаемая подъ именемъ *Русального* и *Русальной седмицы* (22), и въ лѣпописяхъ опечеспвенныхъ, гдѣ не только Троицкія играща, какъ у Чеховъ и Словаковъ *Rusald*; но вообще скоморошскія называющся *Русаліями*. Онѣ спрого воспрещены учипелями Церковными, по языческому ихъ происхожденію, и въ одной рукописи Пролога XVI вѣка описывающся такъ (23): Бѣсы въ видѣ чловѣчскомъ, «овы бяху въ бубны, друзи же въ «козицѣ и въ соцѣли сопаху, иніи же воз-

(22) *Карамз.* II. Г. Р. т. I. прим. 210, III, прим. 50.

(23) Рукоп. въ Император. публ. Библиотекѣ, 6940 — 1432 г.

„ложивше на лица скурашы; идяху на глум-
 „менье человекомъ и мнози оставивше цер-
 „ковь, на позоръ печажу и нарекоша тѣ игры
 „Русалыи“

Въ Споглавѣ изображаются Русалии XVI
 вѣка, которыя праздновались такъ же, какъ
 навечерія Иванова-дня, Рождества Христова
 и Богоявленія: „сходящися мужіе и жены и дѣ-
 „вицы на ночное плещованіе и безчинный го-
 „воръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и
 „скаканіе; и егда ночь мимо ходишь, тогда
 „къ рѣцѣ идушь съ великимъ кричаніемъ, аки
 „бѣсни, и умываются водою“. Русалии (*Roubailla*)
 встрѣчаются у писателей XII и XIII вѣковъ,
 Патріарха Антиохійскаго Θ . Вальсамона и Ми-
 прополіта Болгарскаго Димитрія Хоматина,
 въ полкованіи ихъ на 62 кан. Греческой Корм-
 чей: „онѣ послѣ Пасхи совершались, по нѣко-
 ему древнему обычаю; въ иныхъ, чужихъ
 спранахъ“ (*ἐν ταῖς ἕξω χώραις γενομένηα*). Греки
 не говорили етого о спранахъ, лежащихъ
 отъ нихъ южнѣе, но только о пѣхъ наро-
 дахъ и спранахъ, кои были сѣвернѣе ихъ,
 какъ замѣчаетъ одинъ изъ схолиастовъ Ба-
 зиликъ. Епо, по мнѣнію Барона Розенкампа,
 сближаетъ насъ съ Болгарами, Славянами и
 Руссами. Дюканжъ (24) называетъ *Rusalia* пор-
 жественнымъ сборищемъ, бывающимъ послѣ

(24) *Glossarium mediae et infimae Graecitatis.*

Пасхи, въ Италіи тогда, когда начинаютъ цвѣсти розы; опъ епого и святая Пятидесятница въ Италіи именовалась *Pascha rosata*, или *Rosaceum*. Изъ древностей Римскаго народа извѣстно, что онъ въ Маѣ мѣсяцъ украшалъ гробницы предковъ розами, какъ цвѣтами, посвященными усопшимъ: епо было у него *Rosalia*. Въ Римской церкви издавна существовалъ обрядъ, въ Розовое - воскресенье, освящаютъ золотую розу, которую Папа посылалъ въ даръ знамениѣйшей особѣ города (25).

Хотя Римскія *Rusalia*, Новогреческія *Ровба́ліа* и Славяно-Рускія *Русалія* сходны между собою и празднованіе оныхъ приходился въ одно почти время года, въ разныхъ странахъ; но, по содержанію своему и мѣстному значенію, онѣ различны; ибо то и другое заимствовано ими опъ мѣстности, климата и нравовъ нземныхъ. Припомъ самое окончаніе *алія* весьма близко къ Лапинскому *алія* въ прилагательныхъ, означающихъ свойственный, соотвѣтственный кому или чему, обычный, какъ-то: *Рaganalia*, игры, свойственныя сельскимъ жителямъ (*raganis*) или язычникамъ, *Palilia*, свойственныя, принадлежація Палесъ; почему и *Rusalia* могутъ значить игры, свойственныя Руси, если только слову *Русь* въ

(25) *Ducange Glossarium mediae et infimae Latinitatis.*

ХІІ рѣкъ не давали такого же знаменованія, какъ слову *raganus*, ш. е. язычникъ. Какъ чужеземные и опечесивенные наши писатели *Русаліями* называютъ скоморошскія, языческія игры: по едва ли можно производить оныя отъ земноводныхъ Русалокъ, *рѣчныхъ богинь*, которыя вѣроятно получили свое названіе отъ рѣкъ (24), и подчинены у Карпапороссовъ Перуну, а по мнѣнію простаго народа въ Россіи, Дѣдушкѣ водяному. По одновременности же *Русалій* съ земнымъ странствованіемъ Русалокъ, въ продолженіе Русальной недѣли, какъ въ другихъ мѣсяцахъ полагаютъ отъ Семика до Пепрова-дня, и по созвучію обоихъ словъ, смѣшивали однѣхъ съ другими, и первыхъ производили отъ послѣднихъ.

(24) И самая Урѣ Липовская происходитъ отъ слова урѣ рѣка (наша Ура); а *Gudielka* значить у Самогитянъ чужеземка и Руская женщина; ибо они называютъ всѣхъ иностранцевъ *Gudai*, такъ точно какъ Рускіе всѣхъ не Рускихъ вообще Нѣмцами. Замѣч. Б. Коссовича.

II.

КУПАЛО И КУПАЛЬНИЦА.

Одинъ изъ общихъ и порожественныхъ праздниковъ народныхъ не только въ Славяно-Рускомъ мѣрѣ, но и во всей почти Европѣ, есть Ивановъ день, или Купало, проходящійся около лѣтняго солнцесоянїя, и впадающій въ Хрістіанскій праздникъ Рождества Св. Іоанна Предтечи и Крестителя (1). Въмѣстѣ съ Коледою, современною зимнему солнцесоянїю, Купало составлялъ празднества, раздѣлявшія въ древности годъ на двѣ половины равныя, зимнюю и лѣтнюю. Нѣмцы въ средней Германіи назвали епо время Sun-gihte, переходомъ солнца, а Саксонцы, по наблюденію поворота, дѣлаемаго въ эту пору солнцемъ, Sonnenwende. У Рускихъ Купало обыкновенно соединяется съ Купальницею; первое прозваніе дается проспонароднымъ суевѣріемъ С. Крестителю, а другое С. Мученицѣ Агриппинѣ, празднуемымъ православною церковію 23 и 24 числа Іюня (Червеца).

Празднество сіе издревле извѣстно въ Европѣ подъ разными именами. У Рускихъ

(1) Два богослуженія православной Греко-Росс. церкви, сочин. Дебольскаго. Спб. 1837, въ 8.

Непечкарubarie репоза
въ Пашман

обыкновенно называется оно *Иванъ Купало*, или *Ивановъ день*, и просто *Купало*, и *Купальница*; въ Еспляндіи и Лифляндіи *Iani raev*, у Финновъ *Iohannexew räivä*, Силезіи и Польшѣ *Соботка* и *Собутка* (2), въ Италіи *Sabatina*, въ Германіи *Баннстаг*, или *Johannisfeuer*, въ Даніи *Midsummersnat*, *Sankt Hans Aften*, въ Англіи *Midsummerseve*, *Midsummersnight* (3) и пр. По мнѣнію Сербовъ, *Иванъ данъ* споль великъ, что наканунѣ его солнце на небѣ проекратно оспавливается.

Славяно-Русское слово, на югѣ и на западѣ, *Купало*, не прежде какъ въ началѣ XVII вѣка, появляющееся въ письменныхъ памятникахъ, имѣетъ различное словопроизводство отъ различныхъ понятій, съ нимъ соединяемыхъ въ разныхъ мѣстахъ: отъ *купанія*; пошому что съ ешого времени обыкновенно начинаютъ купаться въ рѣкахъ, или отъ *купы* (*copula*, *Virrelei*?), какою представляеть Купало съ Купальницею, отъ кучи (*кура* Польск. *купа*, *куча*) зажигаемаго хвороста, отъ *копанія* кореньевъ и кладовъ, наконецъ въ Славянскомъ Купалѣ находящяся внѣшнее сходство и съ Индійскимъ *Купаломъ*, побаянни-

(2) Lud Polski p. *L. Gołębiowskiego*. Warsz. 1830, въ 8.

(3) Edda Saemundina, t. III.

комъ (4). Но первое намъ кажется ближайшимъ, попому что имѣетъ отношеніе къ празднику и слову *Креститель*, а въ послѣднихъ сходство отдаленнѣйшее, хопя всѣ сіи признаки сосредоточиваются въ одномъ понятіи. Слово Купало, форма глагола *купѣло*, *ла*, *ло*, выражаетъ причину и свойство дѣйствія, такъ какъ *Ярило*, *Пугало*:

Купало мифографами включенъ въ число Славяно-Русскихъ божествъ. Карамзинъ, согласно съ Гизелевымъ Сгнописомъ, Дмшпріевскою Чешьею Минеею и позднѣйшими мифографами, признаетъ Купалу богомъ земныхъ плодовъ; но Купало не упоминается ни между Кіевскими божествами у Неспора, ни въ великой Макарьевской Чешьи Минеи, ни въ Споглавъ, а существуетъ только въ показанныхъ XVII вѣка памятникахъ, въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ южной, западной и даже сѣверо-восточной Россіи, хопя Исторіографъ и утверждаетъ, будто ни въ одной старейшей пѣснѣ не упоминается Купалы (5). Впрочемъ не у всѣхъ Славянскихъ племенъ извѣстенъ Купало; у Карпапо-Россовъ

(4) *Moeurs, institutions et cérémonies des peuples de l'Inde*; par l'Abbé I. Dubois. t. I. et 2. à Paris, 1815, in 8.

(5) *Карамз. И. Г. Р. т. I. прим. 208.*

и Липовцевъ въ Ивановъ день упромъ празднуютъ Ладо, и поютъ въ честь его *Ладовья пѣсни*, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи торжествуютъ Ярилъ. Въ старинной припискѣ на экземплярахъ Кромеровой лѣтописи, хранящейся въ Рижской публичной библиотекѣ, значится слѣд: »И въ наше время Липовцы, равно какъ и Лепшы и Кури, призываютъ Ледо или Ладо около Иванова дня. Тогда, по старинному суевѣрію, украшаютъ они цвѣтами и древесными вѣтвями источники и собираютъ травы, кои причитаютъ полезными отъ всякой болѣзни.« Старо-Пруссы и Липовцы, замѣчаетъ Реза, въ честь Лиго, бога весны и веселья, наканунѣ Иванова дни *подъ липами* зажигали огни и всю ночь насквозь плясали съ припѣвами къ пѣснямъ: *Лиго, Лиго!* (6).

Мѣховита и Длугошь, почитая Ладу, или Леду за Славянское божество, замѣстванное отъ Грековъ и Римлянъ, масть близнецовъ Каспиора и Поллюкса, которыхъ именовали Славяне Лелемъ Полелемъ, свидѣтельствуетъ, что во время пиршествъ раздавались восклицанія: *Ладо, Лели Полели!* Онѣ означали древніе въ честь ихъ свадебные

(6) Prutenā, oder preussische Volkslieder v. L. Rhesa. Königsb. 1809, in 12.

обряды. Какъ Ладъ и Ладо представляются двупольными (7), то купа ихъ, или чинъ соопвѣпствуетъ *Купалъ* и *Купальницѣ*, которые заимствованы изъ Христіанскихъ понятій, изъ казенныхъ въ суевѣрїи народномъ, и пошому возникли позднѣе, внѣ міра языческаго. Въ шомъ и другомъ сочешаніе огнепоклоненія и водопоклоненія, мужскаго и женскаго половъ, очищеніе огнемъ и водою, изъ коихъ первый даже доселѣ въ простонародїи называется *Царь-огнеиъ*, а другая *Царь-водицею*, хотя, по видимому, Купала, какъ мы замѣтили, происходитъ отъ купанія, или отъ *купѣли*, ибо приходился въ день С. Крестипеля; но представителемъ Купалы въ народномъ вѣрованїи огонь, а Купальницы—вода, (8) кои служатъ ередспвами къ очищенію и гаданію въ сіи дни, когда сама природа, совокупляя всѣ свои силы и шайны, вдыхаетъ въ челоуѣка предчувствіе міра духовнаго.

Начало епихъ обычаевъ, основанныхъ на самой природѣ и коренныхъ идеяхъ челоуѣчества, открываеиъ въ глубокой древ-

(7) На древне-Саксонскомъ языкѣ *lado* значитъ законное очищеніе, а *ladin*, совокуплять, очищать.

(8) Въ приводимой Нарбушшомъ рукописи Еписк. Петра сказано: *Habuerunt autem baptismum per ignem, scilicet purificationem elementariam.* см. *Dzieje starożytne narodu Litewskiego.* t. I. Wilno. 1835, in 8.

носпи, гдѣ вода и огонь почипались за начала міра, главнѣйшими спихіями и символами очиспительными. Опъ етого вѣрованія получили свое начало купальскіе огни и омоуенія, всѣ повѣрья, обряды и обычаи, кои наблюдаются въ ето празднество спихій.

Возжиганіе огней и переходеніе или перескакиваніе черезъ оные извѣстно было въ опдаленной древности у Воспючныхъ народовъ, изъ которыхъ многіе были огнепоклонниками и, по выраженію книги Премудрость г. XIII, ст. 2, *огнь и кругѣ звѣздный почипали строителями міра*. Изъ II книги Паралипоменонъ, XXXIII, 6, видно, что Царь Манассія, соспроившій кумиры Вааліму и насадившій дубравы, *проведе гада свои трезѣ огнь во удоли Вееннолли* (9); пакже Царь Іудейскій Ахазъ сына своего *проведе сквозѣ огнь по мерзостялибъ языковѣ* (10). У Индійцевъ встрѣчается обычай ночнаго освѣщенія огнями въ честь древняго ихъ Царя Бали и Ямы и сеспры его Ямуны, въ мѣсяцѣ Каршикѣ и жершвоприношенія огня — Ядиня или Ягна (11). Въ Іюнѣ, въ *день огня* (Tirgan, или Niranvus),

(9) см. II *Паралип.* XXXIII, ст. 6. Въ Острож. Библии: „И създа же жрыповники всѣмъ во емъ небеснымъ въ двою „дворѣхъ дому Господня: пройши же сотвори сыновомъ „своимъ по огню въ оудоли вененони и вражаше со жре- „биѣ“. (10) IV *Царствѣ*, XVI, ст. 3.

(11) Edda Saemundina, t. III.

мѣсяцъ Персы имѣли водное и огненное очищеніе; они, какъ свидѣтельствуетъ Чепья Минея, »почитають солнце, луну и звѣзды и пресвѣплѣйшую огненную силу.« При таинствахъ Елевзинскихъ въ Греціи, на праздникахъ Цереры, Палесы, или Весты въ Римѣ перескакивали чрезъ зажженные огни для очищенія. Овидій въ *fastis*, V, 727 и 805 говоритъ, что »чрезъ огонь переходилъ скотъ и »поселяне (*per flammam saluisse pecus, saluisse colonos*) »и что онъ самъ перескакивалъ чрезъ приюгня и кроплянь былъ лавровою вѣтвію, омоченною въ водѣ« (*certe ego transiui positas ter in ordine flammam, virgaque rotatas laurea misit aquas*). Т. е. Варронъ упоминаетъ »о нѣкоторомъ торжествѣ и игрищѣ у поселянъ, которые, напаскавъ ворохи сѣна и соломы, зажигають ихъ и перескакивають чрезъ пламя, для очищенія себя« (12). Преосв. Веніаминъ (13) такъ изображаетъ купальскій праздникъ въ Древности: »Язычники въ 25 день Іюня ввечеру собирались на берегахъ рѣкъ, и въ нѣкоторыхъ домахъ мужи и жены украшали перво-рожденную дѣву наподобіе невѣсты; при этомъ пировали, плясали, кружились, совершая предпразднество въ честь богини Весты.

(12) *T. Varronis opera*. Viponti. 1788, in 8.

(13) Новая скрижаль, или пополнительное объясненіе о Церкви, о литургіи, М. 1803 г. 4 ч. въ 4.

„И послѣ гаданій (весьма похожихъ на наши „святошныя) они на другой день съ музыкой и плясками всѣ выходили за водою и кропили оною свои дома, а потомъ во всю ночь прыгали чрезъ зажженные костры.“ У народовъ Семипитического происхожденія Солнце или Огонь, изображая небснаго Владыку, назывался *Ваалъ*, вѣроятно одинаковый съ Индйскимъ *Пали* или *Бали* и Славянскимъ *палити* и *палило*, съ коими сходны и Римскія *Палили* (*Palilia*), во время коихъ перескакивали черезъ разведенные костры огня. Кв. Цицеронъ описываетъ брату своему Марку Ц. зажиганіе огней Брепонами въ лѣтнее солнцестояніе на горахъ, обрядъ перескакиванія жень и дѣшей чрезъ горящіе костры и встрѣчу солнца радостными восклицаніями (14).

Опечественная Исторія наша упоминаетъ о переходеніи Ташаръ съ сподами чрезъ огни для сей же цѣли. Князь Михайль Черниговскій съ Боляриномъ Феодоромъ приняли опъ Башья мученическую смерть за то, что „не прошли сквозь агнь и не поклонились кусту и солнцу.“ (15)

Очистительный епотъ огонь (Зничъ?), добываемый посредствомъ тренія дерева объ

(14) *Dissertations sur les antiquités de Russie, par M. Guthrie. à S. P. 1795, in 8.*

(15) *Жарамъ. И. Г. Р. т. IV, стр. 41, 45.*

дерево, оспапожь сѣверныхъ празднествъ въ честь Балдера, у Англо - Саксовъ назывался Nodtyr, у Дашчанъ Midsommersbaal, у древнихъ Нѣмцевъ Ansfyg, священный огонь, Nedfeuer и Rothfeuer, по изъясненію Дюканжа, необходимымъ огнемъ; пошому что онъ возгнепался для опвращенія заразы или болѣзни, а умилоспивишельнымъ опъ по-го, что закигался для умилоспивленія тѣней усопшихъ. У Финновъ онъ извѣстенъ подѣ именемъ Kokko: что значить, по толкованію Ренвала (16), костеръ, зажигаемый ночью среди каждаго лѣта, или Ивановъ огонь, по большей части, на горѣ (kokkola); у Поляковъ *Свентоянскій огонь*. Въ Новгородской Губерніи, по Волхову, особенно въ селеніяхъ Кокуй и Оскуй, огни изъ хвороста, зажигаемые во время скопскаго падежа и въ купальскій праздникъ, называющаея *Коккуелѣ*.

Еще Карлъ великій въ капишуляріяхъ своихъ строго запрещаетъ нечестивые огни Недфри (ignes sacrilegos, quos Nedfri vocant). Винфридъ Бонифацій видѣлъ 725 г. въ Тюрингенѣ праздникъ Янова огня, кошорый спарался онъ замѣнить церковнымъ обрядомъ. По словамъ лѣтописи, между обычаями древней Алеманской церкви существовали благословенія *Иванова*

(16) Suomalainen Sana-Kirja. Lexicon linguae Finnicae. auct. G. Renvall. Aboae. 1825, in 4.

огня, который „сначала введенъ привычкою къ „Язычеству, утверждёнъ глупымъ суевѣріемъ и удержанъ пагубнымъ мшелоимствомъ“. Иоанниты, Малшійскіе рыцари, появившіеся въ XI вѣкѣ, въ Ивановъ день (24 Іюня) хаживали вокругъ зажженнаго костра. Линденброгъ описываетъ намъ старыи обычай Нѣмецкихъ поселянъ проекратно переходить чрезъ Ивановскій огонь и переводить чрезъ него стада свои; оспавшіеся опъ него угли класъ въ хлѣвы и стойла скопинъ для избавленія опъ заразы, а пепель бросать на огороды для прогнанія вредныхъ насѣкомыхъ опъ овощей. Клеммъ въ своихъ древностяхъ Нѣмецкихъ утверждаетъ, что Ивановы огни употребляются, въ должайшій день, почти по всей Германіи (17). Въ Еспляндіи и Лифляндіи, въ Jani Paew поютъ пѣсни хоромъ, припѣвая къ каждой строфѣ *käsike, kanike*. Въ Венгрии также, наканунѣ праздника Св. Іоанна Предпечи зажигаютъ огонь на горахъ и чрезъ оный перескакиваютъ. Бѣгая взадъ и впередъ съ горящими факелами, молодежь проводитъ большую часть ночи въ пѣсняхъ и играхъ. При Thot Póna, Словацкомъ Пронѣ, въ Туровскомъ Графствѣ донынѣ одна гора,

(17) die Feste der alten Christen von D. J. Augusti. III. Leipz. 1821, in 8.

гдѣ бываеиъ сїя игра, называется Богушово (Bohussova), а самая игра Wajanno (18). Люненбургскїе Венды, 27 Іюня, долгое время по принятїи Хрїстіанства, при священномъ древѣ совершали языческія жертвоприношенїя пѣтуха съ возліанїями и плясками. Чехи, Моравы и Сербы наблюдаютъ подобныя обряды, вѣшая еще, для прогнанїя злыхъ духовъ, на кровляхъ домовъ и въ кѣвахъ вѣнки изъ травъ и цвѣшовъ, собранныхъ наканунѣ Іванова дня. Перескакиванїю черезъ огонь даютъ по мѣстамъ особенное знаменованїе, индѣ вѣрятъ, что оно предохраняетъ отъ болѣзни и околдованїя; индѣ, что чѣмъ выше прыгнуть, тѣмъ лучше уродится конопля; индѣ, что высшїй скачекъ предвѣщаетъ должайшую жизнь. Поляки, Силезцы и Чехи именуютъ епо игрище *Соботка* отъ *собить*, т. е. приготоовить, приспособить, или отъ горы въ Силезїи Соботки, по Нѣмецки *Zobten*, которая получила свое названїе отъ Свентоянскихъ обрядовъ. Епо еспѣ одно изъ необыкновенныхъ освѣщенїй въ свѣтѣ, замѣчаетъ Ходаковскїй: въ сумеркахъ, 25 Іюня, вдругъ запылаютъ Карпатскїя горы, Судеты и Корконоши, между Силезїею и Чехами, на про-

(18) *Handbuch der germanischen Alterthumskunde*, v, Dr G. Klemm. Dresden, 1836, in 8.

спранствѣ нѣсколькихъ сотѣхъ верспѣ (19). Обыкновенно Собошка сопровождается пѣснями, хороводами вокругъ огней: тогда дѣвицы и молодцы, обыкновенно надѣвъ себѣ на головы вѣнки цвѣточныя и опоясавшись чернобыльникомъ, перепрыгиваютъ черезъ огонь и купаются въ епюпѣ день. „У Поляковъ, свидѣшельспвуепѣ одинъ ихъ писашель „Маршинъ въ XVI вѣкѣ, наканунѣ Иванова дня женщины зажигали огни, плясали вокругъ нихъ, пѣли, воздавая честь и мольбы „демону. Еного языческаго обычая донинѣ, „ш. е. до XII вѣка, не оспавляющъ въ Польшѣ, принося жертвы изъ травы чернобыльникъ (*Artemisia*), зажигая коспры огнемъ, добываемымъ черезъ треніе дерева объ дерево; „чтобы празднество было почно дьявольскимъ, распѣвающъ пѣсни и пляшущъ“ (20). Иванъ Кохановскій описываетъ Ивановскій праздникъ въ Черномъ лѣсѣ, въ Сендомирскомъ воеводспвѣ, какъ родъ поржеспвеннаго увеселенія, подобно новѣйшей *Wyżynku*. Изъ старыхъ пѣсенъ Собошки приведемъ здѣсь одну въ переводѣ: „Когда солнце согрѣваетъ „рака, а соловей болѣе не поетъ, Собошка

(19) Исторія Малороссіи Д. Н. Бактышъ-Камежскаго, 2 и 3 ч. Москва, 1830, въ 8.

(20) *Marcinaz Urzędowa herbarz czyli zielnik. 1595. f.*

»была запалена въ Черномъ лѣсѣ. Такъ намъ передали мащери, сами также заняли опъ другихъ, чшобы на день С. Иоанна всегда »горѣла Соботка“ (21).

На Украинѣ, Подолѣ и Волынѣ, въ Купайло, по захожденіи солнца, дѣвицы собираются въ одно мѣсто, куда приносящъ вѣшвъ вербы, убранной цвѣтами, и утвердивъ ее въ землю, ходящъ вокругъ етого дерева, называемаго у нихъ *Купайло*, и поюпъ жалобныя пѣсни въ честь Купайло. Ето продолжается болѣе часа, потомъ парни, споящіе въ споронѣ, бросающъ на вербу и, не смотря на защищеніе дѣвицъ, уносящъ и обрываютъ ее; пѣмъ и оканчивается етотъ обрядъ.

Хотя въ Малороссіи, лѣпъ уже около 50, почти выводился между народомъ обыкновеніе прыгать чрезъ купальскіе огни, или чрезъ

(21) Gdy słońce raka zagrzewa,
 A słowik więcej nie spiewa,
 Sobótkę iako czas niesie,
 Zapalono w Czarnym lesie,
 Tak to matki nam podały,
 Same także z drugich miały,
 Ze na dzień Świętego Jana
 Zawždy Sobótką palaną.

см. *Jan Kochanowski Dzieła jego w Krak. 1639, in 4.*

кучи жгучей крапивы; однако по мѣспамъ досель сохраняется въ пайнѣ епопшъ обрядъ: къ Купальскому празднику дѣлають шамъ въ нѣкоторыхъ мѣспахъ родъ болвана, или куклы, величиною около прехъ чепвершей аршина, украшають его свѣжимъ цвѣпочнымъ вѣнкомъ, и съ ешимъ болваномъ въ рукахъ перескакивають черезъ разведенный въ полѣ огонь или кучу сравы, припѣвая:

Купало на Ивана,
 Та купався Иванъ,
 Та въ воду впавъ;
 Купало на Ивана и пр.

Въ Украйнѣ, по замѣчанію Г. Пассека, дѣвки за недѣлю до Иванова дня начинаютъ запѣвать пѣсни, относящіяся къ празднику Купало, а наканунѣ Иванова дня, предъ закатомъ солнца, дѣвки и молодки, въ праздничномъ платьѣ, съ вѣнками изъ сравы и цвѣшовъ (сѣкировъ), перевитыхъ кануферомъ и другими душистыми сравами, собираются вокругъ срубленнаго дерева, болѣе чернокле-на, и схватяся за руки, поють:

Ой, мала ничка, Пешривачка:
 Не выпалась наша дивочка!
 Не выпалась, не наигралась
 И съ козаченькомъ не насполялась.
 Къ череди шла, задремала.

На пеньки ноги позбивала,
 На шпички очи повыймала!
 Авже корови у диброви,
 Авже теляша пасуть хлопьяша,
 Авже вивци на круши гирци (22).

Потомъ спавяють подъ деревомъ куклу изъ соломы, довольно большой величины; надѣвають на нее женскую рубашку, голову ей убирають лентами, намиспами (мониспами) и пр. Куклу ешу называютъ *Купалою*, а дерево *Мареною*. Въ иныхъ мѣстахъ, куклу замѣняютъ дерево, на которое вѣшаютъ вѣнки и намиспы. Устроивъ такимъ образомъ своего *Купалу*, зажигаютъ подлѣ него кучу соломы и начинаютъ пѣть:

Ходыли дивочки коло маренѣчки,
 Коло мою Вудыла Купала;
 Грашыми сонечко на Йвана;
 Накупався Йванъ, ша въ воду впавъ.
 Купало пидъ Йвана!

Толпы народа въ вѣнкахъ, закрывающихъ лице до половины, поютъ нѣжно и пропѣжно ешу обрядную пѣсню; потомъ

(22) *Черета* — сѣно; *дѣброва* — дубрава; *хлопьята* — ребята; *вивци* — овцы; *гирка* — горка. *Вудыло* не отъ воды ли, или *udus* влажный? Съ присовокупленіемъ дигаммы, *vidus*, Вудало будетъ то же что Купало.

одинъ послѣ другаго прыгають черезъ огонь, раскладенный на возвышеніи. Повѣрье дѣлать куклу изъ соломы или холста сколько опносятся къ Купаль, столько и къ сказанію о какой-то Аннѣ, дочери Пана, утонувшей въ Дунаѣ. — Когда, вечеромъ подѣ Ивановъ день, Украинцы принесуть дерево и куклу къ водѣ и пропоють пѣсни; тогда начинаютъ бросать съ себя вѣнки или въ воду, или на дерево, въ слѣдъ за ними кидаютъ и дерево и куклу, а сами начинаютъ прыгать чрезъ огонь; только немногіе уносятъ съ собою вѣнки, чтобы повѣсить ихъ гдѣ нибудь въ сѣняхъ для предохраненія себя отъ непредвидѣнной напасти (25). Епта Анна Украинская, созвучная, если несходная, съ Римскою Церерой, Аппа ретеппа, не соотвѣтствуетъ ли Великороссійской Купальницѣ, которая составляетъ съ Купалою двойственностъ, свойственную Славяно-Руской Мифологіи?

Въ Малороссіи и доннынѣ кладуть въ Ивановъ день на окнахъ хашъ и даже на порогахъ дверей жгучую красивую для зашщпы себя отъ нападковъ вѣдьмъ, которыя бываютъ *шкодливе* (зловредные) въ спрашную ночь. На епу-то ночь отпсюду слешающся, по древнему повѣрью, Бабы-яги, вѣдьмы и колдуньи на

(23) Московскій Наблюдатель, 1838, No 3.

мешлахъ и помелахъ на Лысую гору, или Чертово Беремище, подъ Кіевомъ, гдѣ у нихъ бывающъ совѣщанія, таинственныя обряды и превращенія, какъ въ Польшѣ подъ Сендомиромъ на *Lysa Góra* (24), а въ Сѣверной Германіи на Брокенѣ въ Валпургову ночь. Въ старой Ладогѣ, при рѣкѣ, впадающей въ Волховъ, купальское ликованье ежегодно совершается при огнѣ, на горѣ Побѣдищѣ. Огонь епошъ въ Новгородской области извѣстенъ подъ названіемъ *живаго, лѣснаго, или Царя огня, лекарственнаго*. Издапель Абевеги пишетъ, что „верстахъ въ 12 отъ Пестербурга, по Рижской дорогѣ, есть старая липа, коей вѣтви „переплещясь съ опраслями другихъ деревъ, „сославили природную бесѣдку; въ коей оставался опдыхать Пестръ Первый; на „семь-по мѣстѣ, наканунѣ Иванова дня, собираются Ижорки и проводятъ всю ночь съ „пѣніемъ и воплемъ при раскладенномъ огнѣ, а „напоследокъ при пляскахъ сжигаютъ бѣлаго „пѣшуха,“ (25) котораго древніе Скандинавы сравнивали съ пламенемъ по красному его гребню. Подобный Финскому обрядъ, какъ выше

(24) У Чеховъ и Словаковъ есть поговорка: *Gede baba na lysan horu*, т. е. ѣдетъ баба на лысую гору — на сходку вѣдьмъ. см. выпускъ I. стр. 92.

(25) Абевега Рускихъ суевѣрій идолопоклонническихъ, соч. М. Ч. Москва. 1786, въ 8.

замѣчено , совершали Люненбургскіе Венды.
См. I вып. спр. 90

Купальскіе огни разводятся и въ другихъ мѣстахъ Россіи по старому обычаю и для забавы. Начало етого перяется въ древности народной, подобно другимъ обрядамъ и обычаямъ, исторически неопредѣленнымъ. Въ Споглавѣ 1551 г. и Пошребникѣ 1659 г. упоминается, что „нѣщии пожаръ запаливъ, предскакаху по древнему нѣкоему обычаю.“ Обычай епотъ относился къ Иванову дни, который празднуемъ былъ у Рускихъ и въ XVI вѣкѣ играми на берегу рѣкъ, плясками и пѣснями и переряживаніемъ въ разные образы, наканунѣ дни Св. Предпечи и въ самый день его празднества. Споглавъ сказываесть, что „пропивъ праздника Рождества Великаго Юанна Предпечи и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до ночи мужи и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ и ходя и по водамъ, глумы творяшъ всякими играми и всякими скомрашеспвы и пѣсни сапанинскими и плясками, гусльми и иными многими видами и скаредными образованіи. И егда ночь мимо ходишъ, тогда отходяшъ къ роцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни омываюшся водою.“ Въ Псковѣ тогда же почти такимъ же образомъ праздновали Купалу, какъ повѣспвуесть намъ въ началѣ

XVI вѣка очевидный свидѣтель, Игумень
 Памфилова монастыря Елеазаръ, именно: »Егда
 »приходипь великій праздникъ, день Рожде-
 »ства Предпечева, исходятъ огавницы, мужіе
 »и жены чаровницы по лугамъ и по болошамъ
 »и в пустыни и в дубравы, ищущи смершныя
 »справы и привѣспрочрева, опъ правнаго
 »зелія на пагубу челошкомъ и скопомъ; шу
 »же и дивія коренія копають на пошвореніе
 »мужемъ своимъ. Сія вся шворяпъ дѣйспвомъ
 »дѣаволимъ въ день Предпечевъ, съ приговоры
 »сапанинскими. Егда бо придепъ самый праз-
 »дникъ Рождеспво Предпечево, тогда во свя-
 »шную шу ночь мало не весь градъ возмяшеш-
 »ся, и въ селѣхъ возбѣсяшся въ бубны и въ
 »сопели, и гуденіемъ спруннымъ и всякими
 »неподобными играми сапанинскими, плес-
 »каніемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ
 »и главами киваніемъ и успнами ихъ непріяз-
 »ненъ кличь, вся скверныя, бѣсовскія лѣсни,
 »и хребтомъ ихъ вихлянія и ногамъ ихъ ска-
 »каніе и шоппаніе; что же быспь во градѣхъ
 »и в селѣхъ. И в годину шу сапана красуеш-
 »ся, яко же сущи древніи идолослужителіе
 »бѣсовскій праздникъ сей празднуюпъ. Сице
 »бо на всяко лѣшо кумиромъ служебнымъ
 »обычаемъ сапану призываетъ и пому яко
 »жертва приносипся всякая скверна и без-
 »законіе богомерзкое приношеніе, а яко день

„Рождеспива Предпечи великаго празднують
„по своимъ древнимъ обычаямъ.“ Возжиганіе
огней и перескакиваніе чрезъ нихъ одинъ
церковный писатель XVII вѣка называетъ
чеспвованіемъ идоловъ, именно: „обычай бѣ
„поганымъ въ честь ідоловъ чрезъ огонь ска-
„жати и на реляхъ колыѣхатися (26).“

Изъ епихъ описаній Купальскаго *Стада*
(см. выше) видно, что вмѣстѣ съ очищені-
емъ огненнымъ и воднымъ, пѣснями и пляска-
ми соединялись въ немъ пироманія (огневол-
хвованіе) и правоволхвованіе, какое оспалось
донынѣ въ великой, особливо въ малой и бѣлой
Россіяхъ. По всей Бѣлоруссіи и во многихъ
Губерніяхъ, вѣкогда принадлежавшихъ Вели-
кому княжеству Липовскому, существуетъ
народное преданіе о мужикѣ, которому на
Ивановъ день цвѣтъ папоротника попалъ въ
лапоть и сообщилъ счастливицу всевѣденіе,
такъ что онъ зналъ, гдѣ закопаны клады; но
съ упрасою цвѣтка упрасилъ и всевѣде-
ніе. Въ Вильнѣ иппи на Ивановское гу-
лянье за городъ слывешъ: *итти на росу*. Тогда
въ Карпапахъ, до восхожденія солнца, купаются
въ росѣ и перескакиваютъ чрезъ костры огней.
Въ Липвѣ также канунъ Купала называется

(26) Поученіе отъ Іереевъ сущимъ подъ ними въ паствь
ихъ, безъ года и мѣсяца, въ 4.

праздникомъ *Росы*; погдажь воспоминають Ушню, богиню рѣчную. Празднество перваго сопряжено съ зажигаемъ огней, а другой съ купаніемъ въ водѣ. То и другое сопровождалось особенными пѣснями и примѣтами (27).

Въ Малороссіи также, какъ и въ Сѣверной Россіи, живеть повѣрье, что папороть, по-Руски папоротникъ, или качедыжникъ (*Aspidium filix*), цвѣшетъ огненнымъ цвѣтомъ только въ полночь подъ Ивановъ день, и кто успѣетъ сорвать его, не взирая на всѣ ужасы, какіе будутъ ему предсавляться, тотъ същепъ кладъ. Преданіе епо, замѣчаетъ Г. Максимовичъ, имѣетъ основаніемъ то, что папоротники цвѣтутъ особыми, невидимыми цвѣтами; образованіе плодовъ ихъ есть слѣдствіе пайнаго, невидимаго цвѣтѣнія (28). Только весьма немногимъ удается найти епотъ дивный цвѣпокъ. На Ивановъ день, знахари опыскивають также разрывъ-праву, извѣстную и Нѣмцамъ подъ именемъ *Springwurzel* (29); прошивъ нея будшо не успоитъ ни какой замѣкъ, а на муравьиныхъ кучахъ масло собирается въ стеклянную посуду,

(27) Dzieie narodu Litewskiego, p. T. Narbuta. t. I. Wilno, 1835, in 8.

(28) Малоросс. пѣсни. Москва. 1827, въ 16.

(29) Mythologie den alten Deutschen u. Slaven, von 4. Tkani. 2 Th. Znaim. 1827, in 8.

какъ цѣлительное средство отъ многихъ недуговъ. Изъ цвѣтковь особенно въ епопѣ день срываютъ купаленку (*Trollius europaeus*), медвѣжье ушко (*Verbascum*), богапенку (*Erigeron asre*), которую въ Новгородской Губерніи поселяне вшыкають въ стѣну на имя каждаго изъ семьи, замѣчая, что если чей цвѣтокъ скорѣ завянетъ, тому или умереть въ попѣ годъ, или захворать. Тогда же подъ корнемъ чернобыльника опрыскають земляной уголь, который употребляется между простолюдинами какъ врачество отъ падучей болѣзни и черной немочи, изцѣляемой и корнемъ сего распенія. Въ рукоп. Травникѣ начала XVIII вѣка о какой-то правѣ *Архилинѣ* сказано, »что кто ее рветъ на Рождество С. Іоанна Предтечи »сквозь злапую или серебряную гривну и ее »носитъ на себѣ, и попѣ человекъ не боится »ни діавола, ни ерепика, ни злаго человека; а »проспешъ она при большой рѣкѣ.« Вообще на Купалу собираются и всѣ лѣкарспвенныя травы и коренья, приходящіе къ етой порѣ въ зрѣлость. Купальница въ народѣ слыветъ также *лютыя коренья*, а Купало *хорошія травы*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской Губ. около старой и новой Ладогъ и Тихвина, на Ивановъ день попятъ бани и воплнувъ въ вѣники собранную ими правку *Ивань-да-Марья*,

паряпся ими для здоровья на праздникъ 24
 Юня. Въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ
 Новгородской Губерніи простой народъ пол-
 пами собирается купаться въ тамошнемъ озе-
 рѣ, почитаемомъ за цѣлебное, и купаетъ хво-
 рыхъ лошадей своихъ, какъ дѣлывалось въ
досульные (прежніе) годы. Въ Переславль-За-
 лѣскомъ, по народному преданію, на помѣ са-
 момъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ храмъ С. Богородицы
 Владимірской, просполодинами называемой
Купальницею, будто стоялъ испуканъ Купало,
 и бывающая въ епопъ день ярмарка слыветъ
Купальницею. Тогда тамъ купаются въ озерѣ
 Клещинѣ и водятъ по берегамъ его крути съ
 пѣснями, которыя въ это время только и
 поются. Въ Нерехотской округѣ, на канунѣ
 Купальницы, вечеромъ дѣвки своей бесѣды сби-
 раются къ одной подругѣ *толокки въ ступѣ*
ягмень, съ пѣснями; на другой день поупру
 изъ ешого ячменя варятъ кашу, называемую
кутьюю, которую ввечеру того дня онѣ съ-
 даютъ съ масломъ. Послѣ сего, взявъ пе-
 реднія колеса опъ телеги, нѣкоторыя изъ
 нихъ садятся на ось, а прочія, схватившись
 за оглобли, возятъ по селенію, а попомъ
 по полямъ съ пѣснями до упренной зари и
 для здоровья умывающся росою. Въ окрестно-
 спяхъ Москвы хопя и выводятся обы-
 чай перескакивать чрезъ купальскій огонь;

однако наканунѣ, всегда дѣвки парящія въ баняхъ свѣжими вѣниками съ цѣлебными травами, и варящъ въ складчину кашу.

Въ Москвѣ Ивановъ день испари празднуется на Трехъ горахъ, славныхъ своею водой, гдѣ и донынѣ бываетъ гулянье народное, а лѣшъ за 30 шуда съѣзжались богатые Татарскія семейства, и расположившись на берегахъ Гагаринскихъ прудовъ, разводили огни и пировали. *Кокуева* слобода, нынѣ Нѣмецкая, и ручей Кокуй, пекущій изъ Краснаго пруда чрезъ Нѣмецкую слободу въ Язу (30), напоминаютъ Финскій кокуй.

Позорищемъ купальскаго праздника бываютъ обыкновенно горы или поля и воды; на однѣхъ зажигаются огни, чрезъ кои перескакиваютъ мушкетеры и женщины и перегоняютъ скотъ для предохраненія отъ очарованія злыхъ духовъ, а въ другихъ купаются для очищенія себя и сохраненія отъ болѣзней на цѣлый годъ. Во дни Купалы и Купальницы, во многихъ мѣстахъ Россіи бываютъ торги, и на Чешскомъ Kupadlo значить также ярмарку, торговлю.

У Рускихъ Славянъ, въ купальскомъ торжествѣ та особенность, что оно есть праздникъ какъ вѣдьмъ, такъ равно и первенствующихъ, плодотворныхъ и очистительныхъ

(30) Лексиконъ Россійскій, соч. П. Татищевымъ, ч. I. Сиб. 1793, въ 8.

спихій огня и воды, или солнца и луны, которыя олицетворяюща Купальникомъ и Купальницею, мѣомъ физическимъ и аспрологическимъ. Дѣланіе же чучела изъ дерева или соломы при празднествѣ и мѣспныя преданія намекають на существованіе кумира, который дошелъ до насъ подъ именемъ Купало или Купальника (31); но вѣроятно, въ древности онъ извѣстенъ былъ подъ другимъ названіемъ, какъ-то: Перуна, Ладо, или Знича (32).

Въ Указѣ С. Синода 1721 г. Апрѣля 17, именно сказано, что „былъ нѣкій идолъ „Купало, ему же на Великъ день (Пасху) приносили жерпву обливаніемъ, какъ свидѣтельствуетъ Кіевскій лѣтописецъ.“ Теперь подъ словами *Купало* и *Купальница* обыкновенно разумѣють годовое народное празднество и соединенные съ нимъ повѣрья и обряды.

Въ Нерехотской пѣснѣ, приведенной нами въ III выпускѣ, въ числѣ прехъ годовыхъ праздниковъ народныхъ упоминается *Купальница* :

„А прешій праздникъ — *Купальница* (33)“.

(31) Въ древнихъ Руск. стихотвореніяхъ, ст. I, упоминается *Купавъ молодець*.

(32) Украинскій Журналь, 1824, N. 12. см. ст. V *Баши*.

(33) Слова пѣсни, по мнѣнію Г. Пассека: и въ воду впадъ; Купало надъ Ивана — относятся къ идолу Купалу, брошенному въ воду съ другими идолами.

Въ Купальницѣ болѣе заключается идея водопоклоненія, какая сродна была Славяно-Руссамъ, а въ Купалѣ идея шравоволхвованія (54), смѣшиваемаго съ врачеваніемъ, и огнепоклоненія, господствовавшего между Скандинавскими, Германскими, Финнскими и Липовскими племенами; та и другая проявились на Руси въ купальскомъ празднествѣ. Купало болѣе знакомъ на югѣ и западѣ Россіи, а Купальница на сѣверо-востоцѣ, гдѣ съ епгого дня обыкновенно начинается купанье въ рѣкахъ.

Какъ въ Святкахъ, послѣ игры простой народъ купается въ Иорданѣ, такъ и послѣ совершенія языческихъ нечистыхъ обрядовъ Купальскихъ, онъ очищается купаніемъ въ водѣ; въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ Стоглава, послѣ всенощныхъ ликованій (во всю Ивановскую, ш. е. ночь) на страшный и шамнственый Ивановъ день, на разсвѣтѣ купались въ рѣкахъ.

Простодушное и грубое суевѣріе, при переходѣ народа отъ Язычества къ Хрістіанству, въ Купалѣ и Купальницѣ смѣшало извѣчныя свои повѣрья и обряды съ новыми для него Хрістіанскими понятіями объ очищеніи и приспособило ихъ къ мѣстности, климату и быту народному. Къ сему шоржеству

(34) У Французовъ *Ивановы травы* (les herbes de la Saint Jean) вошли въ поговорку.

давала поводъ и сама природа : она въ это время посылаетъ на землю освѣщеніе посредствомъ свѣпляковъ (Ивановыхъ червячковъ), свѣпящихся въ купинахъ (35), и солнце совершаетъ переходъ чрезъ черту должайшаго своего печенія : чпѵ прообразуется перескакиваніемъ черезъ живые огни, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по замѣчанію Г. Славобовскаго, капаніемъ колеса, которое въ Купалѣ и Коледѣ принимается за эмблему солнечнаго поворота. Коледа и Купало, какъ главнѣйшія и древнѣйшія годовыя празднества, не только въ Славянорускомъ мірѣ, но почти извѣстныя во всей Европѣ подъ разными именами, находясь въ тѣсной связи съ солнцеспояніями, и на югѣ и на сѣверѣ Россіи празднуется въ одинъ день, хотя пора созрѣванія плодовъ тамъ не одинакова (36). Какъ лѣтнее солнцеспояніе приходился въ цвѣтущее и жаркое время года: то травы, цвѣты и коренья избираются средствами для волхвованія и врачеванія, а огонь и вода для очищенія.

(35) Россія въ истор., статист., геогр. и литер. отношеніяхъ, *В. Булгарина*. ч. 2. Спб. 1837, въ 12.

(36) *Geschichte des Heidenthums in nordlichen Europa*, von Dr. F. Monc. II Th. Leipz. 1822, in 8.

Маска окрестъ Куртальскаго огня
(на Трапезскихъ горахъ.)

КУПАЛЬСКІЯ ПѢСНИ (1).

Въ Харьковской Губ. вечеромъ, подъ день
Ивана Купала, собираются, спаваютъ въ ка-
комъ нибудь мѣстѣ красивый кусокъ (а
прежде зажигали соломѣ) и пересказываютъ
черезъ оный шуда и сюда, и во время сего
поютъ :

I.

Купала на Ивана.

Купался Иванъ, та въ воду упавъ,

Купала на Ивана.

Та и шли дѣвочки, и шояго дочки,
Слїй вода чорна хмара, на долини роса пала,
На улицѣ Купала на Ивана.

А въ пирпилички нижки нивилички,
И на гору низойде, на долини ни спане,
Купала на Ивана.

Сего дня Купала, а завтре Ивана,
Чимъ мини моя маши порговаши?

(1) Сообщенныя мнѣ изъ Харькова Г. Профессоромъ
Аршемовскимъ - Гулакѣмъ.

Сего дня Купала, а завшре Ивана,
 Чимъ мини моя маши порговашы? —
 Повызу я свекорка продовашы —
 Риднаго бышынька куповашы (2); —
 Здишевыла свекорка, здишевыла —
 Ридного башынька не купыла.
 Сегодня Купала, а завпра Ивана;
 Чимъ мини моя машы поргувашы? —
 Повызу я свекруху продовашы —
 Ридную машыньку куповашы; —
 Здишевыла свекруха, здишевыла,
 Ридной машыньки не купыла. —
 Сегодня Купала, а завпра Йвана;
 Чимъ мини моя машы поргувашы?
 Повызу я диверька продовашы,
 Риднаго брашика куповашы;
 Здишевыла диверька, здишевыла,
 Риднаго брашика не купыла. —
 Сегодня Купала, а завпра Ивана;
 Чимъ мини моя машы поргувашы?
 Повызу я зовыцю (3) продовашы —
 Ридную сеспрыцу куповашы;
 Здишевыла зовыця, здишевыла,
 Ридной сеспрыци не купыла!

(2) Куповашы — покупать.

(3) Зовыця — золовка.

Въ самый день Ивана срубають дерево
марину и спавяпъ оное въ какомъ нибудь
мѣспѣ, и попомъ каждая вѣшаетъ на оноѣ
свой вѣнокъ изъ разныхъ цвѣтовъ. Прежде
еще сажая подъ симъ деревомъ дупя или
сдѣланную куклу, украшали своими убора-
ми. — Также подъ споломъ спавяпъ споль
убранный, и на немъ горѣлку и разныя за-
куски. — Послѣ сего держась за руки, хо-
дятъ около дерева и поютъ.

2.

Стояла шу поля вкрай чистаго поля.
Спій шу полинько, спій ,не развивайся,
Войному випроньку на подавайся!
На наши шу поли, чешыре сокола:
Первый соколко, молодой Иванко,
А другій соколко, молодой Николко,
А прешій соколко, молодой Михайло,
Четвертый соколко молодой Василько.

3.

Ой! ни спій, вербо; надъ водою,
Та не пускай зилья по Дунаю,
Ой! Дунай море разливає,
И день и ниць прибуває,
В верби корень пидмыває,
А сверхи вершокъ усыхае,
Коло верби лиспья опадае,

Спань соби, вербо, на рыночку,
 У крищашому барвиночку,
 У запашнимъ васильку.

4.

Ой! купалочка купалася,
 Та на бережку сушилася,
 Тай шому люди дивовались;
 Ой! ни дивуйтешь симу, люди,
 Бо я бачила дивнѣйшее!
 Шука рыба красно шкала,
 А ракъ на буеракъ цивки сучишь,
 А муха горюха дажу мисишь,
 Комаръ пицишь, водичу несеть.

5.

Наши подоляни церковь збудовали,
 Не шакъ збудовали, якъ намалевали,
 Та намалевали при мѣсяцы ясныхъ,
 Ой! первый мисяць молодой Иванко,
 А другій мисяць молодой Василью,
 А шрешій мисяць молодой Михалко.
 Наши подоляни церковь збудовали,
 Не шакъ збудовали, якъ намаливали,
 Та намалевали при зирочки ясныхъ; при ди-
 вочки красныя,
 О! первая зирочка млада Маричка,
 А другая зирочка млада Галичка,
 А шрешія зирочка млада Варачка,

6.

Солнце сходе играе,
 Иванко коника сидлае,
 На сприменнички шупае,
 На сиделицко злегае,
 Тяжинко, важинко вздыхае,
 А его башюшко пыпа,
 Шо пы це сыночекъ гадаешъ,
 На сцо пы коника сидлаешъ?

7.

Шо тоби башюшко до сего,
 Сидлаю коника ни швого;
 Пойду до пешся до свого;
 Пуцу я коника по двору
 Своему пешшиви на хвору;
 Ой! у мого пешся новый двиръ,
 И барвиночкомъ спили дверь,
 И василичкомъ мепи двиръ,
 Шобъ мене щещянка хвалила,
 Шобъ мене дивчина любила. —

8.

Ой! чісто жипо пидъ гору спояло,
 Иванкове жипо пидъ гору спояло,
 Пидъ гору зелененко, по мисяцу видненко.
 Молода Маричка ходишь жипо жаши,
 Молодой Иванко! ни вмію я жаши,
 Якъ я шебе возму жипо жаши научу,
 Пидъ гору зелененко, по мисяцу видненко сер-

денко!

Ой! вербо, вербо, вербиця —
 Чась шоби вербице розвигця! —
 Ой! ище ни часъ, ни пора.
 Чась шоби Иванку жиницься.
 Ой! ище ни часъ ни пора,
 Ощежь мои дивчина молода,
 Та нехай до липа, до Ивана;
 Шобъ моя дивчина погуляла,
 Та нахай до липа, до Петра,
 Шобъ моя дивчина пиросла. —

Послѣ сего снимаютьъ дерево марину, и одна изъ нихъ несетъ оное къ рѣкѣ, а прочія идуць за нею и поютьъ прѣпѣю пѣсню: Ой! купалочка купалася и пр. — во время сего ѣдятъ закуски. — Подошедши къ рѣкѣ, начинаютъ всѣ купаться, и попопляють марину (5).

Сербы, по свидѣтельству Вука Стефановича, въ Ивановъ день поютьъ:

Иваньско цвѣдьє, Петровско,
 Иванъ га бере ше бере,
 Маіци га баце у крило,
 А маіка с крила ня землю.

(3) см. *Купаловья лѣсни* въ Малороссійск. пѣсняхъ, изданныхъ М. Максимовичемъ. М. 1827, въ 16.

III.

ЯРИЮ.

Всесвятское заговѣнье, съ котораго начинается Пепровъ постъ, въ разныхъ краяхъ Россіи, сопровождается разными обрядами и игрищами, которые еще носятъ на себѣ отпечатокъ древняго народнаго Языческаго. Въ етомъ праздникѣ и въ слѣдующій за нимъ понедѣльникъ, по сказанію Споглава, хаживали въ Наливки, по селамъ и погоспамъ и по рѣкамъ на игрища. Въ Карелии, сѣверной Оспробонніи и Саволаксіи, въ день Всѣхъ Святыхъ (Керкі и Кюгу) отправляется большой праздникъ урожая и жатвы, съ разными суевѣріями и обрядными пѣснями, къ етому времени относящимися: тогда всѣ идутъ въ баню, оставляя домъ пустымъ и столъ накрытымъ съ кушаньями и напитками для какихъ-то домовыхъ (Кюгуи höntämät). Въ нѣкоторыхъ тамъ мѣстахъ убиваютъ на Керки ягненка, и не разломивъ ни одной косточки, жарящъ его и попомъ пируютъ (1).

(1) Вѣстникъ Европы, 1828, No 13.

Во многихъ мѣстахъ Сѣверо-восточной Россіи, въ Всесвяшское воскресенье празднуютъ Ярилѣ, который встрѣчается намъ и въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ: *Яриловиги* въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, въ Черниговской Губерніи; въ Костромѣ *Ярилово поле*, подъ Кинешмою *Ярилова роща*, гдѣ бываетъ гульбище *на Ярилову*; *Ярилово* слышеть ярмарка въ Оренбург. Губ; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ есть *Ерилово*, и ш. д.

Ярилово праздникъ во многихъ мѣстахъ соединяется съ ярмарками или порожками, съ кулачными боями, попойками, играми: онъ нерѣдко предсавлялъ позорище буйнаго разгула. Ярило, какъ миеѣ, извѣстенъ въ Тверской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской Губерніяхъ (2).

Рускій *Ярило*, или *Ерила*, созвученъ съ Греческимъ *Ἄρης* Аресь, Санскрипскимъ *ari*, враждебный, врагъ, и Латин. *ira* гнѣвъ, и съ *Ἔρως* любовь и вождельніе, и сходенъ съ обоими и, по свойствамъ своимъ: мужества или буйства и любострассія (3). *Ярило*, кажется, однознаменателенъ съ Туромъ, и

(2) Труды Общества Любителей Росс. Словесности. ч. XX, годъ V.

(3) Грузинцы въ Мцхетѣ, на праздникъ і Окш. въ пѣсняхъ величаютъ какого-шо *Арало*.

Тельцомъ, вошедшимъ и въ весеннее созвѣздіе. См. вып. III. Какъ звѣрь, *Турѡ* (*tau-ros*) у Грековъ, Скандинавовъ, Финновъ и Славяно-Руссовъ, былъ предсавителемъ ярости, силы и мужеспва; пѣвецъ Игоревъ, какъ выше замѣчено, совокупляетъ оба понятія, усиливая одно другимъ: *Ярѡ-Турѡ*, *Буй-Турѡ*; и Гомеръ *Аресу* придаетъ епипетъ *Зоѡросъ ярый, буйный* (4). Между Виндійскими и Иллирійскими божеспвами встрѣчается *Ярѡ* и *Яровидѡ*, сравниваемый съ Аресомъ; у Далматовъ въ свадебныхъ пѣсняхъ доселѣ воспѣваютьъ *Яра* (5), по значенію своему, близкаго къ Еллинскому Еропу, Римскому Пріапу и Индійскому Лингаму. Слово *Ярѡ* вошло въ собспвенныя имена Славяно-Руссовъ: *Ярославѡвѡ*, *Ярошировѡ*, *Ярополковѡ*.

Въ физическомъ мѣѡ *Ярило*, по сходству, соединяется идея мужеспва, избытка силъ и вожделенія, какія проявляются въ теплое и плодотворное время года — *весну*, когда и жи-

(4) Рѣка Днѣстръ у Турковъ и Молдаванъ доселѣ называется *Туръ*. см. Библ. для чтен. 1838, Апрель. У древнихъ Грековъ и Римл. иногда рѣки сравнивались съ *турами*, или *волами*, опъ рева волнь, похожаго на мычаніе. см. *Horat.* IV, од. 14. и *Virgil.* *Georg.* III, 554.

(5) *Карамз.* И. Г. Р. ш. I, 87 и 88. см. 2 выпускъ Руск. праздниковъ.

вошныя, какъ говорится, *бываютъ въ яру*. Ета пора лада въ Словацкомъ и Чешскомъ называется *Ярѣ* (Gar) и въ Польскомъ *iar*; опъ сего *яровое* и *ярина* (6). У Скандинавовъ *Aar*, у Франковъ *Ar*, *Aeron* значипть жашва и яровое, которые имѣли такое же значеніе, какъ у Нѣмцевъ *Jaht*, годъ, лѣто и неопредѣленное время, происходящее опъ словъ *Ar*, или *Ur*, начало, или опъ *Aar* жашва, сродное Греч. *ἔαρ*, или *ἦρ*, и Латин. *ver* весна (7); ибо у нихъ весна въ древности была началомъ года, а жашва — эпохою празднествъ и лада между обоими полами (8). Посему, кажется, слова *ярѣ*, *варѣ*, *жарѣ*, *гарь*, пождественны по пожде-спвенности идеи и по происхожденію. *Ярило*, празднуемый въ епу пору зрѣлости и плодшворнаго жара природы, повидимому, находипся въ сродствѣ, и по звукамъ и по свойспвамъ и по опношеніямъ, съ словомъ *Ярѣ*, опзывающимся намъ и въ Греческомъ и въ Скандинавскомъ и въ Германскомъ. Если такое сходство между ими не сущеспвенное,

(6) „Яровое обилъе“ и „ярь“. см. *Карамз. II. Г. Р.* т. V. прим. 629, подъ год. 1485.

(7) см. въ III вып. ст. I. *Весна*.

(8) *Glossarium Germanicum, continens origines et antiq. totius linguae, opus J. G. Wachteri. Lipsiae. 1757, f. — J. Ihre Glossarium Suiothicum. Upsalae. 2 t. 1769, in f*

но случайное: по, по крайней оно откры-
ваетъ намъ общность значенія мива епихъ
народовъ. Подъ наспоющимъ своимъ именемъ
Ярило не встрѣчается на Югъ и на Западъ, но
болѣе на Сѣверо-Востоку Россіи, гдѣ попомки
жившихъ народцевъ Финяскаго или Мерян-
скаго и Славяно-Рускаго поколѣнія чтили его,
въ самое время полнопы природы, какъ бо-
жество мужества или вождельія.

Доселъ въ Костромѣ Всесвятское заго-
вѣнье и гулянье называютъ *Яриломъ*. Прежде
на епомъ гуляньѣ, по указанію Г. Діева, со-
вершали погребеніе *Ярилы*, которое состо-
яло въ томъ, что старикъ въ лохмотьяхъ
несъ въ небольшомъ гробикѣ куклу, пред-
спавляющую мушину съ естественными его
принадлежностями. Пьяныя бабы провожали
гробикъ до могилы, гдѣ закапывали его съ
разными причетами.

Близъ Галича есть поклонная гора съ
селомъ Туровскимъ, гдѣ, по старому преда-
нію, поклонялись Мерянскому идолу Ярилъ и
гдѣ донинѣ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ,
Галичане собираются по пири дни праздни-
вать и гулять (9). Назадъ тому нѣсколько
лѣтъ, шамъ, напоивъ какого нибудь шарика,

(9) Сѣверная Пчела, 1831, Но 176 и Енциклопед.
Лексиконъ, ш. XIII. 8.

шупили надъ нимъ и забавлялись, какъ надъ представителемъ *Ярилы*. Дѣвки и молодцы въ праздничныхъ платьяхъ составляли круги и ходили хороводомъ съ пѣснями. Всякая поселянка, приближаясь къ кругу, дѣлаетъ ему поклонъ поясный, и потомъ, по приглашенію, вступаетъ въ хороводъ. Тоже бывало и въ Кинешмѣ, гдѣ донинѣ въ Всесвятское заговѣнье собирается народъ въ рощу на рѣкѣ Кинешемкѣ, на гулянье, или, по ихъ выраженію, на *Ярилину*, до поздней ночи. Въ Нерехтѣ до 1816 г. Всесвятское заговѣнье праздновалось въ рощѣ Конюковкѣ, прекрасной по своему мѣстоположенію, на рѣкѣ Солоницѣ, протекающей въ глубокомъ разрѣзѣ. Хотя гульбище и перенесено было на Егорьеву гору, по причинѣ сдѣланной памъ запашки; однако воспоминаніе о прежнемъ мѣстѣ столь глубоко укоренилось въ памяти народной, что донинѣ Всесвятское заговѣнье, равно шѣже и мѣстá гульбищъ, слывутъ у черни *Конюковкою* (10). Нынѣ позорище праздника перенесено въ Теперинскій боръ. Гульбища въ честь Ярила бывають: подъ селомъ Кочуровымъ на лугу, близъ лѣса Рамишки; подъ селомъ Никульскимъ, на лугу; подъ селомъ Писцо-

(10) Въ Ярославѣ епо празднество слывешъ Соловиною.

вымъ, къ западной сторонѣ отъ него, къ селу Сотницамъ (11).

Не вездѣ въ великой Россіи Ярилинъ праздникъ приходился въ одно время и не вездѣ опсправляется одинакимъ образомъ и подь одинакимъ названіемъ. Въ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской Губерніи бываешъ онъ по въ день всѣхъ Святыхъ, по на другой день Пешрова, во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ Троицынъ день за Лыбедью, у Папавина моста. Въ Нижегородской Г. празднованіе Ярилы 4го Юня соединяется съ ярмаркою (12) и къ етому дни поселянки вырабапываютъ деньги пряжею на лакомства и наряды. Въ самой Твери празднество Ярилъ, или Ярулъ, уничтоженное ревностію Архипастырей Меѳодія и Амвросія въ XIX вѣкѣ, начиналось съ перваго Воскресенья послѣ Пешрова дня въ Тресвятскомъ саду, на рѣчкѣ Лазурѣ, куда вечеромъ собиралась молодежь изъ мѣщанъ, посадскихъ и слободчиковъ, и тамъ плясали *бланжу* (родъ пляски паръ въ восемь) подь балалайку или шорбанъ. Туда оппускали маперы, особливо рѣпужницы (мѣщанки), дочерей своихъ *поне-вѣститъся*. Теперь тамъ пляшутъ *бланжу* въ

(11) Записки изъ Нерехты М. Я. Діева.

(12) Труды Общества Любителей Росс. Словесности.
ч. I. Москва, 1822, въ 8.

Ярилинъ день на улицахъ городскихъ (15). Погребеніе *Ярилы* шоржествовалось лѣшъ за двадцашъ или придцашъ въ Колязинскомъ уѣздѣ, по дорогѣ къ Троицѣ Мерли, или Нерли, подѣ старою сосною, донынѣ стоящею. Теперь обряда не наблюдается, но народѣ по привычкѣ шуда собирается лѣшомъ на гулянье. Въ Чисполпольскомъ уѣздѣ, въ Савинѣ городкѣ цѣлую ночь поюшъ и пляшутъ въ честь Ярилы. Въ Воронежѣ до 1763 г. ежегодно отправлялся предѣ заговѣньемъ Пепирова поста до вшорника самага поста народный праздникъ, или игрище *Ярило* — ошатошъ какого нибудѣ шамъ древняго языческаго шоржества (14). Въ сіи дни, на бывшую площадь въ городѣ, за старыми Московскими воротами, спекались горожане и окрешные сельскіе жишели и сосшавляли родѣ ярмарки; къ ешимъ днямъ въ домахъ по городу дѣлалось пригошвление, какъ бы къ великому празднештву. На мѣстѣ позорища избирался міромъ челошкъ, котораго обвязывали всякими цвѣшами, леншами и обвѣшивали колокольчиками. На голову надѣвали ему высокій колпакъ, сдѣланный изъ бумаги, раскрашенной и раз-

(15) Лшерашурныя прибавленія къ Рускому Инвалду. 1858 г. Но 35.

(14) Ошаніе жизни и подвиговъ Преосв. Тихона, Епшскапа Воронежскаго и Елецкаго, соч. М. Еггеніа. изд. 2. Москва, 1820, вѣ 8.

вязанной леншами; лице ему румянили, а въ руки давали позвонки. Въ такомъ нарядѣ, подъ именемъ Ярилы ходилъ онъ, пляшучи по площади, въ соупствованіи народа обоого пола. Это празднество сопровождалось играми, плясками, лакомствомъ и пьянствомъ, особенно кулачнымъ боемъ, который нерѣдко оканчивался смертоубійствомъ и увѣчьемъ людей. Преосв. Тихонъ I уничтожилъ это празднество, по его выраженію, *идолопоклоннической, бѣсовской, беззаконной*. „Изъ обстоятельствъ онаго, замѣчаетъ благочестивый Іерархъ, „видно, что древній вѣкакій „былъ идолъ, прозываемый именемъ Ярило, „который въ сихъ странахъ за бога почи- „паемъ былъ, пока еще не было Христіанскаго благочестія. А иные праздникъ сей, „какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слышу, называютъ *игрищемъ*, которое издавна „началось и годъ отъ году умножается, такъ „что люди ожидаютъ его какъ годоваго торжества. Но когда онъ приспѣетъ, то умираютъ празднующіе въ лучшее платье. Начинается онъ въ среду или въ пятокъ по сошествіи Св. Духа, и умножается чрезъ слѣдующіе дни, а въ понедѣльникъ первый поста сего оканчивается“ (15).

(15) Разныя проповѣди, говоренныя въ Воронежской Епархіи. Слб. 1784 и 1794, въ 8.

Всесвяпское гульбище въ Муромѣ сопровождается погребеніемъ *Костромы*, а во Владимірѣ на Клязьмѣ погребеніемъ *Лады*, такъ какъ въ Костромѣ погребеніемъ *Ярилы*. Въ другихъ мѣстахъ, въ епо время бывающъ безыменныя гулянья и, по большей части, на кладбищахъ: въ Тулѣ на Всесвяпскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ на Ваганьковскомъ и въ Всесвяпской роцѣ. Какъ упоминаемое Споглавомъ гулянье въ роцахъ, въ первый понедѣльникъ Пешрова поспа, и совершеніе *бѣсовскихъ потѣхъ* въ урочищѣ *Наливкахъ* или *Налейкахъ* (16), (которое въ 1577 г. съ Царскимъ шамъ дворцемъ было внѣ города) приходился въ самое время празднованія *Ярилъ*: по вѣрояшно на Московщинѣ оно было тоже, что въ другихъ мѣстахъ *Ярило* (17). Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи *Ярилинъ* праздникъ сопровождается поргами и ярмарками, въ Тамбовской, Рязанской Губ. и въ Можайскомъ уѣздѣ; между

(16) Гдѣ нынѣ церковь *Спасъ* въ *Наливкахъ*, содѣшвенная съ церковью *Петра и Павла*. Нѣкоторые производящъ ето урочище ошь *липокъ*, другіе ошь *обливанія*, а *Карамзинъ* ошь слова *налейка*, или *наливай*, которое будшо повторяли иностранцы въ слободѣ замоскворѣцкой, гдѣ они могли пить свободно. Но ето производство не согласуется съ первымъ, ближайшимъ къ обычаямъ народа.

(17) *Каримз.* М. Г. Р. ш. IX.

просполюдемъ шагіе шорги слывуть на Ярилу (18).

Ярило, подобно *Купалѣ*, предшавляется олицетвореннымъ, хотя шотъ и другой — собственно названія игрища и празднества. Но въ миѣическомъ языкѣ у Рускаго народа сіи понятія смѣшиваются и принимаются одно за другое. Въ проспонародномъ употребленіи *Ярилѣ* дается такое же значеніе, какъ *Припекалѣ*, ш. е. человека въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ здоровьѣ, склоннаго къ чувственнѣмъ вождельніямъ. По указанію Г. Макарова, въ Суздальскомъ лѣтописцѣ, *Ярило* подѣ именемъ *Яруна* причисленъ къ идоламъ. Въ XIII вѣкѣ встрѣчаются *Яруны* воевода Ржевскій и Половецъ (19). Какъ въ пѣснѣхъ предѣлахъ лѣтосчисленія не могутъ вмѣститься всѣ народныя сказанія: по и времени происхожденія физическаго миѣа *Ярило* нельзя съ точносцію опредѣлить. Празднество же ешо соотвѣтствуя времени года, мѣспности и духу народа, намѣкаетъ на чествованіе языческаго божества, имѣваго у разныхъ народовъ нашего Сѣвера, значеніе шо Ареса, шо Ероша, или Пріапа, шошря по свойствамъ жителей и климата.

(18) Рускія преданія, одна книжка, изд. М. Макарова. М. 1838, въ 12.

(19) *Карамз.* II. Г. Р. ч. III, прим. 104 и прим. 238.

IV.

ПЕТРОВКИ.

Петровки, по просторѣчию областному, *Петраки*, въ старинномъ языкѣ *Петрово говѣно*, и вообще *Петровъ день*, издревле важны были у Рускихъ въ отношеніи хозяйственномъ, юридическомъ, религіозномъ и миѣнческомъ.

Въ сельскомъ и городскомъ быту онѣ сопровождались помочами, полоками, или унавоживаніемъ полей, сѣнокосомъ. По народной пословицѣ, *сѣ Петрова дни Красное лѣто, зеленой покосѣ, зарницы зоритѣ хлѣбѣ*, и начинаюся *Петровскіе жары*; съ етой поры, какъ гласитъ поговорка, *барашка въ лобѣ*, т. е. свѣжують барановъ къ сельскимъ празднествамъ, какими обыкновенно сопровождаются или оканчиваются сельскія работы. *Женское лѣто*, говоритъ пословица, *по Петровѣ день*, съ котораго начинаюся женскія работы въ полѣ и въ избѣ.

Въ Петровки, въ самый праздникъ Св. Петра и Павла бывають по мѣстамъ ярмарки. Въ XVI еще вѣкъ извѣсны были *Петровскіе торги*, о коихъ упоминають грамоты (1) и о коихъ свидѣтельствують многія урочища въ Россіи.

Петровъ день былъ сродомъ суда и взносовъ дани и пошлинь, какъ промежутокъ между лѣпными и осенними работами. Грамоты XI и XVI вѣковъ говорятъ о *дани Петровской*, или о *Петровскомѣ*, „которое „пьянули попы.“

Но какъ праздники и гулянья съ особенными обрядами, играми, хороводами и обрядовыми пѣснями относятся къ цѣли нашего сочиненія: то скажемъ здѣсь о тѣхъ и другихъ, съ показаніемъ мѣстныхъ различій, сколько мы успѣли ихъ замѣтить.

Споглавъ свидѣтельствуетъ, что въ Москвѣ, „въ понедѣльникъ Петрова поста „ходили въ Наливки на бѣсовскія потѣхи.“ Ефимьевскій лѣтописецъ (2) говоритъ, что „о праздницѣ Св. Верховныхъ Апостоль Петра и Павла своею сѣшю діаволь запинаеть

(1) Акты археогр. экспедиціи, т. 2. гр. 1563.

(2) Подробная лѣтопись ошь начала Россіи до Полтавской башалии. ч. 1. Слб. 1798, въ 8.

„чрезъ колыски и качели; на нихъ же бо колы-
 „щущеса, приключается внезапно упустиши на
 „землю, убивашия и злѣ безъ покаянїя душу
 „свою испущаши.“ Нейгебауеръ, Хр. Ангель и
 Олеарій такъ описываютъ намъ Пешровское
 гулянье: „У всѣхъ Рускихъ и Москвитянь
 отпразднывается около сего праздника нѣсколь-
 ко недѣль спранные игрище. Хотя они строго
 и безвыходно держатъ женъ своихъ въ до-
 махъ, такъ что весьма рѣдко пускаютъ ихъ
 въ церковь или въ гости; но въ нѣкоторыя
 праздники позволяють женамъ и дочерямъ
 своимъ ходитъ на прїятныя луга: тамъ онѣ
 качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ осо-
 бенныя пѣсни и, схватясь одна съ другою
 руками, водятъ круги, или пляшутъ съ руко-
 плесканїемъ и припопыванїемъ ногами“ (3).

Подобныя гулянья продолжаются и до-
 нынѣ въ Россїи, особливо въ сельскомъ быту,
 гдѣ болѣе удерживаются древнїя преданїя и
 повѣрья, чѣмъ въ столицахъ и городахъ.

На границѣ Вельскаго и Топемскаго окру-
 говъ, близъ верховья Ваги, въ приходѣ Ко-
 чеварской волости, донинѣ ежегодно бы-
 ваетъ въ первое воскресенье послѣ Пешрова

(3) Status et ritus ecclesiae graecae, graece descripti a
Chr. Angelo, Graeco-latine autem conversi a *Georg.
 Phelavio*. Francof. 1655, in 12.

дня особенный народный праздник, на который собирается множество народа и предъ обедней, убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимаютъ его на часпи и варящъ въ большихъ коплахъ, послѣ обѣдни и молебна, священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ опъ епихъ мясъ. Спаринное преданіе гласитъ, что въ незапамятные годы, на праздникъ сей выбѣгалъ изъ дремучаго лѣса олень; народъ принявъ епу добычу за Божій даръ, убилъ, и рознявъ на часпи, приготовилъ себѣ обѣдъ. Епо продолжалось нѣсколько лѣтъ; но когда не явился олень: тогда поселяне убили быка для ширшества.

Пешровскіе хороводы запѣваются съ раннею зарей; на гульбищахъ устраиваются качели. Въ Симбирской и Пензенской Губ. поселяне на заговѣнье Пешровскаго поща, а въ Сарашовской наканунѣ Пешрова дня *провожаютъ весну*: въ первыхъ мужчины и женщины, наряжась разными шумами, привязываютъ нѣсколько телегъ одну къ другой, запряженныхъ гусемъ, капаются на нихъ изъ конца въ конецъ селенія и заключаютъ веселье хороводомъ. Тамъ тогда носятъ по селенію наряженную куклу изъ соломы, съ пѣснями, попомъ бросающъ ее въ рѣку. Въ Тверской Губерніи, съ перваго

воскресенья послѣ Пепрова дня начинаются ночныя гулянья, называемыя *Петровками*, которыя продолжаются по первый Спасъ и даже до Госпожинокъ. Въ Кашинѣ, въ Пепровъ день бываешь гулянье у Клобукова монастыря, близъ Пепропавловской церкви, при родникѣ, гдѣ, по преданію, будто съ незапамятныхъ лѣтъ споялъ испуканъ Купала: тогда умываются изъ етого родника для здоровья. Тамъ же бывалъ въ Пепровке родъ ночнаго маскарада; холоспые парни гуляють паршіями, закрывъ себѣ голову и лице плашками, такъ чпобъ ихъ не могли узнать дѣвушки, ходящія въ ето время съ полуоткрытымъ лицомъ. Отъ соперничества между мущинами, или за оскорбленіе добраго имени дѣвушки происходятъ бои. Въ 4 верстахъ отъ Спаричъ, въ Пепровъ день собирается народъ *на три клюга* пить воду изъ родниковъ и веселишься вплодь до глубокой ночи.

Въ Тулѣ Пепровское гулянье слыветъ *Облупою* (4). Съ вечера Тульскіе поселяне (вѣрющіе, подобно Исландцамъ, чпо солнце играетъ) выходятъ съ вечера въ поле *караулить солнце*, которое играетъ на небѣ въ етошь день, такъ, какъ въ Свѣпное Воскре-

(4) Пѣсни Рускаго народа, ч. 2. Спб. 1838, въ 16.

сенъе (5). До восхода свѣшила, подѣ Петровъ день поселянки собираются на высопу, раскладываютъ огни и проводятъ всю ночь въ пѣсняхъ и играхъ. Съ первымъ появленіемъ солнца начинаются наблюденія. Когда почувдятся имъ игра краснаго солнца, онѣ испускаютъ радостные крики и потомъ возвращаются домой съ полною увѣренностію, что видѣли играющее солнышко, какъ оно, то спрячется, то покажется, то повернется, то внизъ уйдетъ, то блеснетъ голубымъ или розовымъ, или вмѣстѣ разными цвѣтами. Едва покажутся на небосклонѣ первые лучи дневнаго свѣшила, запѣвало начинаеть, а за нимъ подхватываютъ слѣд. пѣсню :

Ой Ладѣ ! ой Ладѣ ! на курганѣ
 Соловей гнѣздо завиваетъ,
 А иволга развиваетъ.
 Хоть ты вей, не вей, сологей !
 Не быть своему гнѣзду совитому,
 Не быть своимъ дѣтямъ вывожатымъ,
 Не лепать имъ по дубравѣ,
 Не клевать имъ яровой пшеницы !
 Ой Ладѣ ! ой Ладѣ ! (6)

(5) Вѣспникъ Европы, 1821, No 3.

(6) Путешествіе отъ Тріеста до С. Пешербурга въ 1810 г. изд. В. Броневскаго. 2 ч. Москва. 1828, въ 8.

Въ Переславль - Залѣскомъ , въ Петровъ день бываешъ гулянье у села Веськова , на Гремячемъ ключѣ и на Александровой горѣ , около села Городища , на берегу озера Клещина.

Въ Рязанской и нѣкоторыхъ другихъ Губ., вмѣсто Святой недѣли , качаются на качеляхъ въ Петровъ день.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно , что съ ешимъ праздникомъ соединены у простаго народа обряды и обычаи , носящіе на себѣ печать древняго быта и древнихъ повѣрій , предшествовавшихъ эпохѣ Рускаго Хрістіанства и послѣдовавшихъ за нею. При переходѣ отъ весны къ лѣту , онъ болѣе женскій , нежели мужескій , и по видимому , въ честь Солнца , богошворимаго подъ именемъ Купала или Ладо.

V.

БАШЬ И БАШИХА.

Еще въ I выпускѣ сей книги упомянуто нами объ извѣчномъ поклоненіи камнямъ, какое встрѣчается у многихъ народовъ древняго міра, и особенно аеролишамъ, какъ бы посланнымъ свыше въ видѣ предшавишелей божества. По этой причинѣ языческая древность и почивала ихъ падшими и попухшими звѣздами, существами одушевленными (λίθοι ἔμψυχοι), исполненными огня спихійнаго и священнаго, вмѣспилищами особеннаго божества; суевѣріе приписывало имъ чудесныя силы (1). Такое вѣрованіе родилось на Воспокѣ и разлилось по другимъ спранамъ свѣпа. У Евреевъ подобныя камни назывались Bethel, у Грековъ βαιτύλια и βαιτύλοι; они были конической, цилиндрической и шарообразной фигуры. Посвященіе камней и возліаніе на нихъ елея извѣстно было у Евреевъ,

(1) Archaeologia biblica, in epitomen redacta a J. Jahn, ed. 2, Viennae. 1814. in 8. — Symbolik u. Mythologie der alten Völker, von F. Kreuzer. 5 Th. Leipz. 1825, in 8.

Суріанъ и Финикіанъ (2). Цибелъ въ Пессинѣ покланялись подъ видомъ камня. У Римлянъ камнемъ (lapis manalis) изображалось и періодическое спранспвованіе душъ; имъ-по закрываема была въ извѣстное время пропасть въ подземное царство (Mundus patet). У языческихъ Нѣмцевъ камни были символами солнца и луны; на Зонненбергъ (солнечной горѣ) при Зульцѣ, на Ильмѣ найденъ былъ круглый камень съ изображеніемъ солнца (3). У Липовцевъ, Финновъ (4) и Славяно-Руссовъ огромные дикіе камни замѣняли кумиры боговъ (Lithomorphia), служили жерпвенниками, или пребищами, прибунами и шерминами (5). Сентября 15, Финляндскіе креспяне имѣють обыкновеніе выносишь въ лѣсъ какой-по освященный камень со многими спранными обрядами. Епо камнепочпеніе опчаспи сохранилось и донинѣ въ проспомъ народѣ, какъ выше замѣчено; о чемъ свидѣшельствуютъ: Два *Коня-Камня*, *Вельоксѣ*, *Корогуновѣ камень*, *Тугевѣ*, *Каменныя Бабы* на курганахъ въ Ма-

(2) Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи М. Ф. изд. 4. Спб. 1827, въ 8.

(3) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde, v. Dr. G. Klemm. Dresden. 1836, in 8.

(4) Dzieje starożytne narodu Litewskiego, p. T. Narbutta, t. I. Wilno, 1835, in 8.

(5) Карамз. II. Г. Р. ч. I.

лороссіи и Сибири, и наконецъ предметъ нашего описанія *Башъ* и *Башиха*, или *Баши*, находящіеся въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской Губ. и чesпуемые просполудинами около Петрова дня.

Значеніе сихъ камней не сполько историческое, сколько мнѣическое, какъ видно изъ собранныхъ мною подробныхъ и близкихъ свѣденій о семъ предметѣ. *Башъ* и *Башиха* находяпся въ селѣ *Башевѣ* Одоевскаго уѣзда (опъ нихъ, говорятъ, названномъ пакъ) въ 25 верспахъ опъ Одоева; лежатъ они саж. на 50 опъ сельской церкви, близъ дороги, на пахатномъ полѣ, но на нѣкоторое проспанство, около нихъ оставленное незапаханнымъ, какъ бы изъ осторожности, чтобы ихъ не обезпокоить. Мѣсто сіе въ сравненіи съ положеніемъ села соспавляетъ довольноую возвышенность. Фигура ихъ фигура обыкновенныхъ камней и неправильно квадрапная и небольшого размѣра. Между собою они лежатъ параллельно, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. Тамошніе жители утверждаютъ, что *Башъ* и *Башиха* были люди, муцина и женщина; по мнѣнію однихъ, они мужъ и жена, а по другимъ, кумъ и кума, или *богъ* и *божиха*. Также почитаютъ *Баши* за Татарскаго сановника, копорый съ женою креспился, благочеспиво умеръ и погребенъ на епомъ мѣспѣ. Два камня съ воспока приплыли *Окою* и *Упою*, и сами

пришли лечь на могилѣ Башей (6). О началѣ превращенія ихъ извѣстно только то, что они, какъ герои своего вѣка, во время войны повздорили между собою и Башиха за непокорность къ Башѣ получила отъ него ударъ сапогомъ. Отъ сего удара, говоряшь, видна и доселѣ на камнѣ Башихи спупня, а прежде видны были гвозди каблука. ЕСТЬ также на Башихѣ рубцы, о происхожденіи коихъ думаютъ также различно. По однимъ, Башѣ рубилъ Башиху песакомъ; а по другимъ какой-то помѣщикъ рубилъ ее съ тѣмъ, чѣмъ узнать свойство сихъ камней, и почто ли они имѣютъ вліяніе на судьбу людей? Слѣдствіемъ такой попытки было безплодіе поля, около нихъ находящагося, и ослѣпленіе любопытнаго помѣщика, кончившееся послѣ продолжительной болѣзни смертію. Отъ его ударовъ появились на камнѣ, говоряшь, пятна красныя и какъ бы кровавыя. Въ Башахъ замѣчаютъ чудодѣйственную силу не въ одной мспительности за нанесенныя имъ обиды, но и благодарную для прибѣгающихъ къ ихъ помощи. А посему простой народъ толпами спекается къ нимъ болѣе всего въ лѣпнее время, около Петрова дня, по разнымъ встрѣчающимся съ нимъ

(6) Моск. Вѣсникъ, 1827, No 23, 1828, No 4.

обспояпельспвамъ. Сперва служатъ въ церкви молебень Божіей Матери-умиленію, а попомъ ходящъ кланящся камнямъ, какъ на могилы усопшихъ родственниковъ. После сего обряда, оставляютъ у нихъ разныя вещи: деньги, волну, холстъ и проч., копорыя будучи собираемы кшипоромъ, поспунающъ въ церковь. Нѣкто изъ Одоевскихъ жищелей на помъ мѣстѣ хотѣлъ поспроить церковь, а камни Баши положить въ ряду основанія, но таковыя покушенія сопрождались будто бы чудомъ, п. е. когда сіи камни подвезены были на мѣсто храма. По мнѣнію другихъ, когда хотѣли узнать величину ихъ и опкрышь сторону, находящуюся въ землѣ: то они, по мѣрѣ усилія подрышь ихъ, осаживались въ низъ и спарались оспашься сокрышыми. Впрочемъ сихъ чудесныхъ разказовъ нѣкто не беретъ ушверждашь. Всякой, напрошивъ, разказывая что нибудь извѣстное ему, готовъ повѣришь всему, что говорятъ другіе объ нихъ, лишь бы было въ разказѣ что нибудь дивное. Говорятъ еще, что честныя Баши многимъ опкрываютъ въ сновидѣніяхъ повелѣніе искашь ихъ помощи. Когда, напр., въ одномъ домѣ вымерли всѣ овцы, хозяйкѣ дема опкрышо во снѣ повелѣніе поклонишь означеннымъ камнямъ, взяшь изъ подъ нихъ земли: то

овцы переспануть умирашь; что, по исполненіи повелѣннаго, оправдалось на дѣлѣ. Гдѣ беруть землю, шамъ и шерсть видна яма. Земля еша еще полезна для размноженія скопа и опъ порчи. Осколки опъ Башей почитаются врачевствомъ опъ зубной боли. Однажды какой-то крестьянинъ, въ пьяномъ видѣ, вздумалъ наругаться надъ камнями: по за продерзоспъ свою наказанъ былъ опняпіемъ рукъ и ногъ, опъ чего не прежде избавился, какъ раскланявшись съ Башами.

Такимъ образомъ сія чепа липоморфовъ двойственностію своей соопвѣтспивують выше замѣченному нами дуализму въ Славянской Миеологіи, а по приписываемымъ имъ чудеснымъ свойспвамъ, представляють какія-то божества, покровительствующія скоповодспиву; и по видимому прообразують солнце и луну, особливо если Баша аеролипы, или *мугевы*; по мнѣнію просполодиновъ, овцы произошли изъ облаковъ. Названіе же *Баша* Татарское, или Монгольское; ибо у Монголовъ, бывшихъ Ламайской вѣры, и слѣд. идолопоклонниковъ, *башд* и *башки* значили голову, начало. И шакъ Баша есть оспанокъ опъ Татарщины, шакъ какъ въ Москвѣ урочище Болвановка, и къ нимъ присоединились народные миеы.

VI.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.

Земледѣльческіе праздники составляютъ у поселянъ отрадную смѣну тяжоспныхъ трудовъ сладостнымъ отдыхомъ и разгульемъ, къ какому призываетъ и сама природа. Они общіе всѣмъ племенамъ земледѣльческимъ и основаны на ихъ вѣрованіяхъ и нравахъ; у народа же Божьяго они были священными, какъ напр: *праздникъ житѣ первородныхъ и седмицѣ*, когда въ числѣ жерпвѣ приносились два хлѣба изъ новыхъ житѣ и снопѣ ячменя, какъ начашокѣ жашвы, прежде коего не дозволялось вкушать полевые плоды (1). У Египтянѣ, Грековѣ и Римлянѣ съ земледѣльческими работами соединены были священные обряды и пиршества; потому что они изобрѣ-

(1) *Archaeologia Biblica I. Iahni*, ed. 2. Viennae. 1814, in 8. — Иудейскія письма къ Волшеру, ч. 5. Москва. 1816, въ 8.

шеніе земледѣлія почитали божественнымъ. Гомеръ упоминаетъ только о поржеспвахъ послѣ жатвы (2). Т. Варронъ насчитываетъ до XII земледѣльческихъ боговъ у Римскаго народа: Юпитера и Землю, Солнце и Луну, Цереру и Либера, или Бахуса, Робига и Флору, Минерву и Венеру, Лимфу и Счастье (Bonus Eventus). Между Славянскими племенами въ древности появляется земледѣліе, сія маперь-кормилица народа. Главнымъ праздникомъ у Балтійскихъ Славянъ былъ *Святovidовѣ*; по окончаніи жатвы, сему божеству приносили въ жертву пряникъ и, по количеству меда въ рогѣ у кумира, заключали объ урожаѣ или неурожаѣ (3). Какъ у Грековъ Деметиръ (отъ *δα* или *γη* земля и *μητηρ* маперь) по же, что у Римлянъ Церера, или Сегеста: такъ въроятно священною предсавишельницей земледѣлія у Славяно-Россовъ была *Мать земля*, сходная съ Литовскими и древне-Прусскими *Zemtes mahti*, *Земою* (*Sema, Zema*) или *Земиною* и *Земешколю* (*Zemienniek*), которыхъ они почитали покровишельями полевыхъ прудовъ. Г. Моне принимаетъ Марану за Цереру нѣкопоторыхъ Славянскихъ племень, за одно съ Сивою

(2) *Homeri* II. I, 530. Od. XXI, 258.

(3) Россія въ испор. статист. геогр. отношеніи, О. Булгарина. ч. 2. Спб. 1837, въ 12.

или Сѣваною (4), съ Мараною у Чеховъ, богинею смерти; ибо въ землѣ соединяются и смерть и плодородіе (5). Къ етому же предмету вѣроятно опносился у Рускихъ Славянъ *Даждѣбогъ*, милоспивецъ, находившійся въ числѣ Владиміровыхъ боговъ, и *Волосъ*, которому доселѣ въ Южной Россіи, старухи предъ жапвою *завиваютъ бородку*, *Погода* и пр. см. вып. III, 169. По переходѣ отъ древняго язычества къ Христіанству, у Рускихъ Славянъ покровителями земледѣльческихъ занятій сдѣлались уже не какія либо народныя божества Язычества, но Святыя православной церкви, которымъ приданы особенныя значенія, какъ-то: *Колосницы*, *Грѣшишницы*, *Овсяницы*, *Льяницы*, *Капустницы*, *Заревницы* и т. д. Къ нимъ должно присоединить и Святыхъ надъ погодою, у Нѣмцевъ *Witterungsheligen*, которые извѣстны были Грекамъ; ибо и древность приписывала Святымъ вліяніе на погоду и на урожай хлѣба (6).

(4) Geschichte des Heidenthums in nördlichen Europa, von Dr. F. Mone. II th. Leipz. 1825, in 8.

(5) Prutena, oder preussische Volkslieder, von L. Rhesa. Koenigsb. 1809, въ 12. — Maslographia, oder Beschreibung des Schlesiſchen Maſel, von E. D. Hermann. Breslau, 1711, in 4.

(6) Aller Praktik Großmutter d. i. der Deutschen Sprichwörter Ewiger Wetter = Kalender въ die Sprichwörter der Deutschen, von W. Körte. Leipz. 1837, 8.

Какъ въ первые вѣки міра пастыри и земледѣльцы начинали и оканчивали свои работы, смотря по распусканію деревъ, или паденію листвьевъ, прилепанію или оплешанію птицъ: такъ и у нашихъ простолюдиновъ есть въ природѣ свой календарь, по которому они приурочиваютъ свои пруды, игры и пиршества, иногда приходящіяся и въ дни праздниковъ церковныхъ. Торжество по окончаніи жатвы почти у всѣхъ Славянскихъ поколѣній было важнѣйшимъ и радостнѣйшимъ и совершалось съ различными обрядами, кои имѣли отношеніе къ мѣсяцности и нравамъ жителей.

Августъ мѣсяцъ, Славянскій Серпень или Заревъ, издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы; донинѣ еще въ Сициліи, въ праздникъ епото мѣсяца, увѣнчиваютъ колосьями образъ Богоматери. Въ Англіи первый день Августа называется *lammas* — словомъ, составленнымъ отъ двухъ древне-Саксонскихъ, значащихъ *жатва* *пироговъ*; потому что тамъ было изконное обыкновеніе въ епотъ день приносить въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (7). Въ южной Исландіи и Норвегіи, въ Вареломеевъ день (24 Августа), по окончаніи сѣнокоса, поселяне, заколовъ шеленка или барана, да-

(7) *Revue encyclopedique*, à Paris, 1830, Oct.

юпъ рабонникамъ пиршество (Sloegjur и Slätögöl), которое сопровождается всенощными пѣснями и плясками (8). Въ Германіи, Франціи и Испаніи окончаніе жатвы также составляетъ народное торжество вмѣстѣ съ играми и потѣхами (9). Тоже самое встрѣчается въ Россіи, гдѣ въ Августѣ празднуются *Госпожинки*, *Оспожинки*, или *Спозжинки*, въ Торжкѣ *Спозжиницы*, въ лѣпописяхъ *Госпожинъ день* — одно изъ главныхъ земледѣльческихъ торжествъ, соединенныхъ съ работами, и по различію климата, не вездѣ въ одно время опправляемыхъ. Названіе сіе происходитъ отъ слова *Госпожа*, п. е. Богоматерь, именуемая въ церковномъ языкѣ *Госпожею*, отъ которой и поспѣ Успенскій обыкновенно называется *Госпожинками*. Но, какъ съ етого времени надежды и опасенія земледѣльцевъ въ Россіи начинается жнитво хлѣба, или *страда, страдная, работая пора*, облегчаемая и улаждаемая пиршествами и весельями: по и названіе *Спозжинки* производяптъ отъ словъ

(8) Edda Saemundina, t. III.

(9) Замѣчательно, что у Рускихъ Славянъ съ Римлянами и Нѣмцами есть одинакія названія разнаго жита и земледѣльческихъ орудій, какъ-то: Ягден, по Липовски rugia, рожь, Ффиг плугъ, осса, соха, авена, Фрагет, овесъ, агаге, арашь и т. д. Не есть ли епо явное доказательство заимствованія земледѣлія одного народа отъ другаго?

жниво, жнитво. Вѣроятно, что въ названіи ешого шоржества совмѣщены оба понятія по созвучію словъ и по связи предметовъ — религіознаго и житейскаго.

Въ Греціи, по свидѣтельству Валсамона, писателя XII вѣка, въ праздникъ Успенія приносили къ Папріарху на благословеніе плоды въ жершвенникѣ св. храма Влахернскаго. Какъ скорѣе поспѣваютъ тамъ плоды: то и обрядъ благословенія оныхъ въ церкви совершается 6го Августа, а въ мѣстахъ, къ сѣверной странѣ лежащихъ, 15 Августа (10). Въ праздникъ Успенія, въ Бѣлоруссіи извѣстный подъ именемъ *Большая Прегистая*, во многихъ Великоросс. Губерніяхъ приносятъ въ церковь для освященія хлѣбъ изъ новаго жита, или колосья, индѣ и сопы, гдѣ есть пчеловодство, а въ Малороссіи и мяса. Епомъ день во многихъ мѣстахъ средней Россіи слыветъ *Успенщиною*, по мірской складкѣ, собираемой поселянами для отпраздненія праздника, подобно Никольщинѣ. Встарину степные помѣщики въ епомъ день угощали своихъ поселянъ, которые къ празднику Успенія оканчивали уборку хлѣба (11). Въ Костромской Губ. въ Нерехотскомъ уѣздѣ, при посѣвѣ и началѣ жатвы,

(10) Новая Скрижаль, изд. 2, Москва. 1806, въ 4.

(11) Пѣсни Рускаго народа, ч. 2. Спб. 1838, въ 16.

крестьяне, входя на полосу, молятся на при спороны, кромѣ сѣверной (12). Когда сожнутъ рожь или яровой хлѣбъ: то вопервыхъ оставляютъ небольшой блокъ несжапаго хлѣба, по ихъ словамъ: *волотка на бородку* (13); потомъ послѣднею соломой съ той полосы обвиваютъ вмѣстѣ всѣ серпы своего семейства, кладутъ въ домъ предъ св. иконами и молятся. Кромѣ того, нѣкоторые жашаются по полосу, приговаривая: *Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пѣстѣ, на мѣлионѣ, на колотило, да на молотило и на криво веретіоно!* Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Спозинки, или Госпожинки называются *бабьимѣ лѣтолѣ*; въ другихъ оно продолжается отъ Успеньева дня до Ивана постнаго, п. е. 29 Августа.

Въ Шенкурской и Вельской округахъ, въ Августѣ и Сентябрѣ оканчивается жашва хлѣба. Послѣ ржи, пшеницы и ячменя жашва заключается овсомъ, по большей части,

(12) По старинному обычаю, народъ Рускій молился на одну спорону свѣша, на востокъ, а кланяется на всѣ четыре спороны. Предъ поствомъ же и жашвою шолько кланяются на тѣ спороны, на кошорыхъ видно солнце и откуда дуютъ благоприятные вѣтры.

(13) *Волотка*, или *волотъ* есть верхъ снопа, или всякой колосъ особенно взяшый, волокно.

около *Натали Овсяницы* (Св. Адриана и Наталии, 26 Августа). Тогда жнецы несутъ съ поля въ домъ снопы овса, сопровождая шествіе свое пѣснями. Ешотъ снопы спавяють въ *сутки*, т. е. въ главный угольъ подь образа, попомъ садятся хозяинъ и хозяйка съ со-спрудниками за споль, на которомъ главное кушанье *дежень*, т. е. толочно, замѣшанное тогда же на кисломъ молокѣ или водѣ. За ешимъ пиршествомъ исчисляють всю жашву *суслонами* (14); гости-соспрудники, поблагодаривъ хозяйку за *сладкій дежень*, расходятся по домамъ. Въ Пермской Губ. послѣ работы на полѣ и на покосахъ ѣдятъ дежень болѣе за *паужиною*, т. е. за полдникомъ.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, что на Унжѣ, *Опашка* составляетъ земледѣльческое торжество. Она тамъ опправляется по очереди, напр: въ одной опчинѣ опашку празднуеть на одной недѣлѣ одна волчина, а на другой другая и т. д. Ешо обыкновенно бываешь въ Августѣ и Сентябрьѣ, послѣ озимней заправки и по окончаніи жашвы: всею деревней варяють общее пиво, попомъ раздѣляютъ его по домамъ. Въ праздникъ или воскресенье крестьяне сходятся въ церковь: каждый

(14) По замѣчанію шуземца М. Н. Мясникова, ржаной жашвы суслонъ числится изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ.

хозяинъ приносишь въ нее плечо баранины или пѣсуха, а священникамъ даюшь хлѣбъ; потомъ поюшь общій молебень, наконецъ по домамъ угощаюшь сродниковъ и всѣхъ изъ того облошка, которые при распаваньи зовушь къ себѣ *на опашку*. Тамъ общныя праздники, бывающіе осенью, называющся *Никольщиною*, которая извѣстна была и въ Новгородѣ, какъ видно изъ древнихъ Рускихъ пѣснопѣній (15):

У пого ли Николы Можайскаго,
Тѣ мужики Новгородскіе соходились
На братчину, на *Никольщину*,
Начинають пить канунъ, пива ячныя.

Въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, когда измолотятъ хлѣбъ, что обыкновенно приходиться въ день *Оеклы Заревницы*; тогда овинъ нарекаюшь *Именинникомъ* и варятъ для него *домолотную* кашу молотильщикамъ, по ихъ поговоркѣ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ*.

Въ Сараповской Губ. по уборкѣ хлѣба, сдѣлавъ соломенную куклу, рядятъ ее въ кумачный сарафанъ, на голову надѣваюшь чуплюкъ, на шею ожерелье и украсивъ цвѣтами, несущъ ея чучело среди селенія, гдѣ

(15) Древніе Рускія стихотворенія, собран. *Киршею Даниловымъ*, изд. 2. М. 1818, въ 4.

вокругъ его соспавляется хороводъ съ плясовыми пѣснями (16). Въ Пензенской и Сибирской Губерніяхъ, въ Пожинки, по окончаніи жнива, весь народъ собирается въ поле дожинать послѣдніе загоны, и когда уже свяжутъ послѣдній снопъ (имянинникъ); тогда наряжаютъ его въ сарафанъ и кокошникъ, и съ пѣснями несутъ на господскій дворъ, гдѣ господа подчиваютъ жнецовъ пивомъ и виномъ, поздравляя съ окончаніемъ жатвы (17). Въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской Г. тогда же, придѣлавъ къ снопу руки, надѣваютъ на него бѣлую насовку, сверху кичку, а въ Дорогобужскомъ уѣздѣ накидку, и двѣ бабы несутъ съ пѣснями и плясками ето чучело на господскій дворъ, гдѣ одна изъ нихъ съ особыми припѣвами съчетъ снопъ въникомъ (18). Въ Сѣверовосточныхъ Губ. изъ новаго хлѣба крестьяне подносятъ помѣщикамъ каравай, за который послѣдніе благодарятъ угощеніемъ.

Въ Бѣлоруссіи, въ южной Россіи, во всей Липвѣ и въ землѣ Жмудской, кромѣ Госпожинокъ, или какъ памъ называютъ,

(16) Изъ письма Г-на Спрукова.

(17) Изъ письма дѣвицы Т. К. Кашкадамовой.

(18) Сообщено отъ А. Ѳ. Алмазова.

Госпожки, извѣсны *Досѣвки*, по окончаніи сѣянія, и *Дожинки*, отправляемыя обыкновенно въ исходѣ лѣта; шамъ, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, на которыя приглашаются окрестные жители работать безмездно, они отправляются въ домъ къ хозяину и подносятъ ему и женѣ его вѣнки, сплетенные изъ колосьевъ, и шамъ послѣ угощенія поютъ и пляшутъ до глухой ночи. Въ Гродненской Губерніи, вообще на Украинѣ, Подолѣ и Волынѣ, при празднованіи *Дожинокъ* въ деревняхъ, по сжатіи послѣдняго снопа, съ пѣснями сплетаютъ вѣнокъ и кладутъ его на голову прекраснѣйшей изъ дѣвицъ, которая должна вручить оный господину, или хозяину жатвы, и поздравить его съ окончаніемъ жнива и пожелать счастливаго урожая и долголѣтія. У древнихъ *Липвиновъ* послѣдній день жатвы назывался *Darimpen*, какъ замѣчено нами въ I выпускѣ, стр. 107.

У *Мари*, или *Черемисъ*, изъ земледѣльческихъ праздниковъ особенно извѣстенъ *Агá-Пайрá-иѣ*, то же что у *Ташаръ* *Сабанной* праздникъ, отъ саба на, родъ сохи. *Агá* происходитъ отъ *Черемискаго* слова *ага* полоса, или часть земли, данная для посѣва, и отъ *пай-рá-иѣ* праздникъ, собственно въ честь божества *Юмáссе*, управляющаго хлѣбородіемъ; онъ

слыветъ *напольнымъ* опть того, что собираще бываетъ на полѣ, тогда какъ начинаютъ орать землю подъ яровой хлѣбъ. *Агъ - Пай-рѣмъ* бываетъ не въ одно время въ разныхъ деревняхъ; но окончательный большой праздникъ опсправляется въ субботу предъ Пятидесятницею. Тогда Картъ, или уставщикъ, обязываетъ каждого къ назначенному дню приготоовать кушанье и питье, которое они спавяютъ на вѣшви пихты (нѹлга); Картъ, зажегши костеръ дровъ, читаепть молитву о плодородіи, потомъ взявъ горящую головню, очищаетъ остьненіемъ ея принесенное кушанье и питье. Послѣ сего обряда, садятся пировать, и по окончаніи пиршества, всѣ, начиная съ Карта, ходятъ къ огню бросать въ него куски опть общей прапезы, приговаривая: »будь сѣоръ! Епоть обрядъ заключается иногда присягою, или испытаніемъ (пѣбыла), при коемъ спавяютъ восковую свѣчу на землю и кладутъ липовую палку: тогда всякой долженъ цѣловать землю и переходить черезъ палку. Кто сего не исполнитъ, того почитаютъ за опспуника. Послѣ сего всѣ расходятся по домамъ. Въ другой праздникъ *Упурѣ пай-рѣмъ* (*упурѣ*, новое пиво), соопвѣспвующій Госпожинкамъ и опсправляемый или въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа, варятъ

пиво изъ новаго хлѣба и ходящъ другъ къ другу желашъ счастливаго окончанія и успѣха жашвы (19).

Къ земледѣльческимъ празднествамъ въ Россіи принадлежишъ человѣколюбивый обычай *Помощь*, на которую малосемейные зажиточные люди сзываютъ къ себѣ сосѣдей для сжапія хлѣба, созрѣвшаго на полѣ. Въ ешой помочи прудъ распворенъ сыпнымъ угощеніемъ и веселымъ пиршествомъ помощниковъ, для которыхъ выспавляются на дворѣ сполы съ хлѣбомъ и солью, пирогами и калачами, и кадки съ пивомъ. см. I вып. спр. 201.

На сиротскую и вдовью *помощь* (20) не пребуется никакого иждивенія; попому что сиротъ и вдовъ мѣръ снабжаешъ всѣмъ, что нужно для такоаго пиршества — имъ не только безмездно помогаетъ собрать сѣно и хлѣбъ, но и запаси на цѣлый годъ дровъ и лучины. Хотя поселяне и считающъ за грѣхъ работашъ въ воскресные дни; однако на

(19) Крашкое описаніе парода, назыв. Мари, или Черемиса, съ ихъ обыкновеніями, (рукопись, доставлен. Г-мъ Вельшманомъ.)

(20) *И. Лепехина* дневныя записки. Спб. 1768 и 69, ч. I. въ 4.

вдовью помочь охотно идушь послѣ обѣдни, держа съ старой пословицы, на вдовій дворѣ хоть щепку кинь. Такимъ образомъ исполняется и другая народная пословица: *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха*. — Во многихъ Губерніяхъ, особливо Сѣверныхъ и Западныхъ, поля удобряются, сжинаютъ хлѣбъ и сѣно косятъ *Помогами*, которыя также называютъ *Толоками*, словомъ, происходящимъ, какъ выше сказано, отъ древняго Естскаго, или древне-Прускаго слова *Talck*, плаха за работу, угощеніемъ (21); попому что ешотъ обычай извѣспенъ былъ и въ Лифляндіи, по свидѣтельствву Кельхена, а въ Липвѣ подъ именемъ цока. Толоки употребительны и въ Кіевскоѣ Губерніи. Въ Сибири, особливо въ Пермскоѣ Губ., по сказанію почтеннаго путешественника П. А. Бронникова, почти всѣ работы мужскія и женскія дѣлаются Помочами, какъ-то: *Полотушки* въ поляхъ и огородахъ, *Потрепушки*, или претпаніе льна, *Супрядки*, пряжа льна, *Назьмы*, или унавоживаніе и ш. п.

Какъ въ Германіи и въ горныхъ провинціяхъ Франціи *собираніе винограда*, такъ въ Россіи *собираніе вишенѣ*, особливо *рубка и сѣченіе капусты*, или такъ называемыя

(21) см. I выпускъ сей книги, стр. 202.

Капустницы, соспавляютъ родъ семейнаго, хозяйственнаго празднества. Въ Сибири поводомъ къ простонароднымъ *ветеркамѣ* служатъ *Капустки*, т. е. рубка капусты, на которыя приглашаютъ сосѣдокъ: *капустницы*, приходя въ домъ, поздравляютъ хозяевъ съ Капусткой, какъ съ праздникомъ, къ которому варилось пиво и приготовлялся обѣдъ и особливо ужинъ, оканчиваемый плясками подъ пѣсни (22). Главнымъ блюдомъ былъ *пирогѣ хлебальный*. Въ Приволжскихъ и другихъ Сѣверо-Восточныхъ Губерніяхъ на Капустницы собираются дѣвицы въ лучшихъ нарядахъ, переходя съ пѣснями изъ дому въ домъ, гдѣ ихъ угощаютъ хозяева, чѣмъ Богъ послалъ. Подобный обычай встрѣчается также въ Франціи и Германіи.

Самая жизнь земледѣльская, сближающая человека съ природою, для него по благопріятною, по враждебною, и призывающая его къ общенію съ подобными себѣ, есть обильный источникъ вѣрованій и обычаевъ: по етому работы и праздники земледѣльскіе соединены съ таинственными обрядами, обѣдами, жертвами и гаданіями, освящаются именами с. покровителей земледѣльскихъ работъ и разнаго рода жища и овощей, составляющихъ

(22) Записки и замѣчанія о Сибири. Москва, 1827, въ 8.

вещественное богатство поселянина. Оно выражается въ старинной его пословицѣ: *всякаго жита по лопатѣ*. Чѣмъ болѣе было у поселянина язычника разнаго рода хлѣба и овощей, тѣмъ болѣе и *боговѣ*, покровительствующихъ онымъ; чествованіе сихъ покровителей есть источникъ празднествъ земледѣльческихъ и сельскихъ. Празднества сіи, имѣющія связь съ исторіею образованія народа и получившія при переходѣ отъ Язычества къ Хрістіанству и въ послѣдующія времена другой характеръ и значеніе, могутъ намъ открыть занимательную картину обычаевъ и повѣрій, опредѣляемыхъ климатомъ и мѣстностію, если будутъ вполне собраны и разсмотрѣны въ разныхъ краяхъ Россіи (23).

(23) Это было, по вѣроятному мнѣнію Г. Венелина, происхожденіемъ слова *богатства*. По Санскр. *bahuta* значить *множество*. Замѣч. Г. Вельмана.

VII.

СЕМЕНЬ ДЕНЬ.

Сентябрь съ XV вѣка, или лучше ска-
зать, съ Собора для уложенія церковной
Пасхалии на VIII тысячелѣтіе, считался
первымъ мѣсяцемъ въ году до 1700 г, какимъ
и донынѣ считается въ Церковной Пасхалии;
ибо Греко-Россійская церковь въ епошь день,
по примѣру Александрійской, празднуетъ
новолѣтіе, или *натало индикта, сирѣчь новаго*
лѣта (*Ἀρχὴ τοῦ Ἰνδικτου ἧτος, τοῦ νέου ἔτους*)
(1). Въ началѣ епошаго мѣсяца праздновалось
у Египтянъ новолѣтіе; у Персовъ рожденіе
Миеры. Въ древности Сентябрь, седьмой мѣ-
сяцъ отъ Марта и девятый отъ Января,
назывался *Руенелѣ*, *Руинолѣ* или *Ревунолѣ*,
по мнѣнію Добровскаго, отъ рева вѣтровъ,
кои начинають дуть съ епошаго времени (2); но
Литовцы именовали его *Ruddens mehnefis*, Сербы

(1) Руководство къ Пасхалии, соч. Пр. А. П. Тлаже-
лова. изд. 2. М 1850, въ 8. — Записки и Труды
Общества Ист. ч. 2 М. 1824, стр. 59.

(2) Карамз. И. Г. Р. ш. V. прим. 246.

Руелиб или *Рюелиб* отъ желтаго деревца (*Rhus cotinus*), упошребляемаго на краску; ибо они все желтое называли *Руино* и *Руевно*. У Славянъ Сенпябрь извѣстенъ былъ подъ именемъ Руена, желтаго, отъ желпяющихъ въ ешу пору листьевъ на деревьяхъ. Съ приняшемъ же въ Кіевѣ Польскихъ обычаевъ, Римскій Сенпябрь именовался до XVII вѣка *Вресенелб* (*Wrzesień*), отъ того, что тогда цвѣшетъ права *верескб*, по Польски *wrzos* (*erica vulgaris*). Въ опечественныхъ лѣтописяхъ, въ юридическихъ старинныхъ актахъ и донынѣ въ проспонародіи *первое Сентября* извѣстно подъ именемъ *Семена дни*, *Семена Лѣтопроводца*, отъ празднуемаго въ ешотъ день Церковію П. О. Сѹмеона, перваго сполпника (3). Неспорава лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ Кіевѣ былъ древній храмъ Сѹмеона Лѣтопроводца.

Вся недѣля слыветъ *Семинскою*, отъ 1 го Сентября по 8 е, вк. е. по день Рождества Богородицы, которое у Чеховъ именуется *Se-*

(3) „Прія же церковь святая начало Индікціона праздновати мѣсяца Сентемврія въ 1 день сего ради, яко въ шой мѣсяць и день празднуему бывшу во Іудей по вселенной новому лѣшу, приде Исусъ Господь въ Назарепъ, идеже бѣ воспитанъ. Уставися же праздникъ сей отъ Св. Отець на І Соборѣ Никейскомъ.“ *Четви-Минеи* Сенпябрь.

менна раппа Maria. Съ Лѣтопроводца — говорятъ наши поселяне — начинается *Бабье лѣто*, или *лѣто на проходѣ*, продолжающееся до *Аспосова дня*, или до Рождества Богородицы (4). Лѣтопроводецъ, какъ будто Рускій Янусъ, провожалъ старое и встрѣчалъ новое лѣто. У Чеховъ и Сербовъ извѣстно *Vabí leto*, называемое у Малороссіанъ *Бабьино лѣто*. На Польскомъ *Vabie lato* значить ясная, ведреная продолжительная погода; *Maik iesienny*, *бабье лѣто*, на Нѣмецкомъ *Alter-Weiber = Sommer*, спарушничье лѣто, или *Mariengarn*, Маринна пряжа, *Marienfäden*, Маринны паяпинки — тонкія нити паузинъ, бывающія въ Сентябрскую ясную погоду на лугахъ, пожняхъ и деревьяхъ (5). Въ Костромской Г. существуетъ примѣта у крестьянъ, что если въ Бабье лѣто луга будутъ опутаны пенепникомъ, гуси гуляють спадами и скворцы не оплешають долго: то осень будетъ пропаяною и ведрянною. *Бабье лѣто* Г. Шишковъ производить отъ созвѣздія Бабы (семь звѣздъ, упи-

(4) *Аспосовъ день*, вѣроятно, происходитъ отъ *Спаса*; ибо съ 1го по 8е Сентября продолжается служба Спасу. — Рускіе простонародные праздники, II. С. вып. I. М. 1837, въ 8.

(5) *Allgemeine deutsche Real-Encyclopädie für die gebildeten Stände*. 10 B. Leipz. 1850, 8.

чье гнѣздо, Плеяды), появляющагося съ половины Августа до половины Сентября (6). Но какъ *Бабье лѣто* въ Великой Россіи болѣе ограничивается *Семенскою недѣлею*: по вѣроянію названіе его происходитъ не отъ звѣздъ небесныхъ, но отъ земныхъ отношеній; ибо Плеяды появляются съ Іюля и видны бываютъ во всю зиму. Въ околomosковскихъ селеніяхъ подъ Семень день шусашъ огонь въ избахъ, а съ восхожденіемъ солнца вздуваютьъ новый. Съ ешого дня наступаютъ осень, начинаютъ *засиживать ветра*, въ деревняхъ *бабы* принимаются за пряслицы и за верешены, по уборкѣ хлѣба и по окончаніи полевыхъ работъ: ибо, по старинной поговоркѣ, *Семеннѣ день, сѣмена долой*, т. е. если до 1 го Сентября не успѣютъ сжать хлѣбъ, то сѣмена изъ колосьевъ выплываютъ на землю (7). Тогда собственно начинаются *бабы работы*, какъ-шо: мнутъ и шреплютъ пеньку, моютъ ее, спелютъ ленъ и въ самый Семень день запыкаютъ узкій холстъ, - или *красна*. Слѣд. названіе *Бабье лѣто* у насъ собственно происходитъ отъ *бабыхѣ*, женскихъ трудовъ въ крестьян-

(6) Сочиненія А. С. Шижкова. т. V, стр. 40.

(7) Записки въ Нерехтѣ почтеннаго нашего Археолога М. Я. Діева.

скомъ бышу , а въ городскомъ вѣроятно , какъ полагаешь и Н. А. Полевой , *Бабьимѣ* прозванъ Сеншябрь тогда , когда при Петрѣ I стали праздновать новый годъ съ Января . Въ Кіевѣ женить *Семена* значить съ 1 Сенш. начинають работать при свѣчахъ . На обыкновенную осеннюю охоту за зайцами выѣздъ дѣлывали въ Семень день , и прежде чѣмъ ѣхашь въ поле , сѣвши на лошадей , всѣ псари громко кричали слово : *Восай!* (8) . Какъ весна , такъ и осень есть начало сельскихъ праздниковъ , изъ коихъ первый *Бабье лѣто* , извѣстное многимъ Славянскимъ племенамъ (9) . Съ Семена дня въ деревняхъ , кромѣ посидѣлокъ , сопровождаемыхъ , по большей части , пѣснями и сказками , дѣлаются *опашки* , *братчины* , *ссыткины* , гдѣ всѣмъ міромъ варится пиво и спрягается кушанье для пиршества , а въ Аспосовъ день оканчивается во многихъ мѣстахъ заламываніе ульевъ . Хотя Сѣверная природа въ это время *смотритѣ* *Сентябрелѣ* , а не *розсыплетѣ* ; однако не мѣшаетъ поселянамъ веселиться отъ души . Простой народъ почищаетъ день Лѣтопроводца губительнымъ для мухъ , блохъ , паракановъ и клоповъ . Въ нѣкопорохъ мѣстахъ , напр. въ

(8) Моск. Вѣстникъ . 1828, Но 4, стр. 506.

(9) Пѣсни Рускаго народа . Слб. ч. 2. 1838, въ 16.

Папріаршеское съ коврами (15). По окончаніи утренняя службы въ Успенскомъ Соборѣ, Папріархъ выходилъ съ клиромъ и св. образами въ западныя двери и спановилъ на дворѣ предъ церковными вратами на воспокъ, гдѣ совершалось молишвословіе »о еже благословиши Господу вънець лѣпа благоспію своею.« Послѣ ешого Царь подходилъ къ св. Евангелію, коимъ знаменовался, принималъ благословіе опть Папріарха, который, сперва осѣнивъ его живоотворящимъ Крестомъ, а пошомъ благословивъ рукою, спрашивалъ о Царскомъ его здравіи. Пошомъ Свяшитель и Царь занимали приготовленные имъ мѣста на Красной площади между Успенскимъ и Архангельскимъ Соборами, гдѣ совершаемо было молебствіе съ водосвященіемъ. Въ заключеніе сего Папріархъ, сошедши съ своего мѣста, привѣтствовалъ Царя слѣдующею рѣчью: »А Государь Боговнчанный и благочестивый и хрісполюбивый Царь и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казаньскій, Царь Аспараханьскій и многихъ Государствъ Государь и обладатель и всея Русіи Самодержецъ! въ нынѣшніи и настоящіи день

(15) см. Чинъ лѣшопровожденія, въ Древней Вивліоекъ, ч. VI. М. 1788, въ 8.

»праздника начало индикшу, сирѣчь новаго
 лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго и все-
 щедраго и челоуѣколюбиваго, въ Троицѣ
 »славимаго Бога и пречисную Его Матерь —
 »и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ успроеніи
 »и о благоспоянніи святыхъ Божіихъ церк-
 »вахъ і о вашемъ Государевѣ многолѣтнемъ
 »здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочести-
 »ваго и хрістолюбиваго Государя нашего
 »Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоро-
 »вича всея Русіи и о Болярѣхъ и о хрісто-
 »любивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ и
 »о всемъ православномъ хрістіанствѣ, чшо-
 »обы всемилостивый, в Троицы славимый Го-
 »сподь Богъ нашъ, в нынѣшній в насто-
 »ящій годъ, и в предъидущія многія лѣ-
 »та, вамъ Великому Государю Царю и Ве-
 »ликому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея
 »Русіи, умножилъ лѣпъ живопа вашего и
 »дароваль бы Господь Богъ вамъ Великому
 »Государю и хрістолюбивому нашему воин-
 »ству свыше побѣду и крѣпость и храбрость
 »и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя
 »враги и возвысилъ бы Господь Богъ вашу
 »Царскую десницу над Бесерменствомъ и
 »над Лапынствомъ и надо всѣми инопле-
 »менными языки, иже бранемъ хопящая; и
 »покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваша
 »всякаго врага и супоспапа, и царство бы

«ваше успроиль мирно и немяпѣжно во бла-
 »годенствїи и во изобилїи плодовъ земныхъ:
 »Дай Господи, вы Государь Царь и Великій
 »Князь всея Русїи Самодержецъ, здравъ былъ
 »съ своею Государевою Царицею и Великою
 »Княгинею, а с нашею Великою Государы-
 »нею и съ своими Государевыми благородными
 »чады, и съ своими Государевыми богомольцы,
 »съ Преосвященными Митрополиты и со Архі-
 »епископы и Епископы и со Архимандриты
 »и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Собо-
 »ромъ и с бояры и с хрістолубивымъ воин-
 »ствомъ и съ доброхоты и со всѣми православ-
 »ными хрістіаны. Здравствуй, Государь, ны-
 »нѣшній годъ и в предыдущія многія лѣта въ
 »родъ и родъ и во вѣки!» (16). Патріархъ
 осѣнивъ Царя св. крестомъ и окропивъ
 его св. водою, возвращался со свитою
 своею въ Успенскій соборъ, между тѣмъ
 Царь привѣтствовалъ народъ милоспивымъ,
 ласковымъ словомъ, а народъ опивчалъ ему еди-
 нодушнымъ громкимъ восклицаніемъ: «здрав-
 »ствуй, здоровъ будь на многа лѣта, надежа
 »Государь!» — Бѣднымъ и нищимъ раздава-
 лась Царская милоспыня, чпобы они молили
 за его многолѣшное здравіе. При звонѣ ко-
 локольномъ Царь шелъ къ обѣдни въ Благо-

(16) Книга, глаголемая Пошребникъ мірской. М.
 1639. въ л.

вѣщенскій Соборъ, а Папріархъ въ Успенскій. — Въ одной современной¹, конца XVII вѣка, запискѣ изображено сіе дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: »лѣта 197, Сентября 1, »Царь Иванъ Алексѣевичъ изъ церкви Благовѣщенія на Сѣняхъ, а Папріархъ Іоакимъ изъ Успенскаго Собора со св. иконами и »кресты, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ »пришелъ на угошованное мѣсто противъ »церкви Архиспрашга Михаила, гдѣ бываешъ, »по прежнему обычаю, молебное пѣніе о началѣ новаго лѣта. По совершеніи дѣйствіе, »Папріархъ поздравилъ Государя и говорилъ »ему рѣчь по письму; потомъ поздравили »Царя Царевичи, бояре, окольникы, думные, »близніе люди, спольники, спряпчіе, дворяне »Московскіе и всякихъ чиновъ ранные и приказные люди, а о поздравленіи рѣчь говорилъ »Князь Одоевскій. Царь поздравлялъ всему »народному множеству, своимъ Государскимъ »милоспивымъ словомъ жаловалъ, поздравлялъ же.« Одинъ Нѣмецкій путешественникъ по Россіи, XVII в., какъ очевидецъ описываетъ епо поржество (17): Въ Новый годъ, 1 го Сентября »на Кремлевской »площади пригошвленъ былъ большой ам-

(17) Anhang von der Preußischen, oder Moskowitischen Religion. Leipzig. 1698, in 12. pag. 72.

»вонъ , на коемъ спояли два престола, бо-
 »гато украшенные; на нихъ сидѣли оба Царя,
 »въ драгоценнѣйшихъ убранствахъ, а вокругъ
 »нихъ шѣснился народъ. На епотъ амвонъ
 »вошелъ Папріархъ въ сопровожденіи маль-
 »чица, державшаго св. воду; подавъ для обло-
 »бызанія св. крестъ обоимъ Государямъ,
 »онъ окропилъ ихъ св. водою и пожелалъ
 »имъ долголѣтнаго и благоденственнаго цар-
 »ствованія, также и всему народу счастли-
 »ваго новаго года, Божія благословенія и
 »,всѣхъ душевныхъ и шѣлесныхъ благъ. Тогда
 »весь народъ воскликнулъ: *Аминь! Аминь!*
 »По окончаніи епой церемоніи, Цари дозво-
 »лили принести себѣ поздравленіе сперва Бо-
 »ярямъ и сановникамъ, потомъ и Нѣмцамъ.
 »Послѣ чего оба Цари отправились въ Крем-
 »левскій дворецъ.« Въ 1699 году, Сентября 1,
 Пётръ I въ послѣдній разъ, по древнему
 обычаю своихъ предковъ, торжественно
 начало новаго лѣта, и на большой Иванов-
 ской площади, сидя на престолѣ въ Царской
 одеждѣ, принималъ отъ Папріарха благо-
 словеніе, а отъ народа привѣтствіе и самъ
 поздравлялъ его съ новымъ годомъ (18), ко-
 торый въ 1700 г. онъ уже праздновалъ 1го
 Января.

(18) Дополненіе къ I шому Дѣяній Пётра I, ш. V.

Семень день издревле былъ также однимъ изъ судныхъ сроковъ, когда жители другихъ городовъ и самой Москвы спавились на личный судъ передъ Государемъ въ столицѣ. Мѣстомъ ешого Царскаго суда чаще назначался Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшить намѣстники, прикащики городовые и волостели, по рѣшалъ самъ Государь, котораго судъ почитался *Божіимъ судомъ*; ибо, по народному вѣрованію, *вѣдалъ Богъ и Государь*. Царь словомъ своимъ поручалъ судъ и ближнимъ боярамъ. Кто не явился къ оповѣщу въ срокъ, поспѣ признавался виноватымъ, а правому давалась правая грамота. Уличеннымъ же въ преспуленіи объявлялся приговоръ черезъ Бояръ обыкновенно слѣдующею формулою: *Пойманы вы есте Богомъ и Государемъ Великимъ и ш. д.*

Въ лѣтописяхъ и грамотахъ встрѣчаются многіе примѣры такого суда. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ *копиться жалобнымъ людямъ на судный срокъ* въ Москву изъ Новгорода и Пскова; онъ же на день Семена Лѣпопроводца, высланныхъ изъ Вятки измѣнниковъ присудилъ казнить, а другихъ простилъ. Изъ грамотъ Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича видно, что монастырскимъ слугамъ и кре-

спѣянамъ *наметывались* при срока въ году спавишься на судъ Царевъ: Семенъ и Троицынъ дни и Рождество Христово. Въ еши же сроки повелѣвалъ имъ спавишься предъ собою на судъ и Папріархъ Филаретъ (19). Въ 1607 году Царь Василій Іоанновичъ приговорилъ и уложилъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ снѣклипомъ, что «если не подадутъ челобитья по первое Сентября о крестьянахъ: то послѣ того срока написашъ ихъ въ книги за пѣмъ, за кѣмъ они нынѣ живупъ» (20).

Кромѣ явки на временный судный срокъ, къ Семену дни вносились оброки и пошлыны; потому что въ ешо время съ окончаніемъ года оканчивались полевая работы. Изъ писцовой книги Полоцкаго повѣща явствуетъ, что 7000 года, по наказу Царя Іоанна Васильевича объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и другихъ угодій, опредѣлялось «плашпшъ оброкъ ежегодно на срокъ на Семень день Лѣшопроводца» (21). Извѣстно, что Бо-

(19) Исторія Росс. Іерархіи. ч—7.

(20) Судебникъ Государя Царя Іоанна Васильевича, изд. 2, В. Татищева, М. 1766, въ 8.

(21) Полное собраніе законовъ Россійскихъ. Спб. ш. II. стр. 666.

рисъ Годуновъ ознаменовалъ новолѣпіе своимъ вѣнчаніемъ на царство и соорудилъ въ память сего церковь С. Симеона Столпника въ Москвѣ на Вшивой горкѣ. Въ день празднованія новаго лѣта 1674 года Царь Алексій Михайловичъ на Ивановской площади, въ первый разъ объявилъ народу Царевича Теодора наследникомъ, а Царевичъ говорилъ тогда родителю своему рѣчь поздравительную (22).

Такимъ образомъ съ окончаніемъ XIII вѣка кончилось и торжественное празднованіе новолѣпія и вызовъ къ личному суду Царскому, начало коего кажется восходить не далѣе XVI вѣка. Но и по отдѣленіи гражданскаго года отъ священнаго, Церковь донинѣ празднуетъ въ *первое Сентября* новолѣпіе, а въ сельскомъ быту по мѣсяцамъ повсюрююся народныя обычаи и обряды, уничтоженныя въ городахъ.

(22) см. Собраніе записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. Туманскаго, ч. 3, Спб. 1787, въ 2.

VIII.

ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.

Идея поминовенія усопшихъ, основанная на связи міра вещеспвеннаго , внѣшняго съ духовнымъ , существовала изкони въ древнемъ мірѣ подъ разными образами у разныхъ его племенъ : гробницы и могилы почитались спражами земли , памяшниками челоувѣка , безмолвными свидѣтелями , а погребеніе — какъ бы сочешаніемъ челоувѣка съ землею , его матерью и кормилицею (1). Чешное погребеніе и поминовеніе вмѣняемо было въ священную обязанность , какая налагалась природою и божештвомъ , пребова- лась шѣнями усопшихъ. По вѣрованію Римлянъ , согласному съ Еспрурскимъ ученіемъ , шѣни являлись на землѣ проекратно въ году: въ концѣ Августа, въ началѣ Октябрия и Ноябрия (2). Дни ешого шамстввеннаго общенія мертвыхъ съ живыми почитались священными и вмѣстѣ *терными* (*atri*) ; тогда не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ ,

(1) *Origines du droit français*, par *M. Michelet*. Paris. 1837, in 8.

(2) *Religions de l'antiquité*, ouvrage traduit de l'allemandu *D. Fr. Kreuzer*. t. 2. à Paris. 1829, in 8.

такъ какъ , по старому Рускому повѣрью, время между Казанскою и Дмитровымъ днемъ , или осеннею Родипельскою , доселѣ между простолюдьемъ считается неблагопріятнымъ для свадебъ. Въ епу пору посѣщенія земли душами усопшихъ , Римляне совершали таинственныя обряды , мало намъ извѣстныя. Это было , по замѣчанію Крейцера, родъ праздника *всѣхъ душъ* (*festum omnium animarum*), отпращиваемаго съ X вѣка Римско - Католическою церковію 4 Ноября и выпадающаго почти въ одно время съ Рускою осеннею Родипельскою, которая предпочтительно предъ прочими Родипельскими празднуется народомъ. Епотъ праздниѣ сопровождался молишвами и приношеніями объ усопшихъ и основанъ на вѣрованіи въ чистилице (*ignis purgatorius, purgatorium*) (3). Праздникъ Всѣхъ Святыхъ (1 Ноября) донинѣ отпращивается съ разными языческими обрядами у Сѣверныхъ и Нѣмецкихъ поселянъ (4). У горныхъ Шотландцевъ онъ почитается важнѣйшимъ , какъ начало зимы: тогда у нихъ зажигаются *огни мира и покоя* въ память и честь покойниковъ. Даш-

(3) Die Feste der alten Christen, von Dr. I. W. Augusti.
III Th. Leipzig. 1820, in 8.

(4) Edda Saemundina. t. III.

чане 2 го Ноября празднуютъ свой Sialudag, день всѣхъ душъ; въ эту же пору, когда, по свидѣтельствію Гаммера, Египтяне и Персы ублажали различнымъ образомъ тѣни усопшихъ, въ Германіи пекутъ, родъ булокъ, или лепешекъ Seelenwecke, задушныя хлѣбцы, или Zuckerseele, сахарныя души, такъ какъ Литовцы въ свой Хавшурей, Sikies wellonia ramiklos, родъ блиновъ. см. Вып. I.

Выше сказали мы о заупокойныхъ пирахъ у Римлянъ (silicernia, inferias, coenae fetales, у Грековъ *περίδειπνα*, *ἐναυίματα*), какъ жерпвахъ усопшимъ, или пѣнямъ, копорымъ они приносили ежегодно въ дни поминокъ, или Родительскихъ (parentalia), на гробницы вино, медъ, масло, яицы, плоды и цвѣты. Древніе Евреи *иждивали хлѣбы свои при гробѣ праведныхъ* (5) и преломляли въ спенаніи хлѣбъ на гробѣ родителей и вкушали чащу утѣшенія (6). Что жъ касается до Христіанскихъ *поминокъ*, то онѣ въ Восточной церкви были остатки древняго блаженнаго поминовенія св. Мучениковъ, прапезами любви, искаженные въ послѣдствіи злоупотребленіемъ (7). Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ сво-

(5) *Toviu IV*, ст. 17.

(6) *Гереміи*, XVI, 7 — 8, XXII, 9, — 18.

(7) Дни Богослужбные православной Греко-Россійской церкви, соч. *М. Дебольскаго*. Спб. 1837, въ 8.

ей 15 de sanctis, удивляется невѣрїю и суевѣрїю пѣхъ, которые „ставятъ на гробы покойниковъ кушанье и питье въ томъ мѣнїи, что души усопшихъ вкушаютъ сіи приношенія.“ Впрочемъ етошь суевѣрный обычай подчивать усопшихъ былъ общимъ у всѣхъ языческихъ народовъ, какъ въ Елладѣ во время Омира, въ Скандинавіи, на Востока и на островахъ Новаго Свѣта; такъ равно и въ Славенскомъ, Нѣмецкомъ и Липовскомъ мїрѣ.

Визаншійскіе писатели упоминають о Славянскомъ ГГ вѣка пиршествѣ въ честь мертвыхъ, въ которое Греки напали на Славянское войско, занятое сими обрядами, и разбили его (8). О *тризнь* Славяноруской сказано нами выше. У Нѣмцевъ еще въ средніе вѣка ежегодно отправлялся праздникъ поминовенія усопшихъ, соединенный съ суевѣрїями ихъ страны и съ заупокойнымъ пиршествомъ; извѣстнымъ у Сербовъ и Поляковъ подъ именемъ *Zadusznic* (9), у Морлаковъ *Zdravidza*. По древнимъ обычаямъ у Нѣмцевъ, наследникъ обязанъ былъ тридцать дней поминать покойника по церковному обряду и въ ето время выславлялъ у себя на окошкѣ кушанья,

(8) *Stritteri Memoriae populorum*. t. II, p. 61.

(9) *Pommerische Kirchen-Chronica*, v. D. Cramerum. 3u alt. Stettin. 1603, in 4.

коимъ будпо пипался усопшій: епо подпверждають юридическія пословицы: *der Todte erbet den Lebendigen*, п. е. Мерпвый наслѣдуетъ живаго, и *die Schulden sind die nächste Erben*, долги ближайшіе наслѣдники (10). Неизвѣстный писатель Славянскоѣ Хроникѣ упоминаетъ подь 1021 г. о селеніи *Colobizse* (кладбище?), гдѣ плясали во время обѣдни мущины и женщины. Такъ на Галбершпадтскомъ кладбищѣ въ XVII Кранцѣ, *жировали* (*girabantur*), плясали и пѣли чпѣ походипъ на опправление Тризны или Справы.

Липовцы въ язычествѣ своемъ и даже при переходѣ отъ него къ Хрістіанству, ежегодно, въ извѣстную пору, особливо въ Октябрѣ, выходили на общественныя кладбища и тамъ, принося въ жертву подземнымъ богамъ сыченый медъ, молоко и пиво, оканчивали призну свою такими же пиршествами, какія бывають во время похоронъ. Сіи поминки въ Липвѣ, совершаемыя почти въ одно время съ осеннею Родительскою у Велико-россіанъ, назывались *Хазтурей*, *Дѣдины*, или *Осенины*, *большія Осенины*, у Лапышей *Deewa deenos*, Божій день, описанныя въ I выпускѣ епой книги. Въ Черной Руси, въ Новогруд-

(10) D. J. F. Eiseuhart's Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern. Leipz. 1823, in 8.

скомъ и Пружанскомъ уѣздахъ, частію въ Минской Губерніи, частію и въ Бѣлоруссіи, главнѣйшамъ праздникомъ почитаются *Дѣды* или *Праотцы* (Dziady) въ честь усопшихъ предковъ: онъ ведетъ свое начало отъ языческихъ временъ (11).

По свидѣтельству Г. Мухлинскаго, это благоговѣйное и прогательное шоржество прежде называлось въ Липвѣ и Бѣлоруссіи *пиромъ козла*, кошорый былъ въ уваженіи у нѣкоторыхъ Славянскихъ племень (12). Здѣсь первенствовалъ, въ качествѣ жреца и пѣвца, *гусларъ* (Guslar), у Чеховъ именуемый Kozlar, вѣщунъ, чародѣй, кудесникъ. Это зауспокойное шоржество есть родъ Липовской *трагедіи*, которая и у Грековъ происходитъ отъ слова *траγος*, козель, и соопвѣстствуетъ верхне-Нѣмецкому *trago*, скорбь, и нижне-Саксонскому *traege*, печальный, и средне-Греч. *τραυοίδη*, печальная пѣснь; ибо, по замѣчанію Аделунга, *траγος*, означая въ древности печаль, имѣетъ сродство съ сими словами. И теперь въ Липвѣ и отчасти въ Бѣлоруссіи, около такъ называемаго *поминальнаго дня* (*zaduszneho dnia*), просполодины заказываютъ обѣдню, собираются всѣмъ семействомъ въ церковь, раздають милостыню

(11) *Łud Polski*, р. L. *Gołębiowskiego*. Warsz. 1850, въ 8.

(12) *Frencel de cultu capri apud Slavos*. Chemn. 1725, in 4.

бѣднымъ (15) и попомъ отправаляются на кладбище, гдѣ съ полчаса всѣ громко рыдаютъ надъ могилами своихъ родственниковъ; наконецъ возвращаются домой и вечеромъ начинаютъ поминать усопшихъ: тайкомъ готовятъ пиръ въ какойнибудь часовнѣ, или въ пустомъ домѣ близъ кладбища. Тамъ ставятъ разныя блюда съ кушаньемъ, напитки, овощи, вызываютъ души покойниковъ, зажигая вино и ленъ, по цвѣту пламени судятъ о явленіи душъ, призываемыхъ слѣд. словами: „Чего попотребуешь, душечка, чтобъ поопасъ въ небо? Не хочешь яства и питья, оставь насъ въ покоѣ; а если не послушаешь просьбы: по во имя Отца, и Сына и Св. Духа! видишь господній крестъ! акышь!“ Простой народъ увѣренъ, что такое угощеніе и пѣсни доставляютъ отраду душамъ, находящимся въ чистилищѣ и что покойники за это внушаютъ какуюнибудь добрую и полезную мысль, или даютъ совѣтъ. Гдѣ по близости нѣтъ кладбища, тамъ пиръ учреждается въ домѣ; по окончаніи епюго спола, хозяинъ беретъ ушпиральникъ и одинъ конецъ его вывѣши-

(15) Въ церковномъ языкѣ, какъ видно изъ Пролога, *задушіе* значитъ милостыня за усопшихъ. *Задушныя люди* упоминаются въ Успеніи В. К. Владиміра.

ваешъ за окно , а на другомъ спавипъ рюмку водки или спаканъ воды, и кладешъ по часпицѣ опъ всѣхъ кушаньевъ, пригото- ленныхъ для покойниковъ. Къ ушпру, гово- ряпъ, будшо все пропадаетъ, а что и оспа- непся, то раздаюпъ нищимъ (14). То же са- мое дѣлаюпъ Евреи въ свои семидневныя *Босимы*. У нихъ для очищенія грѣховъ прино- сился въ жерпву по жребію одинъ козелъ, а другой въ пуспынѣ спалживаемъ былъ съ верху горы (15). Пиръ и чеспвованіе козла у Ли- повскихъ и Славянскихъ племень, содержащій въ себѣ идею очищенія, не еспъ ли подра- жаніе Іудейскимъ обрядамъ!

Вмѣспъ съ Дѣдами, или *большими Осенинами*, въ Минской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ, обыкновенно опсправляюпъ, 6 го Ноября, *Прикладины*, т. е. обкладываніе мо- гиль дерномъ. *Малыя*, или *меньшія Осенины* празднуюпся въ Госпожкѣ.

Осениною (16) и въ старомъ Рускомъ языкѣ называлась осень. Какъ въ бѣлой и малой, пагъ

(14) Lud Polski pr. L. Gołębiowskiego. Warsz. 1850, in 8.

(15) Іудейскія письма къ Волтеру, ч. V и VI, пе- рев. М. Снегирева. М. 1816, въ 8.

(16) Въ Лѣшоп. подъ 1405 г. сказано: „Церковь въ городкѣ на Спарицѣ въ веснѣ почаша, а въ „Осенинѣ кончена.“ Карамз. И. Г. Р. т. V.

равно и въ великой Россіи она была удобнѣйшей порою торжественныхъ и важнѣйшихъ въ семейномъ и общественномъ быту обрядовъ, каковы: *свадьбы* и *помины* и п. п. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, доставляющихъ поселянину продовольствіе на цѣлый годъ, начинаются Родительскія и веселые пирки, или *свадьбы*, коими нерѣдко смѣняются первыя. Церковнымъ обрядамъ предшествуютъ или за ними слѣдуютъ старинные народные обряды, вѣроятно оставшіеся отъ Тризны (17) древняго Языческаго, или возникшіе въ позднѣйшемъ суевѣріи, о которомъ мы упоминали въ разныхъ мѣстахъ сего сочиненія. Самое слово *помины* употребляется въ религіозномъ и юридическомъ значеніи: какъ надгробный пиръ, дѣлаемый при поминаеніи усопшаго, и совершеніе поминаенія, и какъ дары, или подносы изъ почтенія, также родъ обряднаго угощенія при окончаніи акша гражданскаго.

Въ православной церкви считается семь вселенскихъ паннихидъ: 1) въ пятокъ вечера предъ постомъ Филипповымъ; 2) въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ; 3) въ Мясопустную недѣлю; 4) Марта 15; 5) въ субботу предъ Сошествіемъ Св. Духа; 6) въ

(17) Синод. лѣт. 23. Тризну, сирѣчь помины, совершить.

субботу предъ Петровымъ днемъ; и 7) въ субботу предъ Успеніемъ Богородицы (18). Но главные и общіе въ народѣ поминки сколько въ Радуницу (19) или Пасху усопшихъ и Троицкую субботу, столько особенно осенью въ *Дмитровскую субботу*, сверхъ коей есть еще и *Покровская суббота*, извѣстная даже въ Сибири. Въ церковномъ уставѣ 1668 года, предписывается 1 го Октября посылать на Убогіе дома Архимандритовъ и прочее Духовенство для совершенія общей паннихиды (20). *Дмитровская суббота* установлена послѣ Куликовской битвы, по совѣту Преп. Сергія, Великаго Княземъ Димитріемъ Донскимъ, и отправляется между 18 и 26 числами Октября, для празднованія памяти воиновъ, положившихъ живопль на епой битвѣ; а по указу Императрицы Екашерины II, 1769 г. Авг. 17, чинъ ешого поминовенія перенесенъ на 29 Августа, въ день Успенія главы Предпечи (21). Еще въ 1548 г. Юня 21, Царь Иванъ Васильевичъ установилъ было общую память по усопшихъ, о копорыхъ повелѣлъ пѣть паннихиды

(18) Замѣчаніе покойнаго Митрополита Кіев. Евгенія.

(19) Въ Нерехтѣ доселѣ ведется поговорка о плачущемъ неушѣнно: *Расплакался, какъ усопшая Радуница.*

(20) Древняя Росс. Вивлюенка., т. X.

(21) Историческое обозрѣніе богослужбныхъ книгъ въ Греко-Росс. церкви. Кіевъ. 1856, въ 12.

и служишь обѣдни по всѣмъ церквамъ и общую милоспыню давашь и кормы ставишь (22).

Дмитріевскою, или *Дмитріевою* еша суббота; слывешъ отъ с. Димитрія Селунскаго, празднуемаго церковію 26 Октябрия, или отъ Великаго Князя Димитрія Донскаго, или върояннѣе отъ того и другаго вмѣстѣ. Въ Коспромской и другихъ смежныхъ съ нею Губ. она называется *Дѣдовою*. Когда памъ въ ету Родипельскую будетъ оппепель на раннемъ зазимѣ: по обыкновенно говорипся: „*На Дѣдовой недѣлѣ родители отдохнутѣ*.“ Сія суббота поминовенія учреждена въ то самое время, когда уже существовали въ Сѣверной Россіи Скудельницы, или Убогіе дома, и общее на нихъ поминовеніе весною и осенью. Но какъ она совпадаетъ въ одну пору съ Дѣдинами или Осенинами Липовскими и Бѣлорусскими, съ праздникомъ Всѣхъ Душъ въ Германіи и Скандинавіи: то и можно полагаать, что Рускія Осенины, предшествовали учрежденію Дмитріевской субботы; ибо и выше мы замѣтили, что въ народѣ, на основаніи коренныхъ его идей и вѣрованій, нерѣдко созидались новыя обряды и обычаи, которые почти всегда удерживали въ себѣ нѣчто отъ прежнихъ.

(22) Акты Археогрфич. Экспедиціи, т. I. Слб. 1836, въ 4.

Дмитріевская Родительская болѣе уважается проспымъ народомъ, чѣмъ другія Родительскія; она сопровождается болѣею торжественностью, нежели прочія, по удобству времени, по изобилію въ ешу пору продовольствія и по извѣчному обычаю. Къ ешому дню, какъ будто къ годовому празднику, поселяне пекутъ пироги, блины, а въ Смоленской Губерніи рѣзни (25), голшьяшъ купью, или канунъ, кисель съ сышою и молокомъ, брагу или пиво. Послѣ паннихидъ, одѣляютъ священниковъ и причетниковъ блинами и пирогами, такъ что ешо обильное угощеніе вошло въ народную пословицу: *Не всегда поповымъ ребятами Дмитріева суббота.* Хотя Кормчая книга и запрещаетъ дѣлать пированія и попойки надъ мертвыми на кладбищахъ; однако старый обычай и законная привычка погоспы обращаютъ въ мѣста заупокойнаго пиршества, куда собираются поминашь покойниковъ, причипашъ надъ ихъ могилами и дѣлать возліянія на оныя, въ помъ мнѣніи, что сими жертвами ублажаются тѣни усопшихъ. Здѣсь сбывается иногда пословица: *Нагинаютъ за упокой, а кончатъ за радость.*

(25) Тонкія изъ шѣща, угловашья или клиновашья лепешки.

IX.

СВАДЬБЫ.

Какъ весною на Красную Горку, такъ особенно и осенью въ Родительскую поминки усопшихъ вспрѣчаются вмѣстѣ съ свадьбами въ Россіи; и въ ту и другую пору невѣсты сироты ходятъ на могилки родителей прощаются и просятъ себѣ благословенія на судьбу свою. Какъ свадьбы осенью начинаются, по большей части, съ Покрова: то онъ считается покровителемъ брачныхъ союзовъ, такъ равно и Пятница Параскевія, у простаго народа не только въ великой, но и въ красной Руси; сельскія невѣсты приговариваютъ: „*Батюшка Покровѣ, мою гдолову покрой!* (1) или *Матушка Пятница Параскевѣ, покрой меня поскорѣ!*“ Въ разныхъ странахъ сѣверной Россіи свадебные обряды весьма разно-

(1) Въ Красной Руси :

Swiata Pokrowónko !

Pokryj holowońku.

Въ Минской Губерніи :

Swiaty Pokrow, Pokrow !

Pokryw ziamlu i wadu ,

Pokryj mienie maladu.

см. Ruskoje weséle, P. I. Lozińskow. Perem. 1854, in 12.

образны и многочисленны, такъ что они представляють многосложную, разительную и живую картину нравовъ и обычаевъ, повѣрьевъ и обрядовъ, въ коихъ ошвѣчиваея мѣстность и духъ народа: большая часть епихъ обрядовъ сунъ символы и аллегоріи, коихъ смыслъ отчасти потерянь. Сія драма народная, или лучше сказать, опера-водевиль, во многихъ отношеніяхъ важна и занимательна. Нигдѣ такъ не проявляется народность и древній ея бытъ, какъ въ аѣпахъ Руской свадьбы, болѣе умилительной и торжественной при многихъ ея спранностяхъ, нежели веселой и разгульной; хопя она и называется въ старомъ Рускомъ языкѣ, такъ какъ нынѣ и въ Чернорускомъ и Малороссійскомъ, *весельемъ*, *весельемъ пиркомъ*, въ коемъ слилось религіозное съ народнымъ, древнее съ новымъ.

Лѣтописецъ нашъ говоритъ, что въ Язычествѣ, вмѣсто браковъ, у Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, были *игры между селы*, (т. е. не между селеній, а между полей), гдѣ среди игръ, пѣсенъ и плясокъ мушцины выбирали себѣ невѣстъ, и уводили ихъ къ себѣ какъ женъ. Оспашокъ етого находящъ въ игрѣ прососѣянія, извѣспной въ красной и великой Россіи. Деревляне уводили (умыбали) себѣ дѣвиць, какъ нѣкогда

Римляне Сабинонь (2). По свидѣтельствъ Саксона Граммап. кн. V, Фропонъ повелѣлъ побѣжденнымъ Рушенцамъ, по примѣру Дацичанъ, покупашь себѣ дѣвиць въ супружесиво (а не похищашь); потому что онъ почиталъ таковыя браки прочнѣйшими. Самое выраженіе наше *играть свадьбу* едва ли не происходитъ отъ древнихъ *игрѣ*; припомъ въ обласпныхъ нарѣчіяхъ Россіи донынѣговорихся, вмѣсто пѣшь пѣсни, *играть пѣсни*. Какъ свадебныя обряды сопровождаются пѣснями и музыкой, то по сему и говорихся *играть свадьбу*; ибо въ XV и XVI вѣкѣ упоминаются скоморохи и гудцы, какіе игрывали на поминкахъ и на свадьбахъ.

Въ XI уже вѣкѣ были веселья и пѣсни на свадьбахъ, какъ видно изъ посланія Вел. Князя Владиміра Мономаха къ Олегу, которому онъ пишеть, что „и оны сватбы его „въ пѣсни имѣсь, не видѣхъ бо его первѣе ра„доспи.“ По сказанію Споглава, гл. 15, „въ „мірскихъ свадьбахъ играють глумотворцы „и арганники и смѣхотворцы и гусельники и „бѣсовскія пѣсни поюшь; и какъ къ церк-

(2) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращ. лѣтописи, изд. Князя М. А. Оболенскаго. М. 1836, въ 4.

„ви вѣнчашися поѣдутъ , священникъ съ крестомъ будетъ , а передъ нимъ со всѣми „пѣмн бѣсовскими играми рыщутъ.“ Духовные писатели народныя пѣсни и слѣд. свадебныя называли *бѣсовскими*; правила церковныя воспрещаютъ священникамъ и приченникамъ присутствовать на брачныхъ пиршествахъ вѣроятно для того , чптобы уклонить служителей Церкви отъ участія въ соблазнительныхъ весельяхъ , какія имѣли на себѣ оппечатоки народнаго Язычества (3). По введеніи уже Христіанской вѣры въ Россіи , современникъ Несторовъ , Іаковъ черноризецъ , въ XII вѣкѣ , жаловался Митрополиту Іоанну на свадьбы безъ вѣнчанья : „оже не бываетъ „на проспыхъ людяхъ благословенія вѣнчанья , но Бояре токмо и Князья вѣнчаются“ въ XV вѣкѣ , по сказанію М. Фотія , „понимались безъ благословенія поповскаго (4).

Кромѣ народноѣ языческой спихіи , въ Рускіе свадебные обряды вошли обычаи Греческіе , Римскіе , Скандинавскіе , Нѣмецкіе , Литовскіе и воспочные , въ разныя эпохи соприкосновенія Руской народности съ чуже-

(3) Кормчая , кн. I. Вселен. Соб. пр. 24. Номоканона пр. 58.

(4) Рускія Достопамятности , ч. I. Москва. 1815 , въ 8. Карамз. II. Г. Р. т. V , пр. 254.

спранною. Если сходство епо, основанное на общих похребностях природы и чловѣчества, могло бытъ не существеннымъ, но случайнымъ: то сравненіе обычаевъ не менѣе того любопытно и важно въ этнографическомъ и психологическомъ отношеніи.

Продолжъ упоминаемъ о древнемъ обычаѣ Енеповъ, пришедшихъ изъ Иллиріи, ежегодно собираются всѣмъ дѣвицамъ, достигшимъ лѣтъ замужества, въ одно мѣсно селенія, гдѣ ихъ покупали муцины за условленную цѣну (5). Въ Греческихъ и Римскихъ обрядахъ бракосочетанія (*τὰ νομιζόμενα τῶν γάμων*, *nuptiarum solemnia justa*) найдемъ и вѣнки (*βρεφαναμάτα*) и кольца обручальныя (*annuli*) и покрывала (*flammea*), соединеніе рукъ (*junctio dextrarum*), свѣчи, или свѣточи (*faces nuptiales*), свадебные дары (*ἀνακαλυπτήρια*, *dona nuptialia*) и пр. Самая Венера, покровительница бракамъ, прозывалась *Suada* и *Babia* (6): слова столь близкія къ нашимъ *свадьбѣ* и *бабѣ*. Употребительное въ старинѣ у Рускихъ осыпаніе новобрачныхъ хлѣбемъ, хлѣбными сѣменами и деньгами извѣстно было у Грековъ, Римлянъ и древнихъ

(5) *Herodot. I, 191.*

(6) *I. Sauberti de sacrificiis veterum, Lugd. Bat. 1699, въ 12.* — *Wachsmuth's Hellen. Alterthumskunde. Th. III. Halle, 1850, in 8.*

Пруссовъ (7). Въ Аеннахъ, такъ какъ бывало въ Россіи до XIII вѣка, въ продолженіи первобрачной ночи одинъ изъ родственниковъ, вооруженный (*ἄσπερος*) охранялъ брачную храмину. Ключъ у Римлянъ, древнихъ Нѣмцевъ и Рускихъ при свадебныхъ обрядахъ служилъ символомъ хозяйской власти, какая предоставлялась женѣ вмѣстѣ съ врученіемъ онаго (8). У первыхъ тогда приносилась въ жертву Юнонѣ *свинья*; донынѣ въ нѣкопорохъ Губерніяхъ Великоросс. *свиная голова* бываетъ главнымъ блюдомъ на брачномъ пиршествѣ.

Руской свадебный *каравай*, какъ важнѣйшій символъ бракосочетанія, если бы и не сходствовалъ по созвучію съ древнимъ обрядомъ Римлянъ *confarreatio*, по крайней мѣрѣ близокъ къ послѣднему самымъ предметомъ; ибо у нихъ новобрачные при торжественномъ бракосочетаніи должны были вкушать пирога, сдѣланный изъ муки, воды, соли и меда. — Сниманіе сапога съ кого либо значило въ древности покорность, униженіе. Дочь Полоцкаго Князя не захотѣла *разуть* В. К. Владимира. Въ Германіи при Люперѣ существовалъ

(7) *Thorlacii Antiqq. boreales*. IV, p. 208.

(8) *Handbuch der Germanischen Alterthumskunde*, von Dr. G. Klemm. Dresden. 1856, in 8.

обычай сниматьъ въ первую ночь брака у молодого сапогъ съ ноги и класить его на небо послели въ знакъ господства (9). Герберштейнъ и Олеарій свидѣтельствуютъ, что при нихъ въ Москвѣ, даже на Княжескихъ и Боярскихъ бракахъ, наблюдался обычай разуванія и проекрапное удареніе племѳю, которую вмѣстѣ съ госпинцами клали въ ларчикъ. Обрядъ епоть продолжался въ Липвѣ до Ягеллона и донинѣ сохраняется въ крестьянскомъ бышу (10).

Кунитное или *куница*, упоминаемая въ старыхъ свадебныхъ обычаяхъ, вѣроятно есть памятникъ *Норманскихъ* налоговъ, и происходя отъ слова *kona*, *kupa*, женщина, значить сборъ съ новобрачныхъ крестьянъ. *Кунца* еще осталась, какъ ниже увидимъ, въ свадебныхъ пѣсняхъ. Въ южнорускихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется *терной кунѣ*, а женихъ собою. У Липовцевъ, у Рускихъ и даже во всей Европѣ извѣстно было *Spa-gium*, *Panienskie*, *дѣвигѣ*, *кунитное*, *свадебная кунца* — родъ окупа за дѣвицу: что не было ли остаткомъ языческихъ обычаевъ, или знакомъ владѣльческаго права господина

(9) *I. G. Graevii Thesaurus Antiquitatum Romanarum.*
Traj. ad Rhen. 1694—99, f.

(10) *Lud Polski p. L. Gołębiowskiego, Warsz. 1830, in 8.*

надъ крѣпостною? Въ послѣдствіи право сіе перешло опть господъ къ церкви, которая въ Липвѣ ввела обычай наказывать публичнымъ покаяніемъ дѣвицъ, нарушившихъ цѣломудріе: ихъ сажали при дверяхъ приходской церкви на желѣзныя цѣпи, кои назывались *кунницами* и *кунами*. Донинѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Нацкой парафин (приходѣ) вечеръ предъ вѣнчаніемъ, слыветъ *кунигованіе* лѣ.

Въ Язычесивѣ у Липовцевъ, въ первый день бракосочетанія мужъ раздиралъ принесенную ему къ поспели жареную перепелку и часть оной давалъ ѣспѣ женѣ своей. У Нѣмцевъ, въ средніе вѣка, подавали новобрачнымъ жареную курицу, которая называлась *братною* или *любовною* (11). Такую же курицу жареную (кура вечернее) въ первый день подносили новобрачнымъ у Рускихъ, какъ видно изъ описанія спаринныхъ свадебъ, съ XI вѣка. Надѣваніе на новобрачную кокошника, или *кокуя*, или *вики*, раздѣленіе косы на двѣ, и заплетаніе ихъ, повидимому, заимствовано Рускими опть Татаръ, какъ значится изъ свидѣтельствъ Плато Карпина и Бруина; впрочемъ Я. Гриммъ пишетъ, что у древнихъ Нѣмцевъ новобрачная

(11) *Origines du droit français, par M. Michelet. Paris, 1837, in 8.*

не распускала волосъ, но связывала ихъ наголовѣ, которую покрывала чепцомъ: опсюда и выраженіе *im Schleier, unter der Haube* (12). Терпулліанъ въ книгѣ *de veland. virgin.* свидѣтельствуетъ, что у язычниковъ жены приводились къ мужьямъ *покровенныя* (*velatae*). *Nuptiae* собственно значить обрядъ покрыванія, отъ *pubere*, покрываешь. Что *повойникѣ* въ Рускихъ простонародныхъ обрядахъ свадьбы, то же почти самое у новыхъ Грековъ *ζαβύτι*. Вскриваніе новобрачной стрѣлою напоминаетъ намъ Норманскіе и Франкскіе символическіе обычаи: у Лонгобардовъ стрѣла была знаменіемъ свободы. Мышь въ банѣ предъ вѣнчаніемъ и послѣ онаго, постиланіе ржаныхъ сноповъ вмѣсто постели и сажаніе молодыхъ на мѣху, также и другіе обычаи, должны быть народными; они наблюдались въ Царскихъ и Боярскихъ и доселѣ наблюдаются въ простонародныхъ свадьбахъ, какъ прообразованіе изобилія. Съ введеніемъ Европейскихъ обычаевъ Петромъ I, многіе Рускіе старинные обычаи уничтожились и между прочимъ въскриваніе молодыхъ запрещено указомъ. При немъ старинная свадьба обращена была въ пошѣху,

(12) *Deutsche Rechtsalterthümer, von J. Grimm. Gotting. 1828, in 8. Тамъ же levatio, стр. 453.*

какъ видно изъ описанія свадьбы Папы и шуца Шанскаго (15).

Свадьбамъ предшествуютъ святошныя, семицкія, и купальскія гаданія; и всѣ обряды свадебные сопровождались разными примѣтами и предосторожностями отъ порчи и колдовства, какихъ особенно опасались при етомъ случаѣ: для сего приглашались *знахари*, охранявшіе молодыхъ отъ всякой порчи. Въ свадебныхъ обрядахъ, донынѣ совершаемыхъ у прослолюдиновъ и даже въ мѣщанствѣ и купечествѣ, сохранились отъ древняго быта: названіе молодыхъ *Княземъ и Княгинею, Княжій пирѣ, Княженецкій столѣ, Тысяцкіе, Бояре, Сваты* и т. п. У Франковъ встрѣчается нашъ *дружко* подъ именемъ *Druchte*, въ значеніи поѣзда и товарища, какъ видно изъ Салійскихъ законовъ: ешо позже, что у Еллиновъ *παροχος* (14).

- (15) Свадьба еша выгравированная, на кертинѣ 1702 г. на листѣ, доставлена мнѣ Г-мъ Ю. Н. Барпeneвымъ. Надпись не етомъ любопытномъ изображеніи слѣд: „Описаніе свадьбы остроумнолюбнаго Θεοειλακτα Шанскаго, который Державнѣйшаго Великаго Монарха многоушѣшныи шупъ і смѣхотворецъ, бывшей *Жуль*, Февраля 2.“
- (14) L. Salica, t. 14, c. 10: Puellam sponsatam druchte ducente ad maritum adsalierit. Geschichte des salischen Gesetzes, von L. D. Warde. Brem. 1808, in 8.

Свадебныя пѣсни, извѣстныя въ Россіи издревле, какъ выше упомянуто, упопрѣбительны были у Грековъ (*ὑμέτες, ἐπιθαλάμια*), у Римлянъ, также у Готовъ; у первыхъ дѣвицы пѣли ихъ до полуночи близь дверей спальни новобрачныхъ (15). Рускія епипаламы, нерѣдко проникнутыя глубокими и умилительными чувствами, сопровождающъ всѣ акты епой семейной драмы; каждому дѣйствию соопвѣтствуетъ особенная пѣсня: сговору, дѣвишнику, величанью и ш. д. Онѣ содержатъ въ себѣ приговореніе къ исполненію обязанностей жены и хозяйки, изображеніе замужней жизни съ ея горестями и заботами, радостями и надеждами — описываютъ переходъ изъ дѣвческаго состоянія въ замужнее, изъ рукъ и дома родителей въ руки и домъ мужа, нерѣдко изъ родной въ чужую, дальнюю спору; ибо для невѣсты Руской въ старину женихъ былъ *суженый*, который избирался волею родительской и для невѣсты былъ *судьбою*, и самый обрядъ вѣнчанія называется *судомъ Божиимъ*. Въ епихъ пѣснопѣніяхъ остались еще непротывшіе слѣды древняго быта народнаго: онѣ воспоминаютъ намъ мифическаго Ладо, Тура и припѣвъ Леля, Ся-

(15) *Ovidii fast.* III, 695. Inde joci veteres obscœnaque dicta canuntur.

нее море, горючъ камень, шерема и свѣшлицы, калиновыя мостки, дубовыя столы, скашерши браґыя, караваи, перепечи, сахарныя явсшва, гривны, и пр. Свадебныя пѣсни, выражая мѣстность и духъ народа, бывають различны; такъ на пр. въ Псковской Губ. въ Торжкѣ, онѣ корящъ невѣшпу предъ женихомъ :

„Намъ чиль бы Васкисчишка во шрехъ шубахъ!
Ажно она беременна,
Ты несешь ли люлечку,
Ты ведешь ли нянечку?
Оглянись-ка назадъ,
Полюбовники споятъ,
Да по грамашкѣ держашъ (14).

Какъ при похоронахъ и поминкахъ, такъ и при свадебныхъ обрядахъ у просполоудиновъ оспались *причитанія* съ вышьемъ. Въ Дѣвицникѣ, называемый въ Верховажскомъ посадѣ *Сватаньелѣ*, невѣспа, закрытая фашою, среди дѣвиць, садится на возвышенное мѣсто съ искусною причипальщицей и начинаетъ причипашъ, т. е. напѣвнымъ голосомъ дѣлаешъ приличный причешъ опцу и мащери, брашъ-

(14) Абевега Рускихъ суевѣрій, сочин. М. Ч. Москва, 1796, въ 8.

ямъ, сестрамъ и всѣмъ родспвенникамъ, прощается съ опчиною своею, если ее выдаюшъ на чужбину, и съ подругами, приговаривая, что она выходитъ изъ ихъ круга, и ш. д.

Кромъ пѣсенъ, на свадьбахъ у знатныхъ людей и Государей играли въ трубы и сурны, какъ видно изъ описанія свадебъ въ XVII вѣкѣ (15) и изъ народной пословицы: *Съ трубами свадьба и безъ трубъ свадьба*. Царь Алексѣй Михайловичъ, во время бракосочетанія своего съ Напальею Кириловною, велѣлъ, вмѣсто трубъ и органовъ, пѣть своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ спаницамъ попеременно, спрочные и демеспвенные большіе стихи изъ праздниковъ и изъ шриодей драгія вещи, со всякимъ благочиіемъ. Совершеніемъ церковнаго обряда оканчиваются пѣсни и главные обряды свадьбы.

Не входя въ подробности описанія старинныхъ Рускихъ свадебъ, изданныхъ вмѣстѣ съ пѣснями Г-мъ Сахаровымъ, мы здѣсь представимъ двѣ свадьбы въ Коспромской Губерніи; списанныя съ напуры и почерпнутыя

(15) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ
Г. Успенскаго, ч. I, изд. 2. Харьковъ, 1818, въ 8.

изъ записокъ Князя А. Д. Козловскаго и М. Я. Діева, онѣ могутъ послужить дополненіемъ къ прекрасному изображенію свадьбы въ Московской Губерніи Г-мъ Профессоромъ П. И. Спраховымъ (16), и въ Сибири, издан. въ М. 1857 г. См. Записки и замѣчанія о Сибири. Къ нимъ приложимъ пѣсни свадебныя въ Кинешмѣ и Оспашковѣ: первыя собраны на мѣстѣ Г-жею А. О. Кондрашьевой, а другія Г-мъ Суворовымъ.

(16) Ученыя Записки И. Моск. Университета, ч. XII. 1836 г. въ 8.

ДЕРЕВЕНСКІЯ СВАДЬБЫ (1).

1.

Изъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ свадьбѣ, дѣятельное или хлопошливое лице представляешь Дружка. Онъ распоряжается всѣмъ, что только принадлежитъ къ свадьбѣ. Когда все готово, ѣдетъ ко всѣмъ роднымъ и гостямъ обѣихъ сторонъ; отъ имени родителей невесты и жениха, зоветъ въ гости, привѣщивуя слѣдующимъ наговоромъ :

Бьюшь челомъ , бачка *такой-то* ,
Бьюшь челомъ , мачка *такая-та* ,
Къ новобрачному Князю ,
Къ молодой Княгинѣ ,
Хлѣба кушаши.

Когда Дружка обѣдетъ всѣхъ и приготовишь весь поѣздъ , со стороны жениха къ невестѣ собранный ; то первоначально обращаешься къ опцу и матери , говоря :

(1) Въ селѣ Борщевъ на Волгѣ въ Нерех. у.

Еста! свашушка коренной и свѣханька
коренная!

Вы сродниковъ созывали,
Хороброй поѣздъ собирали,
Новобрачнаго Князя снаряжали,
Въ цвѣшно плашь одѣвали,
За шолы дубовые сажали:
За сподами за дубовыми,
Сядяшъ госши собранные,
Пьюшъ, прохлажающся,
Храбрымъ поступомъ похваляющся:
У шебя де, свашушка, на дворахъ на ши-
рокихъ

Сстояшъ кони запряженные,
Во дорожиньку припасенные,
Сстояшъ кони, поминающся,
Съ широка двора порывающся,
Новобрачнаго Князя дожидаящся.
Новобрачною Князь собирается,
Во цвѣшно плашь одѣваещся,
Сстойшъ на рѣзвыхъ ногахъ,
Просишъ родительскаго благословенья.
Благословите, свашушко, свое дия,
Изъ мѣсца вешашъ,
Свяшымъ помолишся!

Благословляйте!

Изъ за шоловъ иши изъ за дубовыхъ,
Изъ за скашершей изъ за браныхъ,

Изъ за ѣшвицевъ изъ за сахарныхъ,
 Изъ за пишвицевъ изъ за медвяныхъ,
 По горенкѣ ишши по новой,
 Черезъ порогъ переступишь,
 По мосту по калиновому,
 По лѣсенкѣ по брусчатой,
 Широкимъ дворомъ ишши,
 Ко добру коню пришши,
 На добра коня садисься,
 Съ широка двора съѣзжашь,
 Гладкой улицей проѣзжашь,
 Въ чистое поле выѣзжашь,
 По лугамъ ѣхашь по зеленымъ,
 По цвѣтамъ по лазоревымъ.
 Цвѣтки разцвѣтали,
 Поднебесныя пташки распѣвали,
 Новобрачна Князя увеселяли:
 Ёдешъ де нашъ новобрачной Князь
 По свою новобрачну Княгиню,
 Сужену взять, ряжену взять,
 По Божьему велѣнью,
 По Царскому уложенью,
 По господскому приказанію,
 По мірскому приговору.

Благословляйте!

Конча сей наговоръ, обращается къ
 госпямъ:

Ешта, добрыя люди!
 Гости полюбовныя!
 Званыя и незваныя!
 Усашыя и бородашыя!
 Холосшыя, неженашыя!
 У ворошь приворошнички!
 У дверей припворнички!
 По полу ходячи,
 По середѣ сшоячи,
 Изъ куша по лавкѣ,
 По кривой по скамейкѣ!

Благословляйше!

Попомъ увидя молодыхъ женщинъ, го-
ворить къ нимъ:

Молоды молодки!
 Хорошія походки,
 Куньи шубы,
 Соболиныя пуши,
 Съ поволоками глаза,
 Съ помахи голова,
 Золошы кокошки,
 Серебряныя сережки,
 Дочери опецки,
 Жоны молодецки!

Благословляйше!

Послѣ сего Дружка, вспавъ, привѣп-
сшвуешъ дѣвицъ:

Красныя дѣвицы !
 Пирожныя масшерицы ,
 Чосаныя головы ,
 Обишыя голени ,
 Кривочныя блудницы
 Смѣшанку снимали ,
 Кокурки мѣсили ,
 Подъ зашпегъ хоронили ,
 Паспушковъ дарили !

Благословляйте !

Наконецъ Дружка, обращаясь къ малымъ ребятамъ , говоритъ :

Еста ! малые ребята !
 Свиные !
 Кривые желудки ,
 Жимолоспныя ноги ,
 Брюховичныя рожи ,

Благословляйте !

Потомъ Дружка ѣдетъ съ женихомъ къ невѣстѣ; не доѣхавъ до селенія , въ копоромѣ живешъ она , оставляешъ поѣздъ въ полѣ , а самъ съ подружьемъ пріѣзжаешъ на дворъ къ свапу . Онъ ихъ встрѣчаешъ съ пивомъ . Дружка , принявъ пиво , говоритъ :

Еста ! Сватушка коренной !
 Я иду самъпрешей съ ковшомъ ,
 Ръзвы ноги съ подходомъ ,
 Бѣлы руки съ подносомъ ,
 Ковшикъ съ пишьемъ ,
 Голова съ челобишьемъ :
 Ковшикъ тебѣ приняшь да пить ,
 Послѣ шово здоровью бышь
 Въ ручки , въ ножки ,
 Въ буйну голову ,
 Въ решиво сердечко .
 Ковшикъ прими , да выкушай ,
 А меня , шамъ въ горницѣ ,

Выслушай!

Взойдя въ горницу , говоритъ :

Еста ! Свашушка и Свахонька коренные !
 Нашъ Свашъ и Сваха приказали про васъ
 распросить ,
 Про свое разскажать :
 Нашъ Свашъ и Сваха добры и здоровы
 По сяковъ день и по сяковъ часъ .
 Какъ васъ Богъ несетъ ?

Потомъ Дружка присядеть на нѣсколько
 минутъ за столъ . Вставши , берётъ пиво и
 потчуетъ Сваха , повторяя сказанный предъ
 симъ приговоръ и прибавя къ нему просьбу ,
 чтобы поскорѣ собралъ невѣсту . Послѣ сего ,

по соизволенію опца, сажаетъ невѣсту за споль, и поднося Свапу пива, проситъ, чпобы онъ далъ невѣстѣ спража; епотъ спражъ сидитъ подлѣ невѣсты, до пріѣзда женихова. Когда все сіе сдѣлаетъ, вславъ съ мѣста, говоритъ Дружка:

Еста! Свапушка, я Дружка съ подружень
 Пріѣхаль къ тебѣ на широкій дворъ,
 Широки двори осмаприваль,
 Новы спойлицы опрастываль,
 Добра коня въ пушь поворачиваль,
 За поченые шолбы привязываль.
 Ваша милость вспрѣчали,
 Въ нову горницу звали.
 Я ходиль въ нову горницу,
 Богу помолился, съ вашей милостью по-
 клонился;

Ваша милость вспрѣчали,
 За дубовые шолы сажали;
 Посидѣль, погостиль,
 Что надо себѣ получилъ.
 Новобрачну Княгиню за споль посадиль,
 Не такъ просто уѣзжалъ,
 А спорожа ославляль,
 Богу помолился,
 Съ вашей милостью прощался
 Изъ новы горницы выходиль,
 На новой дворъ выспуцаль,

Къ добру коню приходилъ ,
 На добра коня садился ,
 Съ широка двора съѣзжалъ ,
 Широкія улицы проѣзжалъ ,
 Въ чисто поле выѣзжалъ ,
 Храброй поѣздъ свой искалъ .
 Мой храброй поѣздъ
 Стоишь въ чистомъ полѣ задалече ,
 За шемными лѣсами ,
 За зелеными лугами ,
 За черными грязями ,
 За быспрыми рѣками ,
 Подъ ходячими облаками ,
 Подъ чистыми звѣздами ,
 Подъ краснымъ солнышкомъ ,
 Подъ свѣшлымъ мѣсяцемъ ,
 Подъ лебединымъ крылышкомъ ,
 Подъ полошнянымъ шаперкомъ :
 Пьюшь , ѣдешь изъ чаши медвяной ,
 И хваля про Сваша выспрашиваюшь :
 Ешьли-сша дворы широкіе ,
 На дворахъ столбы шоченые ,
 Кольца золоченые .
 Ясли крашеные ,
 Ковры шелковые ?
 Ну , Свашушка ! у меня ѣдешъ великъ поѣздъ ,
 Сто вершниковъ ,
 Пяшдесяшь шележниковъ .

А рюмочку поднесёшь, пакъ и убавлю;
а другую поднесёшь, пакъ половину убавлю;
а шпрешью поднесёшь; пакъ самъ о себѣ
пріѣду.

Свапть привѣспивуетъ, говоря: „что
онъ всѣхъ радъ приняпть. Послѣ сего отпра-
вась, дружка за женихомъ, привозипть его
къ невѣспѣ. Свапть вспрѣчаепть, сажаепть
за столъ. Послѣ дружка, вспавши, говорипть:

Еста, свашушка коренной!
И Свахонька коренная!
Благословляйте новобрачнаго Князя
Съ новобрачною Княгиней,
Изъ мѣста встать,
Богу помолитесь,
Добрымъ людямъ поклонитесь,
У отца и матери благословитесь;
Изъ за столовъ ипши изъ за дубовыхъ,
Изъ за скапершей изъ за браныхъ
Изъ за завѣспьецевъ изъ за сахарныхъ,
Изъ за пишпицевъ медвяныхъ,
По горенкѣ ипши по новой,
Черезъ порогъ переступишь,
По мосту по калиновому,
По лѣсенкѣ по брусчатой,
Широкимъ дворемъ ипши,
Къ добрымъ конямъ припши,
На добрыхъ коней садишься,

Съ широка двора съѣзжашь,
 Гладкой улицей проѣзжашь,
 Ъхашь по чистымъ полямъ,
 По зеленымъ по лугамъ,
 По лазоревымъ цвѣшамъ;
 Цвѣшки разцвѣшали,
 Поднебесныя пшашки распѣвали,
 Новобрачныхъ увеселяли.
 Ъдешь новобрачный Князь
 Съ новобрачной Княгиней,

Ко вѣчанію,

Подъ вѣнцемъ стояшь,
 Законъ Божій приняшь,
 Суженую взяшь,
 Ряженую взяшь,
 По Божьему повелѣнью,
 По Царскому уложенію,
 По господскому приказанью,
 По мірскому приговору.

Благословляйте!

Теперь Дружка повпоряешь порознь ко
 всѣмъ тѣже наговоры, кошорые говорилъ,
 когда должно было ѣхашь въ невѣстѣ. Ког-
 да же возвращатся опть вѣчанья въ домъ,
 посидя за споломъ и конча оный, дружка
 вспаешь и говоритъ:

Еспа , Свашушка коренной ,
 И Свахонька коренная !
 Благословляйте своихъ дѣшей *
 На подклепъ ипши ,
 Подъ шубой спашь ,
 Подъ куньей спашь ,
 Кунью шубу къ ногамъ шопшашь

 Здоровенько спашь ,
 Веселенько вспашь .

Потомъ перебравъ симъ приговоромъ
 всѣхъ , шупъ бывшихъ , симъ оканчиваетъ
 всю церемонію деревенской свадьбы .

II.

Въ Нерехтѣ, послѣ сговора, къ невѣстѣ собираются ея подружки и гостящъ у нея до самаго брака; свадьба тѣмъ славнѣе, если много такихъ гостей; иногда ихъ гоститъ дѣвицъ до шестнадцати. Въ деревняхъ къ сговоренкѣ каждый день также сходятся подружки въ посидѣлки.

Дѣвицы, гостя у невѣсты, за двои супки до брака, при пѣніи свадебныхъ пѣсенъ, крошатъ лапшу. Въ это же время, собравшись къ жениху, сродницы также крошатъ лапшу, посылаютъ при замѣшенные колоба на блюдѣ съ повареей къ невѣстѣ, у которой дѣвицы разсучивши и искрошивъ ихъ въ лапшу, на томъ же блюдѣ обратно отсылаютъ къ жениху, съ дарами ближайшимъ его сродникамъ. При чемъ поварею женихову у невѣсты дарятъ. Лапшею, накрошеною опъ сихъ шрехъ колобовъ, молодыхъ кормятъ послѣ вѣнца, на крушильномъ сполѣ.

Если невѣста сирота, то въ провожаніи подругъ, ночью за день до брака, она ходитъ на кладбище прощаться съ родителями; помолвившись на могилахъ ихъ, наконецъ она приговариваетъ: *родимые батюшка и матушка, не надо ни злата, ни серебра: прошу родительскаго благословенія!* Въ селахъ, на могилы ходятъ прощаться тогда, какъ женихъ и невѣста пріѣдутъ вѣнчаться: тогда дружка съ вѣнчальными иконами имъ предшествоуетъ.

Въ Перехпѣ, наканунѣ вѣнчанія, сродники собираются къ жениху, также и къ невѣстѣ, провожая ихъ въ баню, которую почитъ у жениха мущина, а у невѣсты одна изъ подругъ; какъ тошъ, такъ и сія въ то время называются дружкой. Передъ шѣмъ, какъ невѣстѣ надобно итти въ баню, у спола, покрыпаго скапершью, на которомъ поставлены хлѣбъ, солонка съ солью и спаканъ квасу, опецъ и машь благословляютъ ее иконами; потомъ невѣста подчиваетъ каждаго изъ сродниковъ, которые опдариваютъ ее за то деньгами; послѣ того имъ подносятъ дѣвица - дружка, кошой на подносъ также кладутъ деньги. Наконецъ подружки невѣсту ведутъ въ баню, гдѣ она подноситъ по рюмкѣ своимъ подругамъ, которыя также ее дарятъ, потомъ

подноситъ изъ дѣвица - дружка, которую также отдариваютъ. На закуску ставятъ тогда опёкуши (такъ называются полстые блины на дрожжахъ) и большой пряникъ. Въ это время Дружка поддаетъ на каменку пивомъ, вѣря, что брачившіеся будутъ сладко жить. Тогда какъ парится Невѣста, нѣкоторыя изъ подругъ передъ банею бьютъ въ заслонъ. Между тѣмъ сродники въ домѣ обѣдаютъ, а послѣ бани, Невѣста обѣдаетъ съ подругами. Съ такими же обрядами провожаютъ и Жениха въ баню.

Въ Нерехтѣ, въ вечеру наканунѣ же брака, прежде нежели Женихъ съ сродниками придетъ въ домъ невѣстинъ на пиръ, называемый *Дѣвшникъ*, Дружка приноситъ отъ жениха невѣстѣ зеркало, покрытое салфешкою, и сундучекъ, въ который кладутъ чулки съ башмаками, гребенку, ленты, бѣлила съ мазилами и разные гостинцы. Въ это время за невѣстою сидитъ дѣвочка, тогда называемая *засѣдщицею*, которой дружка подноситъ стаканъ меду или пива; когда она выпьетъ, то подаетъ ей на подносъ деньги, приговаривая: «просимъ мѣсто опорожнить.» Этотъ обрядъ называется: *продать косу*. Достойно примѣчанія, что въ зеркало, принесенное отъ жениха, не смотрятся невѣста и прочіе дошолъ, какъ будутъ соби-

рапъ ее къ вѣнцу. О косѣ невѣспиной дѣв-
цы поютъ слѣдующую свадебную пѣсню:

Коса моя, косонька,
Русая коса!
Вечерь шебя, косонька,
Машушка плела,
Златомъ и серебромъ увивала, 1)
И крупнымъ жемчугомъ унизала.
По ушру раненько
Прѣѣхала сваха невѣжливая,
Зачала мою косу рвать, порывать,
Злато и серебро все оборвала,
И крупной весь жемчугъ осыпала,
И на-двое косоньку раздѣлила.

Послѣ Дѣвишника женихъ подноситъ невѣспѣ на парелкѣ ключи ошъ сундука, при-
несеннаго дружкою. Жениховыми подарками
подруги наряжаютъ ее къ вѣнцу.

Ночью передъ бракомъ женихъ спитъ
впереди, подъ св. иконами, за споломъ, по-

1) Обычай вплешать дѣвицамъ въ косу плешекъ, къ ко-
шорому обыкновенно привязываютъ ленту и мишурную
кисточку, доселѣ соблюдается въ деревняхъ около Не-
рехты, даже и въ Нерехтѣ, и кажется, ошъ перешелъ
къ намъ ошъ Ташарь. Бруишъ, описывая, въ путеше-
ствіи своемъ по Россіи, костюмъ Астраханскихъ Таша-
рокъ, говоритъ, что онѣ волосы у себя заплетаютъ,
по большей части, черною лентою, и что на косѣ у нихъ
висятъ двѣ толстыя кисти. Примѣч. М. Я. Д.

крытымъ скапершью, на копоромъ положены хлѣбъ, солонка соли и спаганъ квасу. Тоже дѣлаешъ и невѣспа.

Поупру передъ бракомъ сродники и знакомые присылаютъ какъ къ жениху, такъ и къ невѣстѣ хлѣбъ-соль — калачи и мясо, а нѣкоторые водку. Опъ жениха къ невѣстѣ посылаются также калачи и солонка съ солью. Такою же хлѣбъ-соль съ солонкою посылаютъ взаимно опъ невѣсты къ жениху. Съ ешою солонкою новобрачныхъ встрѣчаютъ опъ вѣнца. Около Солей Галичскихъ, Кологрива и Галича, какъ скоро обвѣнчаются, Дружка ѣдетъ верхомъ въ нѣкоторомъ разстояніи опъ поѣзда и при встрѣчѣ всѣмъ кланяется, а въ деревняхъ привѣтствуютъ встрѣчныхъ словами: „Милоспи просимъ къ нашему Князьбу и Княгинѣ сегодни хлѣба ѣсть!“ Въ той же сторонѣ, по мѣстамъ, когда поѣздъ ѣдетъ вечеромъ, предъ каждою деревнею жгутъ солому; и тамъ Свахи съ первыхъ саней надѣляютъ пирогами, а въ церкви оставляютъ причепникамъ нѣсколько короваевъ. Въ Буевскомъ уѣздѣ, при встрѣчѣ новобрачныхъ опъ вѣнца, отецъ или мать кидаетъ имъ въ лице соль; а въ Касимовскомъ уѣздѣ, когда приѣдетъ послѣ вѣнчанья въ домъ къ молодому новобрачная, онъ слегка ударяетъ ее плечью по спинѣ,

проекрапно , для того , чшобы она забывала прежнихъ жениховъ , опвыкала опъ родипелей и боялась мужа .

Предъ шѣмъ временемъ , какъ въ Нерехотской споронѣ собирапъ Невѣсту къ вѣнцу , она дарипъ своихъ подругъ бѣлилами и мазилами , и дѣлипъ имъ гостинцы , принесенные наканунѣ Дружкою . Потомъ одна изъ подругъ , перекреспясь , расплетаетъ ей косу , а косоцлепину беретъ себѣ . Невѣста обыкновененно погда плачетъ , такъ же и подруги . Какъ поведупъ къ вѣнцу , она благодарипъ родипелей за хлѣбъ за соль , съ выпшемъ и причешами .

Какъ скоро молодую приведупъ опъ вѣнца въ домъ : по прежде всего ее *крутятъ* , что дѣлается слѣдующимъ образомъ : вѣнчальныя зажженныя свѣчи прилѣпляютъ къ стѣнѣ , подлѣ нихъ сажаютъ новобрачныхъ на овчину , сваха женихова заплетаетъ косу съ одной , а невѣстина съ другой спороны ; косы же въ по время плетупъ внизъ подъ руку ; наконецъ , заплепши волосы въ двѣ косы , надѣваютъ на молодую оповойникъ или кокуй (2) ; съ того времени женщина

(2) То же почти кика .

почитаесть за грѣхъ показывасть непокрытую голову, даже при родныхъ она спыдидся сняшь сей оповойникъ, или опросповолосисься (5). Окрупивши молодую, пропивъшого мѣста, гдѣ она сидишь, ударяють въ спѣну бревномъ, чшобы опбидшь сердце, п. е. чшобы молодая не была въ жипшь сердшою; потомъ новобрачнымъ собирають обѣдь, который называется *крутильнмиб*; тогда подають на споль хлѣбъ, съ котормъ вспрѣчали молодыхъ; по сей причинѣ и хлѣбъ ешопъ называется *крутильнмиб*. Послѣ сполы дѣлають общій пиръ для всѣхъ сродниковъ жениховыхъ и невѣстиныхъ; на оный приглашаются и сосѣди.

Почитаестья неучпивостію новобрачнымъ (равно и сговореннымъ) ѣсть на пиру за споломъ; а пошому и въ ешопъ день, послѣ

(5) Не болѣе 20 лѣтъ шому назадъ, какъ женщины въ Нерехтѣ начали разчесывасть на головѣ проборъ. Нѣкоторые мужья съ большимъ шрудомъ принудили своихъ женъ выказывасть изъподъ плаша волосы. Прежде женщины на лбу волосы подъ оповойникъ зачесывали гребнемъ для того, чшобы не могли увидѣшь и примѣшь, какого цвѣша ихъ волосы.

пира, когда съ подкльша они проводятъ сродниковъ, имъ собираютьъ оссбый ужинъ, послѣ котораго, пришедши спать на подкльшь или въ сѣнникъ, также сельникъ, молодая разуваесть молодаго, который за епо владесть ей въ сапогъ деньги.

Поутру, на другой день, Дружка испопивъ баню, приглашаесть париться, первоначально молодыхъ, потомъ сродниковъ молодаго; за епо молодая въ подарокъ Дружкѣ оспавляесть въ банѣ полощенце, разкинувши его на кадкѣ. Послѣ бани угощають обѣдомъ сродниковъ молодаго кушаньями и напипками, принесенными изъ дома невѣсты, причемъ она ихъ дарить — свекра и свекровь рубахами, а прочихъ плашками.

На ужинѣ, когда молодой приходитъ къ шестю съ молодою со здоровьемъ, подають на споль начиненные яицами блины, у коихъ концы искусно перепутаны и скрыты; молодой, не разрѣзывая блины, долженъ ихъ распутать.

Бракъ почищается счастливейе и веселѣе, если много разобьютъ посуды; нѣкоторые нарочно для сего бьютъ стаканы, рюмки и шарелки.

Сіи обычаи соблюдаются въ Нерехпѣ, но въ деревняхъ при бракахъ онѣ нѣсколько различны. Здѣсь крестьяне за невѣсту платятъ деньги; цѣна сія возвышается иногда до пяти сотъ рублей. Ептомъ *калымъ* (такъ называютъ Нерехпчане условленную цѣну) берутъ какъ бѣдные, такъ и богатые, почитая за безчестіе опдасть дочь безденежно. Женихъ до брака самое угощеніе въ домѣ невѣсты долженъ дѣлать отъ себя, кромѣ пици, которая иногда доставляется отъ него же. По прїѣздѣ къ невѣстѣ, въ каждый пиръ отъ жениха даютъ молодцамъ по шпофу вина и по ведру пива, а отъ невѣсты кормятъ бабъ и дѣшей лапшою. Сверхъ сего, онъ долженъ угостить о Масляницѣ молодець деревни молодой своей жены, также ея прежнихъ подругъ.

Къ свадебнымъ обычаямъ у крестьянъ можемъ отнести и то, что въ то время, какъ женихъ съ сродниками ѣдетъ на пиръ къ невѣстѣ, спараются, чтобы въ домѣ ея вороша были зашворены и чтобы на дворѣ было тихо. Какъ скоро онъ подъѣдетъ къ дому, то Сватъ ея, который для сего ѣдетъ напередъ поѣзда, вбѣгаетъ на дворъ и опворяетъ вороша, въ которыя и вѣзжаетъ

весь поѣздъ. Тогда сродники невестины выходящъ на крыльце встрѣчаютъ жениха. Почитающъ за безчестіе споящъ лошадямъ на улицѣ.

Сколько бы ни была богата свадьба, крестьяне при столахъ никогда не употребляютъ шарелокъ и вилокъ, почитая ихъ ненужными: недавно только начали подавать полотенца, чтобъ упирашъ руки, а прежде обтирали ихъ объ полу или сапоги. На каждый пиръ у невесты привозятъ отъ жениха свой пирогъ, который кладутъ на невестинъ; оба пирога, пакъ и всякое послѣ того кушанье рѣжутъ на весь столъ впереди Тысяцкій, а сидящій послѣ него раздаетъ на блюдахъ (4). Должность Тысяцкаго всегда обыкновенно занимаетъ отецъ

(4) Обычай, заимствованный предками нашими отъ Ташаръ, во время ихъ владычества надъ нами, еще примѣненъ у крестьянъ при самыхъ пирахъ ихъ. Жанъ дю Планъ Карпинъ, въ путешествіи своемъ къ Ташарамъ, во время Башыя, говоритъ, что на пиру у Ташаръ одинъ рѣжетъ, а другой раздаетъ рѣзанные куски, смотря по тому, сколько кого хотятъ попотчевать; что они не употребляютъ ни скашершей, ни салфешокъ: засаленныя руки обтираютъ объ сапоги; что плашки для сего имѣютъ самые опрятныя Ташары.

крестный жениху. Когда благословляютъ св. иконами жениха или невѣсту, предъ тѣмъ какъ ѣхашь вѣнчаться: тогда двери въ избу запираютъ, всѣ садятся, и посидѣвъ нѣсколько минутъ въ молчаніи, моляся и благословляютъ. По Невѣсту ѣздитъ самъ Женихъ съ своимъ поѣздомъ, которъй даритъ. Пищи же и напишкѣвъ, какъ Женихъ, такъ и ближайшіе сродники тогда не употребляютъ, а говѣютъ до самаго брака. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ женихова мать встрѣчаетъ новобрачныхъ въ шубѣ шерстью на выворотѣ, а индѣ свекровь, надѣвъ шубу шерстью вверхъ, старается испугать молодую для того, чѣтобъ она ее боялась и почитала. Какъ скоро снимутъ вѣнецъ съ Невѣсты, тогда свахи голову у нея покрываютъ намешкою, потомъ крутятъ съ такими же обрядами, какъ и въ Нерехтѣ. Причемъ послѣ благословенія кокошника священникомъ, надѣваютъ оный на молодую, которая въ кокошникѣ и должна сидѣть, по крайней мѣрѣ, первый споль; ибо употребленіе кокошника не болѣе какъ около десяти лѣтъ начало и въ деревняхъ выходитъ, и въ кокошникѣ молодая нынѣ рядится еще объ Масленицѣ, когда кашается съ молодымъ.

Въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ въ
деревняхъ доселѣ поюшъ :

А попу-шо куницу , куницу ,
А попадь-шо лисицу , лисицу ,
А попову-шу сыну
Бумажечку синю (5).

(5) Здѣсь , кажется , разумѣется *вѣчная куница* ,
которую въ старину предки наши плашили за
бракъ и о которой сказано у Г. Успенскаго въ
Опытѣ Русскихъ Древностей , также въ Собраніи
Государств. грамахъ , часть I , стр. 411 : „А
мировая куница и свадебная имаши по шести
грошей , и со вдовы имаши по помужь , кошо-
рая пойдешъ за мужь.“ М. Я. Д.

III.

СВАДЕВНЫЯ ПѢСНИ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУВ.

1. Сговоръ.

(Прѣзжаешъ отецъ изъ города съ гостинцами опть жениха, съ калачами. Невѣста начинаетъ выпить, когда онъ въ дверь входитишь:)

Кормилецъ ты мой, башюшка,
Уже что вы долго гўляли,
Вы какіе купи закупаи,
Не на меня ли красну дѣвицу,
Не на моюль дѣвью красошу,
Не въ мою то ли русу косу леншу алую?
Не спасибо, родной башюшка!
Запоручаль меня горькую
За поруки-шо.
Вы какимъ шоргомъ шорговали?
Не моей ли буйной головой?
Не прогнѣвайся, мой башюшко,
Что я шебя не встрѣшила

Среди двора широкова,
 По конецъ моста калинова,
 Двери на пяшы не расшворила,
 Напротивъ креса не спояла!
 Не за спѣсью, не за гордостью,
 За своимъ горемъ за великимъ,
 За кручиною немалою;
 Запоручаль ты, сударь башюшка,
 За поруки-шо за крѣпкія,
 За грамошы за боярскія.

(обращается къ подругамъ)

Вы подите-шка, подруженки,
 Вы подите-шка, голубушки,
 Вы подите, добро жаловашь!
 Не прогнѣвайтесь, подруженки,
 Не прогнѣвайтесь, голубушки,
 Что я васъ не встрѣпила
 Посреди двора широкова,
 Новы горенки не отворила,
 Спротивъ креса не спояла!
 Не за спѣсью, не за гордостью,
 Не за башюшкиной рабошушкой,
 Не за мапушкиной посылочкой,
 За своимъ горемъ великимъ;
 Невзначай ко мнѣ горе прикачалось,
 Рѣзвы ноги подгибаюшя,

Бѣлы руки опускаюся,
 Буйна головушка съ плечь кáшишся.
 Вы подруженьки, голубушки,
 Вы послушайте, подруженьки,
 Чшо я вамъ буду гóворишь
 Своимъ глупымъ разумомъ:
 Ужь разшаюшь снѣги бѣлые,
 Придешь весна красная
 Со лѣшечкомъ, со шеплымъ,
 Со праздникомъ со вешнымъ:
 Вы подише-шко, мои подруженьки
 Во лѣса гулять во шемные,
 Во луга-шо во зелепые,
 Во шравоньки во шелковые!
 Сорвише-шко, подруженьки,
 Сорвише-шко мой цвѣшокъ,
 Свейше для меня вѣнокъ,
 Принесите мой вѣнокъ,
 Ко родельщицѣ, ко машушкѣ,
 Положите на окошко!
 Убери пы, моя машушка,
 Убери шогда мой вѣнокъ
 Во коробку во замочную,
 Погодя, его посмашривай —
 Не привянешь ли мой вѣнокъ,
 Не присохнешь ли мой живощь,
 Во чужихъ людяхъ живучи,
 У чужова опца, матери,
 У незнама роду племени! —

Ужъ чужой ошець и машь
 Безъ жаленья уродилися:
 На рабошушку будяшь ранехонько,
 Со рабошы придетъ позднехонько.

—

(Въ суббоду, когда приходилъ сродникъ жениха съ пряникомъ, колабами (*), орѣхами и яицами, опъ невѣспы посылають госпинцы, плашки.)

Уже что я сижу, думаю,
 Уже что я сижу, гадаю
 Ужъ своимъ я глупымъ разумомъ,
 У меня ли горе нечушко,
 У меня молодой горя крупы горы,
 Уже слезь рѣки бышря,
 Всѣ поля горемъ настяны,
 Всѣ сады горемъ изнасажены;
 Не дали-шо мнѣ горькой,
 Не дали-шо мнѣ горемышной
 Во дѣвушкахъ насидѣлися,
 Со годами совершатися,
 Съ умомъ съ разумомъ собратися,
 Лице бѣлое понаполниши,

(*) Тѣсто прѣсное, замѣшанное на маслѣ, молоко, и сметанѣ.

Русу косыньку повыроспшишь,
Алу леншочку донóсиси.

(къ снохѣ и къ брату)

Ты послушай-ко, мой милый брашъ,
Со своей-шо съ молодой женой,
Со моей милой невѣспушкой,
Моего глупова разума,
Моей просьбы горькія!
Не оспавь-ка, милый брашъ,
Кормильца моего, башюшка,
Радѣльщицу мою, машушку,
При ихъ старости, при ихъ древности
Ты послушай-ко, милый брашъ,
Со своей-шо молодой женой,
Со голубушкой, моей невѣспушкой!
Не покиньше меня горькую,
Не покиньше горемышную,
На чужой дальной сторонушкѣ,
Вы нечасными госпинцами,
А часнымъ челобишникомъ!

(поушпру вспаешъ и воешъ:)

Болезный ты, мой башюшко,
И радѣльщица, моя машушка!

Ты скажи-шко, мой башюшко,
 Со пріапушкой со мапушкой,
 Что спалась ли вамъ шемна ноченька?
 А мнѣ-шо горькой,
 Мнѣ горемышной
 Не спалася шемна ноченька;
 Не хорошъ мнѣ сонъ привидился —
 Что вставали въпры буйные,
 Со всѣхъ-шо съ чешырехъ споронъ,
 Уносили-шо мою постелюшку
 На чужую дальну споронушку,
 Ко чужому отцу мапери,
 Ко незнаму роду-племени.

—
(къ шепкѣ)

Ты поди-шка, моя шепушка,
 Ты поди-шко, добро жаловашъ,
 Къ моему горю великому,
 На мою свадьбу безсчаспную!
 Ты подумай со мной думушку,
 Что думушку крѣпкую!
 Я спрошу-шо тебя безъ лести,
 Ты скажи-шко мнѣ безо лжи:
 Каково жишь во чужихъ людяхъ?

(шепка опивчаешъ:)

Ты послушай, мое племячко,
 Я скажу тебѣ по тайноспи:
 Во чужихъ-шо людяхъ живучи,
 Много нужды напримаешься,
 И холоду и голоду.
 Ты носи плащье, не складывай,
 Ты шерпи горе, не сказывай!
 Рѣзвымъ ноженькамъ надо бышь подходчивымъ,
 Бѣлымъ рученькамъ подносчивымъ,
 Буйной головѣ поклончивой,
 Решиву сердцу покорчиву,
 Всѣмъ добрымъ людямъ привѣшливой
 И на всяко дѣло смѣшливой.

(къ подругамъ, когда одѣваясь спануть)

Вы скажише-шко, подруженьки,
 Куда меня, подруженьки,
 Куда-шо вы меня собираете,
 Наряднехонько наряжаете?
 Не въ шорги ли гуляшь на ярмонку?
 Не въ луга ли во зеленые?
 Не въ лѣса ли во шемные?
 Ужь и собираете вы меня, горькую,
 Ко Божей-шо ко церкви:
 Ужь надѣнушь на меня злашой вѣнецъ.

(къ Друженькѣ, когда свадьба ѣдетъ)

Не лѣса-то ли приклоняюшся,
 Не вода ли приливается
 У батюшкина у широкова двора,
 У мапушкиной у новой горенки?
 Не гуси ли заговорили?
 Заговорили добрые люди:
 Сватушки прїѣзжіе,
 А мои-то ли разлучники.
 Не вершина въ избу клонится,
 Идетъ друженька, Богу молишся,
 Всѣмъ добрымъ людямъ поклоняешся,
 Батюшкѣ съ мапушкой покаряеши;
 Я не знаю тебя, друженька,
 Ни имя швоего, ни отечества:
 Не бери-шко ты меня, друженько,
 За праву меня за рученьку,
 Не веди меня, друженько,
 За столы-то за дубовые,
 За скаперти за браные
 За ѣствы за сахарные!

—
(къ брату)

(Если сирота, то воеетъ къ брату или сестрѣ.)

Уже всѣ-то гости съѣхались,
 Одново-то гостя нѣтъ, какъ нѣтъ,

Родимова моего башюшки.
 Не свѣшла-шо ночь безъ мѣсяца,
 Не красенъ день безъ солнышка,
 Не весела свадьба безъ башюшки,
 Безъ башюшки, безъ кормилеца.
 Ты вступишь-ка, мой милый братъ,
 вмѣсто башюшки родимова!
 Ты поди-шко на широкой дворъ,
 Обсѣдай-ко ворона коня,
 Побѣжай-ко къ Божьей церкви!
 Ты взойди-шко на колоколенку,
 Ты ударь-ко въ звонкой колоколь,
 Ты пусти-шко звонъ по сырой землѣ!
 Разступися, мать сыра земля,
 На чешыре на сторонушки!
 Ты раскройся гробова доска,
 Распахнися бѣль шонкой саванъ,
 Ты воскинь-ко, родной башюшко,
 Ты своимъ-шо очамъ яснымъ
 На меня-шо ли на горькую!
 Подожди-шко, родной башюшко,
 Ты подь правую подь рученку,
 Ты скажи мнѣ, другъ мой, башюшко,
 Всю правду шу великую!

—
 -(къ брату),

(Когда женихъ выкупаешъ у брата мѣсто
 подлѣ невѣсшы.)

Ты послушай, мой милый братъ,
 О чемъ я тебя буду прѣсипи,
 Крѣпко накрѣпко приказывать:
 Не здавайся, милый братъ,
 На слова на ласковы,
 На поклоны на низкіе,
 На чару зелена вина,
 На казну и на золото!
 Нахваляли-шо мнѣ молодца:
 Побѣлѣ снѣгу бѣлаго,
 Поалѣ цвѣта алова.
 Показался мнѣ молодецъ
 Почернѣ чела чернаго,
 Поблѣднѣ листа капусшнаго.
 Ошходитъ лѣто красное,
 Приходитъ зима спуденая
 Со морозами со лютыми,
 Зазябнушь рѣчи во сердцѣ.

(Невѣста воемъ)

Не садись-ко, доброй молодецъ,
 Возлѣ меня, красной дѣвицы;
 Не швое ешо мѣстечко!
 Ужъ швое-шо мѣстечко,
 Съ молодца-ми спояшь за воропами
 Ужъ мое-шо ли мѣстечко,
 У печки сидѣши подлѣ машушки.

(когда сядешь женихъ)

Ужь садись-ко, доброй молодець ,
 Не со спѣсью, не со гордостью,
 Со Божьей милостью !

Ты бери-шко, чшобъ не каешься,
 Чшобы жишь-шо мнѣ, не маяшьяся.

(къ опцу и мапери)

Ты, родимой бапюшко ,
 Ты пой гостей до-пьяна ,
 Чшобы гости позапили,
 Меня младу позабыли.

Ты родимой, милой брашъ ,
 Поди-шко на широкой дворъ ,
 Осъдай коня ворона ,

Поѣзжай во шемной лѣсъ,
 Сруби бѣлу березоньку,
 Завали пущь, дороженьку,
 Чшобъ нельзя было проѣхати !

Ты родная моя пешушка ,
 Ты дари-шко моя, пешушка ,
 Ты дари гостей пѣряду !
 Не дари-шко двухъ гостей ,

Чшо перваго гостя не дари ,
 Друженьку разлученьку ,
 А другова гостя не дари ,
 По-правую кошорый сидишь по-рученьку !

Подарень добрый молодець
Моей буйной головушкой.

(когда благословляють)

Не прошу я у тебя, батюшка,
Я ни злата, я ни сѣребра,
Ужь прошу я у тебя, батюшка,
Благословеньца великаго!
Ужь первую я ступень ступила,
Волю батюшкину заступила,
Ужь другую ступень ступила,
Нѣгу мамушки заступила.
По лѣсенкѣ, по брусчатой
Не шелковѣй клубъ капается,
Не фаши-шо ли разстиляется?
Разстиляется руса коса
По моимъ могучимъ плечамъ.
У батюшки на широкомъ дворѣ
Не яблонца ли спояла,
Не яблочкиль ронила;
Ужь спояла я, горькая,
Ронила горячи слезы
На мамушку на сыру землю.

IV.

ПѢСНИ СВАДЕВНЫЯ ОСТАШКОВСКІЯ

№ 1.

Дорогая гостійка,
Свѣшь Анна Михайловна,
Погоспи у башюшки,
У родимыя мапушки!
Охши-жъ мнѣ не гостипься:
Мнѣ гостипь съ вами хочешся,
Не велишь мнѣ родной башюшка,
Выдаешъ во чужи люди,
Во чужіе, незнакомые.
Какъ у башюшки пожишо,
Пожишо и поѣдено
И въ красѣ погулено.
Какъ ходилъ, да разгуливалъ
Удалой доброй молодець,

Князь Иванъ Александровичъ ,
 Онъ считалъ , пересчитывалъ
 На дворѣ красныхъ дѣвущекъ ,
 У Аннушки подруженекъ ,
 У Михайловны любимыхъ ;
 Онъ одной не досчитывался
 Души-красныя дѣвицы ,
 Анны Михайловны .
 Ужь какъ ей же тушь не было ,
 Ужь какъ ей не случилось :
 Въ шерему засидѣлася ,
 Въ шерему у бапюшки ,
 Въ высокомъ у родимаго ;
 Она шила , вышивала
 Ровно при ковра золопомъ .
 Мнѣ первымъ ковромъ дарипи
 Богоданнаго бапюшку ,
 А другимъ ковромъ дарипи
 Богоданную мамушку ,
 А третимъ ковромъ дарипи
 Ивана съ братьями ,
 Александровича съ полчанами ,
 И со всѣмъ его пѣвдомъ .

№ 2.

Свѣчка въ фонарчикѣ ясенько горить
 Ярова вощечку ушанѣаетъ ,
 Аннушка по сѣничкамъ похаживаетъ ,
 Михайловна по новымъ погуливаетъ ,

Нянюшекъ , мамушекъ спать укладываетъ :
 Спише вы , няньки , усните скорѣй !
 А мнѣ молодешенькѣ всю ночь не спать ,
 Ждаши мнѣ , ждаши Ивана къ себѣ ,
 Ждаши мнѣ , ждаши Александровича .
 Былъ я у тещи у ласковаго ,
 Былъ я у щещи привѣпливья ;
 Тещь меня поилъ пивомъ и виномъ ,
 Теща дарила Аннушкою ,
 Ласково дарила Михайловною .
 Ешомъ мнѣ подарокъ дороже всего ;
 Съ ешимъ мнѣ подаркомъ да вѣкъ вѣковать .

№ 3.

Воспруби , прубушка ,
 Воспруби , золоченая ,
 Жалосиво и радосно !
 Ты расплачься , Анна душа ,
 Распужися , Михайловна ,
 Передъ башюшкою сшоючи ,
 Передъ родимымъ плачучи !
 Государь , родной башюшка ,
 Государыня машушка !
 Говорили , всѣ обманывали ,
 Чшо не дамъ , не дамъ , дияшко ,
 Молодешеньку въ чужи люди ;
 А шеперь у васъ , башюшка ,
 Не шо въ умѣ задумано ,

И не пѣ мысли замыслены;
 Пиво, вино поварено,
 И сладки меды насычены,
 Дубовы сполы распавлены,
 Браны скаперши разоспланы!
 Только състь и поѣхаши
 Ко суду Божью, ко вѣчанью,
 Опъ суда Божья, опъ вѣчанья
 Къ тебѣ, родимой батюшка (*),
 Хлѣба соли покушаши,
 Бѣлаго лебедя порушаши;
 Опъ тебѣ ли, родной батюшка,
 Къ богоданному батюшкѣ
 На жисье, на вѣковѣчене.

№ 4.

Какъ у чарочки, у серебряныхъ,
 Золотой у ней вѣночкѣ 2.
 У Иванѣ-ша, у Александровича,
 Дорогой у него обычай: 2.
 Гдѣ ни пьеть, гдѣ ни ѣсть, гдѣ ни кушаешь,
 А онъ къ ночи домой идеть. 2.
 Я Аннушку люблю, я Михайловну люблю,
 Какъ свою душу въ бѣломъ пѣльѣ,

(*) Старинное обыкновеніе, опъ вѣнца молодыхъ опводитъ къ невѣстину опну обѣдать, и понынѣ въ Оспашковѣ соблюдается между купечествомъ и мѣщанствомъ.

Я ей выбойку куплю, я ей сипцевую
 Со разными со цвѣтами. 2.
 Я ей алой шпофъ куплю
 Со разными со шелкаѣи. 2.

№ 5.

Что подь калиной, подь малиной,
 Что подь черною смородиной,
 Приспуль доброй молодець,
 Князь Иванъ Александровичь,
 Приходя его Бояре будасть,
 Приходя его Тысяцкіе:
 Ты вставай, вставай, Иванъ-ша Князь!
 Ты вставай, вставай, Александровичь!
 Проѣзжаюшь шупъ шри корабля,
 Чшо со златомъ и серебромъ,
 И со скашнымъ со жемчугомъ,
 Со душею красною дѣвицею,
 Кашериною Михайловною.
 Ужь вы свѣшлы, Князи, Бояре,
 Господа, люди Тысяцкіе!
 Пропущайше вы всѣ корабли,
 Чшо со златомъ, со серебромъ,
 И со скашнымъ со жемчугомъ;
 Одержите одинъ корабль
 Со душею красною дѣвицею,
 Кашериною Михайловною;
 Ужь мнѣ ешошь корабль падобень.

Хвалился свѣшь , Иванъ-ша Князь ,
Хвалился Александровичъ ,
Самъ своею споронушкою ,
Самъ своею любимую :
Въ пушь поди , Анна душа ,
Въ пушь поди , Михайловна ,
На Иванову споронушку ,
На Александровича любимую !
На Ивановой споронушкѣ ,
На Александроча любимыя ,
Берега-то садовые ,
А вода-то медовая ,
Свекоръ , что бапюшка ,
А свекровушка , что машушка ,
Деверья , что брашнички ,
А золовушки , что сестрицы .
Какъ пришла , пришла Анна душа ,
Какъ пришла , пришла Михайловна ,
На Иванову споронушку ,
На Александровича любимую :
На Ивановой споронушкѣ ,
На Александровича любимыя ,
Берега-то песчаные ,
А вода-то не Селигерская ;
Свекоръ не бапюшка ,
А свекровушка не машушка ,
Деверья не брашнички ,
А золовушки не сестрицы .

№ 7.

По борамъ , борамъ , боричкамъ
 Увиша дорожка колечкомъ .
 Да кшожь дорожку увиваль ?
 Увиваль дорожку Иванъ Князь ,
 Увиваль дорожку Александровичъ ,
 Ходючи , смотрючи Анну душу ,
 Ходючи , смотрючи Михайловну ,
 Большіе подарки носючи .
 Ай мы шебъ , свѣшь Анна , говорили ,
 Ай мы шебъ , Михайловна , говорили ,
 Твоему сердечку наровили :
 Не ходи , свѣшь Анна , въ боръ гуляшь ,
 Не ходи , Михайловна , въ боръ гуляшь ,
 Въ сыръ боръ гуляшь , ягодъ брашь !
 Брала , брала , придремала ,
 Цвѣшочки рвала , приуснула .
 Ай мимо шумъ ѣхаль Иванъ Князь ,
 Ай мимо шумъ ѣхаль Александровичъ ,
 Снегнуль бошажкомъ , не доспаль ,
 Съ коня соскочиль , подразнилъ .
 Ай спи , спи , Анна душа ,
 Ай спи , спи , Михайловна ,
 Не къ башюшкѣ идешь , не къ машюшкѣ .
 Идешь ко свекру , ко свекрови ,
 Ко деверю идешь , ко золовкѣ .
 Не шѣсомъ шерѣмъ вышесанъ ,
 Только хорошо выкрашенъ

Всякими разными красками.
 Ай, зборы, зборы Аннины,
 Ай, зборы, зборы, Михайловны!
 Збирала Анна двѣлушекъ,
 Збирала Михайловна красныхъ,
 Сажала двѣлушекъ за свой столъ,
 Сама садилася выше всѣхъ,
 Думала думушку крѣпче всѣхъ:
 Сесприцы, мои подруженьки!
 Придумайте мнѣ, пригадайте —
 Какъ же мнѣ итти во чужи люди,
 Какъ же мнѣ назвать свекра бабюшкой;
 А свекровушку мамушкой?
 Свекромъ назвать, битой быть,
 А бабюшкой назвать не хочется.
 Убавлю я спѣси, гордости,
 Прибавлю я ума, разума:
 Назову я свекра бабюшкой,
 А свекровушку мамушкой,
 Девсря брашничкомъ,
 А золовушку сесприцей.

№ 8.

Какъ по ельничку, по березничку,
 Чпо по горькому, по осинничку
 Какъ ходиль, гуляль доброй молодець,
 Князь Иванъ-шо свѣшь, да Александровичъ
 У невожь кудри, кудри русыя,

На кудряхъ , кудряхъ шляпа черная ,
 Шляпа черная съ позуменшами ,
 Съ позуменшами, съ алыми леншами.
 Собиралися , соѣзжалися
 Князи , Бояре да свѣшь Ивановы ,
 Свѣшь Ивановы да Александровичевы ;
 Онѣ шѣмъ кудрямъ дивовалися —
 Ошъ чегожъ кудри завивалися ?
 Завила кудри красна дѣвица ,
 Свѣшь Анна душа, да свѣшь Михайловна ,
 И завивъ кудри , сама прочь пошла ,
 Поклонилася , похвалилася :
 Я за мужъ иду, за хорошаго ,
 За хорошаго, за пригожаго ,
 За Ивана-шо за Александровича.
 Ты удалъ , доброй молодець ,
 Князь Иванъ-ша, свѣшь , да Александровичъ ,
 Объяви по чистой совѣсти ,
 Когда я тебѣ полюбилася ,
 Умомъ , разумомъ приобычилася !
 Присылай ко мнѣ свапа свашашся ,
 Свапа добраго , зяшя роднаго .

№ 9.

Разлилася , разлелѣилася
 По лугамъ вода вешняя ;
 Унесло , улелѣило
 Чадо милое , дочь ошъ машери ,

Разставалась матушка ,
 Разставалась государыня ,
 На крупомъ красномъ бережкѣ ,
 Что на бѣломъ на камушкѣ .
 Не бѣла лебедь кликала ,
 Мать объ дочери плакала :
 Воропись , мое дѣпяшко !
 Воропись , чадо милое ,
 Свѣшь Анна Михайловна !
 Позабыла ты шрой ключи ,
 Что шрой ключи олошые ,
 И со шелковымъ поясомъ ,
 Со колечкомъ серебрянымъ ,
 Со вишымъ позолоченымъ .
 Не забыла я , матушка ,
 Не забыла , государыня ,
 Что шрой ключи золошны ;
 Позабыла я , матушка ,
 Всю волюшку башюшкину ,
 И всю нѣгу матушкину ,
 Всю красу свою дѣвичью .
 Красота-ль моя , красота ,
 Красота-ль моя дѣвичья !
 Въ береженьицѣ ношена
 И у мѣста положена ,
 Что у башюшки въ садикѣ ,
 У родимаго въ зеленомъ ,
 Что подъ яблонью кудрявою ,
 Что подъ грушею зеленою ,

Ужь ты грушица, грушица,
 Ужь ты грушица зеленая!
 Сберегай мою красошу,
 Красошу мою дѣвичью.

№ 10.

Не бывать бы въпрамъ, да повѣяли,
 Не бывашь бы боярамъ, да понаѣхали,
 Травушку, муравушку припомочили,
 Гусей, лебедей поразогнали,
 Красныхъ дѣвушекъ поразослали,
 Красную Анну душу въ полонь взяли,
 Красную Михайловну во полонь взяли.
 Спала шужипь, плакаши Анна душа,
 Сшала шужипь, плакаши Михайловна,
 Спаль унимашь, разговаривати да Иванъ ша
 Князь,
 Спаль унимашь разговариваши Александровичь:
 Не плачь, не шужи, свѣшь Анна душа!
 Не плачь, не шужи Михайловна!
 Я тебя, Анна душа, да не силой бралъ,
 Яжь, тебя Михайловна, не неволею,
 Биль челомъ, кланялся швоему батюшкѣ,
 Биль челомъ, кланялся швоей матушкѣ,
 Снявъ шапку, снявъ шапку соболиную,
 Распустивъ полы сарачинскія,
 Износилъ кафшанъ кишайчатой,

Всіо до тебя , Анна душа , доступаючи ,
Всіо до тебя , Михайловна , доступаючи .

№ 11.

Ты взойди , Анна душа , на новы сѣни ,
Ты взойди , Михайловна , да на новыя !
Посмотри , Анна душа , во число поле ,
Посмотри , Михайловна , да во чистое :
Сколь силѣонъ ѣдетъ Иванъ ша Князь ,
Сколь силѣонъ ѣдетъ Александровичъ !
По одну сторону пятьдесять человекъ .
По другую сторону еще пятьдесять .
Гляючи Анна душа , испугалася ,
Гляючи Михайловна испугалася ,
Зашешри , батюшка , шашромъ вороша !
Занавѣсь , матушка , камкою перѣомъ !
Оберните , сестрицы , меня полошвомъ !
Ѣдучи , Иванъ ша Князь похваляется ,
Ѣдучи , Александровичъ похваляется :
Бышь , бышь шашру да разломанному ,
Бышь , бышь камкѣ да разодранной ,
Бышь , бышь Аннѣ душѣ во полонъ взятой ,
Бышь , бышь Михайловнѣ во полонъ взятой .

№ 12.

Соколь соколевичъ ,
Дородной доброй молодець ,

Свѣшь Иванъ Александровичъ !
 Лешаль ясмень соколь
 По зеленому саду ,
 По красному вишенью ,
 Поималь лебѣдушку ,
 Лебѣдушку бѣлую ,
 Анну Михайловну ;
 Овъ привель къ своему двору ,
 Ко подворью широкому ,
 Ко высокому перему ,
 Ко родному башюшкѣ .
 Родимой мой башюшка !
 Родимая машушка !
 Милаль тебѣ лебѣдушка ,
 Лебѣдушка бѣлая ,
 Анна Михайловна ,
 Сердечная дшпяшко !
 Любымъ она любіошенька ,
 Хорошимъ хорошохонька ,
 Пригожимъ пригожехонька ,
 И умомъ ша умніошенька ,
 Домоводица крѣпкая ,
 Водоносица скорая ,
 Слуга моя вѣрная ,
 Вѣрная , безъошвѣшная .

№ 13.

Чшо на синемъ ша на морѣ ,
 Бояре во трубы трубяшь ,

Сильныя въ золоченыя.
 Чпожь никто трубы не слыхаль?
 Только услышала Анна душа,
 Услышала Михайловна,
 Выходила на новыя сѣни,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 Государь родной батюшка!
 Государыня, машушка!
 Не по меняль па Бояре ѣдутъ,
 Не по мою ли русу косу,
 Русу косу дѣвичью?
 Ты сердечная дидяшко,
 Анна Михайловна!
 По тебя ѣдутъ Бояре,
 По швою русу косу дѣвичью!

№ 14.

Разшаталася грушица,
 Разшаталася зеленая,
 Передь яблонью стоючи,
 Передь яблонью кудрявою:
 Какъ расплакалася Анна душа,
 Передь батюшкою стоючи,
 Передь родимымъ плакучи:
 Государь родной батюшка!
 Государыня машушка!
 Не можноль думы опдумати,
 Чтобы меня замужъ не выдаши

За дороднова доброва молодца ,
 За Ивана Александровича ?
 Ты сердечная дияшка ,
 Свѣшь Анна Михайловна !
 У насъ на словѣ положено ,
 По рукамъ у насъ ударено ,
 Чшо не бышь у насъ дѣвичнику ,
 Бышь суду Божью вѣчанью .
 Ужь какъ по морю морюшку ,
 По синю морю Верейскому (*) ,
 Чшо плывешь спадо гуеиное ,
 А другое лебединое ;
 Ошсшавала лебѣдушка ,
 Ошсшавала лебедь бѣлая
 Прочь ошь спада лебединого ;
 Присшавала лебѣдушка ,
 Присшавала лебедь бѣлая
 Чшо ко спаду сѣрыхъ гусей ;
 Ошсшавала Анна душа ;
 Начали ее гуси щипати :
 А лебѣдушка кричаши ;
 Не щиплише, гуси сѣрые ,
 Не сама я къ вамъ заліюшала ,
 Занесло меня погодою ,
 Чшо великою незгодою .
 Ошсшавала Михайловна
 Прочь ошь красныхъ дѣвушекъ ,

(*) Вѣроятно , Варажскому .

Приставала Анна душа,
 Приставала Михайловна
 Къ молодымъ молдушкамъ;
 Начали ее журить, бранить,
 А Аннушка плакаши,
 Михайловна плакаши:
 Не журите, люди добрые!
 Не сама я за мужь иду,
 Не своею охопою,
 Отдаетъ родной батюшка,
 А просвапала матушка,
 Приговорили пріятели,
 За дороднаго, добраго молодца,
 За Ивана Александровича.

№ 15.

Что при вечери, вечерничкѣ,
 При ошатнемъ часу, времичкѣ,
 При Катерининомъ дѣвичничкѣ
 При Михайловнѣ дѣвичничкѣ,
 Прилепалъ младъ ясемень соколь сизокрыль-
 чатой

Онъ садился на окошечко,
 На серебряную причелинку,
 Что никію сго не видѣлъ,
 Только видѣлъ родной батюшка,
 Говорилъ онъ своей дочери,

Своей дочери Катеринѣ душѣ;
 Своей дочери Михайловнѣ:
 Ты сердечная дышяшка ,
 Катерина Михайловна !
 Приголубь себѣ голубчика ,
 Яснаго сокола, сокола заліотнаго ,
 Добраго-молодца, завѣзгаго ,
 Свѣшь Ивана Александровича.
 Государь, родной башюшка !
 Государыня мапушка !
 Я и радабѣ приголубишь его ,
 Скорыя ноженьки подломилися ,
 Бѣлыя рученьки опустилися ,
 Рѣшиво сердце испугалося ,
 Ко Ивану приклонялося ,
 Ко Александровичу приклонялося.

№ 16.

Плакала , шужила Анна душа ,
 Плакала , шужила Михайловна,
 Не по башюшкѣ плачешь , не по мапушкѣ ,
 Не по башюшкѣ плачешь , не по мапушкѣ ,
 Она плачешь , рыдаетъ по русой косѣ :
 Свѣшь же была моя руса коса ,
 Руса коса , вся дѣвичья красота !
 Вспаиванье ль было мое раннее ,
 Умыванье ль было мое бѣлое ,

Ушираньель мое было скорое ,
 Учосыль были мои гладкіе ,
 Упліопыль мои были частыя?
 Ходила Аннушка по новымъ сѣнямъ,
 Чесала Михайловна буйну голову ,
 Вплешала Аннушка ленпу алуу ,
 Обмирало ее репиво сердце ,
 Какъ услышалаъ ее родной батюшка ;
 Не плачь , мое дидяшко родимое !
 Я опдалъ тебя за богатаго ,
 За побою дамъ много приданаго ,
 Кованой ларець со золопомъ ,
 Коробочку скашнаго жемчугу ,
 Въ провожашыя брашца родимаго ,
 Въ нянюшки сестрицу ласпушку ,
 Въ мамушки молоду молодушку ,
 Въ ключницы спару бабушку .
 Не обманывай , родной батюшка !
 Родной брашець съ дорожки ворошился
 Сестрица ласпушка замужъ пойдешъ ,
 Молода молодушка соспарится ,
 Спара бабушка преспавишся ,
 А я молода осятануся .

№ 17.

Какъ черезъ море дrevичка ,
 По тому дrevичку Анна шла ,

По шому Михайловна шла ,
 Ронила слёзы въ синее море ,
 Пуцала гулы во чистое поле .
 Какъ услышала ея башюшка :
 Не мое ль шо дышашко
 Во чужихъ людяхъ плачешъ ,
 У чужова опца съ машерью ,
 У чужова рода племени ?
 Какъ гулялъ въ саду Иванъ Князь ,
 Какъ гулялъ во зеленомъ Александровичъ
 Подсѣкъ березу кудрявую ,
 Подкосилъ медыню сладкую ,
 Побралъ ягоды во сыромъ бору .
 Раскинъся , береза подсѣченая !
 Узрѣй , ягода , во сыромъ бору браная !
 Расши , Анна душа , замужъ вышедши !
 Расши , Михайловна , замужъ вышедши !

№ 18.

Ахъ ! не шѣсноль шебѣ , рѣчинька ,
 Не шѣсноль шебѣ , быспрая ,
 По подлѣсью было шекучи ?
 Ахъ , когда бы было не шѣсно ,
 Я шекла бы , не мушила ,
 Не обмывала бы крушыхъ береговъ ,

Не осыпала бы съ горь желпыхъ песковъ
 Съ горь желпыхъ песковъ разсыпчашыхъ
 Ина какъ шебъ, Анна душа,
 Сговоренной сидѣть не скучно!
 Ахъ какъ шебъ, Михайловна,
 Сговореной сидѣть не скучно!
 Ахъ! когда бы не было скучно,
 Я сидѣла бы, не плакала,
 Не слезила лица бѣлаго,
 Лица бѣлаго, румянаго.
 Промежь лѣсу, промежь шемнаго,
 Промежь бѣлаго березничку,
 Промежь чистаго ельничку,
 Молодая шла болрыня,
 Душа красная дѣвица,
 Анна Михайловна,
 Ей на встрѣчу свекорь батюшка:
 Ты любимая невѣстушка,
 Анна Михайловна!
 За чѣмъ ты рано упиваешься?
 На кого же ты надѣешься?
 Я надѣюся на друга своего,
 На Ивана Александровича,
 На ево слово ласковое,
 На ево на привѣшливое,
 На ево на умильный взглядъ.

№ 19.

Какъ у мѣсяца звѣзды частыя,

У красна солнца лучи ясныя,
 Какъ у Ивана ша кудри русыя,
 У Александровича по плечамъ лежатъ;
 Серебромъ кудри приувишы,
 Скашнымъ жемчугомъ приунизаны,
 Никшожь къ кудрямъ не пришатнется!
 Пришатнулася, привернулася
 Красная дѣвица, Лисавеша душа,
 Красна дѣвица, Ивановна.

№ 29.

Ушуска на морѣ купалася,
 Сѣрая полоскалася,
 Окунувшись, ушуска встрепенулася:
 Какъ же мнѣ ушускѣ съ синимъ моремъ раз-
 спашися,
 Съ крушыхъ береговъ приподняшися?
 Какъ придетъ зима холодная,
 Нападуть снѣги бѣлые,
 Не расставшись съ моремъ, разстанешься,
 Съ крушыхъ береговъ приподнимешься.
 Лисавешушка во шеремѣ умывалася,
 Ивановна въ высокомъ умывалася,
 Умывалась, она заплакала:
 Какъ же мнѣ съ высокимъ шеремомъ распашися?

Какъ же мнѣ съ бабюшкою проспишися?
Какъ придешь Иванъ ша Князь ,
Какъ придешь Александровичъ ,
Возмѣшь меня за праву руку ,
Поведешь ко суду Божью , вѣнчанью ;
Не расставшись , съ бабюшкою распанешься

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ,

къ I выпуску.

Къ стр. 14. *Дажьбогъ*. Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Росс. доселѣ говорятъ : *Дажба*, вмѣсто : даль бы Богъ ! — *Бъсъ* есть Нѣм. бѣсе злый, лихій, сходный съ *Бьдаемъ* у Слав. племень, кошорый принадлежалъ къ числу злыхъ божествъ, по замѣчанію Г-на Венелина.

Волосова улица. Въ грамотѣ Вел. Кн. Ивана Васильевича 1505 г. упоминается у Никола *Волосовъ монастырь*, во Владимірскомъ уѣздѣ.

Стр. 18. *Божницы*. Въ Новгородской Лѣтописи, на стр. 89 упоминающаеся каменныя *божницы*, *Онтонова* и *Варяжская*. Божницами назывались часовни и не только иновѣрныя, но и православныя церкви. Подать, собиравшаяся съ церковей, извѣстна была подъ именемъ *божничьяго*, а въ Устюгѣ вел. *копейщины*.

Стр. 31. *Толокахъ* (прибавить) и овинныхъ именинахъ.

Стр. 39. Дух. Регламентъ, 2 ч. п. 6, запрещаетъ *предъ дубомъ молебны пѣшь*."

Спр. 46. вм. на спирокъ 18, *который* — ешошь ладъ.

Спр. 70. *Вороноградъ*. Въ Іоаннѣ Екз. Болгар. стр. 211, упоминается о *Вороноградъ* и *курокликъ*. „Донынѣ у Грековъ, замѣчаетъ Л. Аллацій, если запоеть курица, то почитается за несчастное предвѣщаніе. Тогда хозяинъ, или сшартый въ домъ, схвативъ курицу и нашепавъ надъ нею какія-то слова, опрубаешь ей голову на порогъ дверей.“ — *Sternutatio*. см. *Propert.* II, 2, 33. *Sternuere omen*. *Plin.* II, 40. *Adogare aliquem, cum sternuerit*, привѣтствовать кого при чиханіи.

Звонъ въ ушахъ. У Іоанна Екз. Болгар. стр. 211, ухозвонъ. У Грековъ *βόμβησις ἀκοῆς*.

Спр. 71, прим. 90, *Thurea dona* — *Tura votiva*.

Спр. 88, стр. 3, вм. одинакого — одинаковымъ.

Спр. 105. *Стадо*. Въ рукоп. XIII вѣка Кормчей: *паствы*.

Спр. 126. *Бабье мѣсто* на Польскомъ *Maik iecienny*.

Спр. 141. *Колядка*. Въ Роменскомъ уѣздѣ Полшав. Г. есть мѣсечко *Красное Колядино*. Въ книгѣ Іоанна Екз. Болгар. на стр. 211, въ числѣ книгъ, „ими же отводять отъ Бога и приводяшь къ бѣсомъ въ пагубу“, упоминается *Коледникъ*.

Спр. 153. *Синяго моря* — Аральскаго. Епитеть *синій* (*γλαυκός, glaucus*) у Греческихъ и Римскихъ поетовъ придается морю, такъ въ нашихъ старыхъ пѣсняхъ, напр: *Γλαυκῆ Θάλασσα*,

mare caeruleum. По указанію *Стефанова* Греч. Лексикона, *Аристот.* probl. 37, segm. 26. *ἢ Θάλασσα κυανέα.* Сии еписеты встрѣчаются у Гезіода, Есхина и Лукіана. Посему Геллій, II, 30, говоритъ: *Ex peritissimis rerum philosophis observatum est, austris spirantibus, mare fieri glaucum et caeruleum; ita Virgilius pontium caeruleum etc. etc. Tiberim caeruleum et Seneca mare caeruleum.*

Стр. 163 и 166. Вятебской Г. въ приходскіе праздники бывають кермаши при церквахъ. Во время праздника Р. Х., Нового года и Крещенія шамъ мѣщане изъ каждаго прихода ночью *ходятъ со звѣздою* и поють приличныя празднику духовныя пѣсни, иногда носятъ съ собою вершець. см. *Слѣ. Пчела*, 1834, № 165.

Стр. 176. *Жартовать* вѣроятно одно съ *жировать* (gigare). Гл. новый *жужировать* ошъ jouig почши одинакое имѣеть значеніе съ *жировать*.

Стр. 182. Слова Лишовская Swistopłaska слѣдуешь уничпожить.

Стр. 183. строка 9. Орловской — читай: въ Орловской.

Стр. 225. Пешръ I, по случаю кончины Царицы Маріи Машвѣвны, супруги Царя Θεодора Алексѣевича, въ 1715 г. запрешилъ при погребеніи вышь, приговаривашъ и рвашься надъ усопшими.

Стр. 230. Здѣсь должно присовокупишь то, что замѣшилъ Г. Пванчинъ-Писаревъ о нашихъ гу-

ляняхъ въ сочиненіи своемъ : Взглядъ на старинную Рускую поезію. М. 1836, въ 12, на стр. 81 : „Установленныя какъ бы закономъ неизмѣняемымъ — говоришь онъ — подобно торгамъ и ярмаркамъ при сельскихъ и храмовыхъ праздникахъ, каждое изъ нихъ знаменуешь или празднество въры, или славное событіе отечества. Таковы Москов. гулянья 1 го Августа подь Симоновымъ, бе у Спаса новаго, 19 е подь Донскимъ (въ память избавленія Россіи славною побѣдою надь Казы-Гиреемъ), 26 е у Срѣшенскаго монастыря (въ память ошступленія Тамерлана), 1 го Октября въ Покровскомъ (въ память мира 1613 г. прервавшего бѣдешвія Россіи) и ш. д.

К О Н В Ы П У С К У .

Стр. 4 и 7. По замѣчанію критика въ *Литер. Прибавленіяхъ къ Рускому Инвалиду*, на 1838 г. Но 15, „Персидскій праздникъ дѣйствительно совершался въ новолѣпіе, но не совершенно соошвѣтствоваль нашему нынѣшнему новому году; потому что былъ въ весеннее равноденствіе; къ тому же слово *Миѳра* (Mithra) испорчено Греками изъ Персидскаго *михрѣ*, что значить солнце, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще любовь и милосердіе. Слово *михрѣ* употребляется рѣдко въ обыкновенномъ языкѣ: солнце чаще называется по Персидски *хур-*

шидъ, *афтадъ* и *абитадъ*; многіе изъ Персидскихъ Шаховъ изъ благочестія давали себѣ проименованіе *Михрѣ-дехъ*, или *Михрѣ-дадъ* (Мишридашь), т. е. *Перунъ-Понгола*, шо онъ совершается въ мѣсяцъ солнцеданный. Что же касается до Индійскаго *Таи*, который хошя и соотвѣтствуетъ нашему Январю, но не есть первый изъ мѣсяцевъ; Гиндускій годъ начинается не съ *Таи*, а съ *Чиштере*, который соотвѣтствуетъ нашему Апрѣлю: слѣд. праздникъ *Перунъ-Понголь* совершается не въ новолѣшіе. — Г. Крипибъ, вопреки моему производству слова *маскерадъ*, на стр. 31, производить съ достовѣрностію оное ошь Арабскаго *маскара*, или *маскарадъ*. *Сіхара* значить по Арабски: шутишь, дурачишься, а *маскаратъ*, жестяной носъ, который паяцы накладываютъ себѣ на природный, на игрищахъ и праздникахъ, для забавы толпы. — Слово *Казна* производить онъ ошь Персидскаго *Хазне*, сокровищница; *Казначей* по Персидски *Казначи*.

Къ стр. 120, пр. 7. вм. *лауауон*, читай *лауавон*.

Къ стр. 161—176. М. Я. Діевъ, изъ Нерехмы, замѣчаетъ, что шамъ въ Вербное воскресенье пекутъ барашки и когда придуть изъ церкви съ вербою, ешими барашками кормятъ скошину, а вербу вшыкають въ сельникъ у св. иконъ и берегутъ ее круглый годъ до Егорьева дня; шогда годовою же вербою хлещуть скошину, приговаривая: „Господь, благословляешь и здоровьемъ награждаетъ“. Въ

пакихъ селеніяхъ скопину въ первый разъ выгоняють уже просто безъ вербы.

КЪ Ш В Ы П У С К У .

Къ стр. 1—16. *Встрѣча весны*. Въ Буйскомъ уѣздѣ, въ приходохъ Лпкургахъ, Романцевъ, Плещеевъ, Залѣсьѣ, Шишкодомѣ и др. *весну встрѣчаютъ* такимъ образомъ: съ восхожденіемъ солнца взрослыя дѣвки и парни обливають себя водою, а смѣлыя изъ нихъкупаются въ рѣчкахъ, или прорубяхъ. Другія поють пѣсни, скачуть черезъ плетень огорода, лазящъ на деревья и кружатся около сноговъ сѣна; особенно тогда поють слѣд. п:

Весна, весна красная!
 Приди, весна, съ радостью,
 Съ радостью, радостью,
 Съ великою милостію:
 Со льномъ высокімъ,
 Съ корнемъ глубокімъ,
 Съ хлѣбами обильными.

Къ стр. 11. Въ Карпахахъ Русаки, вмѣсто *чортъ побери*, говорящъ обыкновенно: *Перунъ бы ты убилъ*, или *Мара*, или *Бѣда бы ты взяла*. Въ

посадѣ Парфеновѣ, въ волостяхъ Ширской, Пош-
русовской, Салпановской Свѣшлый понедѣльникъ на-
зывается *Лапичинымъ*, а Фомины вшорники —
Усопшя Радованицы.

Къ спр, 47 — 54. *Радунца*. Фомино вос-
кресенье, назыв. въ Чухломскомъ и Кологривскомъ
уѣздахъ *Радованицами*, когда молодыхъ окликають
слѣд. пѣснями:

Ой лелю, молодая, о Лелю,
Ты вьюная, о Лелю,
Ты по горницѣ пройди, о Лелю,
Покажи свое лице, о Лелю,
Да въ окошечко, о Лелю,
Покажи намъ молодца, о Лелю,
Своево-шо вьюнца, о Лелю,
Да пожалуй-ко яичко, о Лелю,
Еще красненькое, о Лелю,
Чшо на красномъ блюдѣ, о Лелю,
И при добрыхъ людяхъ, о Лелю! —

Ты вспавай-ка, молодецъ,
Ты вспавай, нашъ вьюнецъ!
Ты расчесывай кудри
Костянымъ гребешкомъ,
Ужъ шы выгляни въ окошко
Косящешое!
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ чесшь воздаемъ,

Награди-ко насъ подаркомъ,
Сладкимъ пряничкомъ,
Бѣлымъ, сахарнымъ.

Къ стр. 55—61. *Первое Апрелья.* см. Сочиненія Сумарокова, ч. 8, стр. 315, сп. *Апрелья первое число.*

Къ стр. 65—80. *Юрьевъ день.* Въ Чухлом. и Кологрив. уѣздахъ, о Егорьевѣ днѣ ведешя поговорка: *Въ поле стадо сгонять и Егорья окликать.* Тамъ Егорьевское окликанье слѣд:

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорій пы нашъ храбрый,
Макарій преподобный!
Ты спаси нашу скопинку
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣплымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Ошь вѣлка ошь хищнаго,
Ошь медвѣдя люпаго,
Ошь звѣря лукаваго!

Къ стр. 69. Языческое имя *Игорь* не перешло къ въ Христіанское Егоръ, происшедшее ошь Георгія?

Къ стр. 177—210. *Убогіе домь.*

Въ Костромѣ Убогій домъ находился на сѣверъ ошь города къ рѣчкѣ *Запруднѣ* (шакъ какъ въ Мо-

сквѣ у *Напрудной*) въ нѣсколькихъ верстахъ ошѣ Крестовоздвиженскаго кладбища.

Къ стр. 99—116, *Семицкѣ*. Въ Чухломекомѣ, Кологривскомѣ и въ нѣкопорохъ другихъ уѣздахъ : *Семицкѣ честный женихъ Масляницъ*.

Къ семицкимъ пѣснямъ присоедилишь должно слѣдующую, сообщенную мнѣ изъ села Сыпанова Костр. Губерн. Г-мъ Діевымъ :

Вью, лелю ! завью я зеленый вѣнокъ ,
 Заломаю я березку, совью я зеленый вѣнокъ ,
 На свою буйную головушку ;
 Опущу я зеленый вѣнокъ
 Я по Волгѣ по рѣчинькѣ ,
 На родимую споронушку ,
 Ко родишелю , ко машушкѣ .
 Взбуншовались вѣпры , вихори ,
 Разкачали легку лодочку
 На родимую споронушку ,
 Ко родишелю , ко машушкѣ ,
 Къ ея красному окошечку .
 Выходила моя машушка
 На свое красное крылечушко ,
 Смошрѣла на легкую лодочку .
 Легка лодочка разколыхалася ,
 Всплываль шупъ зеленой вѣнокъ :
 Получила машушка
 Съ быспрой рѣчки зеленой вѣнокъ ;
 Получа , она призадумалася ,
 Призадумавшись , слезно плакала :

Не моя воля, а чада милова!
 Не ея ли зеленой вѣнокъ
 Подплаваль къ моему окошечку?
 Не мое ли чадо милое во шокѣ живешь,
 Во шокѣ живешь, или во гуляньицѣ
 Съ своими милыми подружками? —

КЪ IV ВЫПУСКУ.

- Къ стр. 24. вм. Т. е. читай: Т.
 ——— 28 Юня 27 — Юня 24.
 ——— 38, пр. 29. Вм. деп — бер
 ——— 52, послѣдняя спрога: съ Туромъ, и —
 съ Туромъ, или
 ——— 74. И шакъ Баши — Изъ ешого видно,
 что Баши.
 ——— 88. Въ Гжашскѣ, по уборкѣ хлѣба, дѣвицы
 ходящъ изъ двора во дворъ, воспѣвая
 Калѣда.
 ——— 110. Кранцѣ — при Кранцѣ.
 ——— 176. Что прои ключи олошые — Что прои
 ключи золошые. Свадебныя цѣсни въ Осташ-
 ковѣ, списанныя Г. Шшапнымъ Смошри-
 пелемъ шамошняго училища С.-П. Суворовъ,
 по его замѣчанію, были въ употреб-
 леніи еще до временъ Петра I и вѣроятно
 воспріяли свое начало съ поселенцами на
 берегахъ Селигера въ XVI вѣкѣ.

При окончаніи IV выпуска сей книги, гдѣ я спарался сосредоточить завѣщныя думы, повѣрья и обычаи Рускаго народа въ праздничномъ кафтанѣ, поезію его жизни внѣшней и внутренней, — обязанностію себѣ счишаю повторить искреннюю свою признательность, за радушное содѣйствіе мнѣ совѣтами и сообщеніемъ матеріаловъ Гг. извѣстнымъ Профессорамъ: **Ө. А. Голубинскому, П. М. Терновскому, И. П. Давыдову, П. Н. Лобойкѣ, М. П. Погодину, Ө. Л. Морозкину, С. П. Шевыреву,** такъ равно любителямъ и знаокамъ Россійской Исторіи: **Князю Мих. А. Оболенскому, М. Я. Діеву, А. Ө. Вельтману, М. С. Гастеву, Н. С. Лебедеву, С. И. Лашкевичу, П. В. Шереметевскому, И. Н. Царскому, К. И. Аверину** и пр. Нѣкоторые изъ достопоочтенныхъ Архипастырей не опрелись споспѣшествовашъ мнѣ благодушно своими указаніями и наставленіями въ семь дѣлъ. Съ благодарностію шакже принимая вниманіе къ своему сочиненію и замѣчанія критиковъ въ Литер. Прибавленіяхъ къ Рускому Инвалиду, въ Библиотекѣ для чшенія и Сынѣ отечества, нѣкоторыя изъ оныхъ помѣщаю въ дополненіяхъ; сколько найду возможнымъ и сообразнымъ съ цѣлію своей, я ими воспользуюсь при впоромъ изданіи, если только доживешъ его мое сочиненіе. Рускою Еортологіей я желалъ положить начало Рускимъ Древностямъ, обрабошываемымъ мною по частямъ для приведенія

ихъ въ органическое цѣлое. Хотя сперва я думалъ ограничиться Имъ выпускомъ, но, продолжая ешомъ трудъ, въ послѣдующихъ принужденъ былъ иногда повпорять для связи намѣкнутое въ первомъ. Нерѣдко случалось, что вновь попадавшіеся мнѣ матеріалы или соображенія заставляли меня, во время самаго печатанія, дѣлать новыя прибавленія и опшупленія, кои приводяшъ къ новымъ результатамъ. Предметъ, столь многосторонній и разнообразный, шребуешъ постоянной и многодѣльной разработки. По мѣрѣ же опкрытій и наблюденій опечешвенной народности, онъ будетъ объясняться и представляться въ живошворномъ свѣпѣ, озаряющемъ ея проявленія въ древнемъ и новомъ бытѣ народа, въ его мѣрѣ миическомъ, поешическомъ и историческомъ, пошому что національные и народные праздники ведутъ свое начало опъ развитія народной жизни и національнаго характера. Если бъ сочиненіе мое принято было только за собраніе матеріаловъ по ешой части: то я осмѣливаюсь питать себя надеждою, что оно, какъ опшь, при настоящемъ направленіи нашей Словешности будетъ не лишнимъ и не бесполезнымъ. Составленіемъ шребованнаго крипиками *Указателя* ко всѣмъ IV выпускамъ я обязанъ Г-ну И. А. Дмишріеву.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ И ИМЕНЪ ПИСАТЕЛЕЙ

для всѣхъ четырехъ выпусковъ

РУССКИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ И СУЕВѢРНЫХЪ ОБЯДОВЪ.

А.

- Абевера Рускихъ суевѣрій. I—90, 215. II—44, 49, 64.
III—94. IV—54, 129.
- Августинъ Блаж. II—9, 10. IV—108, 109.
- Августъ мѣсяцъ. IV—78, 79, 80.
- Аверинъ К. И. IV—199.
- Авось. II—110.
- Авраамій Св. Ростов. I—54.
- Авсень. I—12, 46, 47, 51, 86, 177, 219. II—28, 105—
110. Еще см. *Лѣсни Авсенева*.
- Агá-Пайрамъ, праздн. IV—85, 86.
- Агрипина Св. Муч. (Купальница). I—18. IV—18.
- Аделунгъ, писат. I—150, 151. IV—111.
- Адонисовъ праздникъ. I—62.
- Адріанъ, послѣдн. Папр. Росс. I—58. III—187, 188.
- Аеромшы и Липоморфы, см. *Камямъ поклоненіе*.
- Александръ I, Импер. III—91.
- Алексій Михайловичъ, Царь Русс. I—45, 197, 213. II—58.
III—196, 200, 201. IV—105, 105, 150.
- Алексѣвъ П., писат. II—116. III—49, 56.
- Алладій А., писат. IV—4, 190.
- Алферьевъ В. С. II—84.
- Анастасевичъ В. Г., писат. I—III.
- Ангекоксы Гренланд. I—91.
- Ангель Хр., писат. IV—64.
- Англо-Саксы. I—45, 79. II—17.

- Андреевъ день въ Польшѣ. I—126.
 Аники, война, могила. I—182.
 Анна, дочь Пана, Украин. IV—33.
 Анна Ивановна, Импер. Рос. I—44. II—125. III—61,
 198, 205, 209.
 Апрель мѣсяць. III—2, 5, 11, 55—61, 82, 85.
 Апулей, Рим. писат. III—57.
 Аресь. I—61. IV—53, 61.
 Аристопель. I—5.
 Аркона. I—31, 145, 148.
 Арндтъ, писат. I—65.
 Аршемидоръ, писат. II—10.
 Артемовскій-Гулакъ, Проф. IV—45.
 Архангельск. Лѣтоп. II—141.
 Архилинъ, права. IV—39.
 Ассамблеи. I—44.
 Аспосовъ день. I—49, 108, 180. IV—93, 95.

Б.

- Бабины дни, Бабинъ морозъ. I—143.
 Бабскій праздникъ. I—171. III—47.
 Бабы, созвѣздіе. I—45. IV—93.
 Бабье (бабыно) лѣто, бабыно лѣто. I—45, 44, 49, 51,
 85, 108, 126, 145, 175, 180, 187. IV—81, 93—96, 190.
 Баднякъ, Сербск. II—22.
 Базиликъ, писат. IV—15.
 Байло. III—84.
 Балдеръ Датск. I—73.
 Балъ Сканд. I—10.
 Бандтке Г. С., писат. I—118, 137.
 Бантышъ-Каменскій Д. Н., писат. I—159, 167, 174, 178.
 III—127. IV—29.
 Бароній, писат. III—65.
 Баршеневъ Ю. Н. I—II. II—49. IV—127.
 Башый. IV—25.
 Бахусъ. I—115. II—31.
 Башево село. IV—71.
 Башы, Башъ и Башиха, камни I—15, 186. IV—69—74.
 Беззаботная площадь, гулянье. I—188.
 Белешъ, писат. XII в. II—11.
 Бель, или Балъ, бож. I—10.
 Березки Семицкія и Плакучія, см. *Селикхъ*.

- Березозоль, см. *Мартъ*.
 Берлинскій, писат. III—51.
 Беръ, лѣтоп. III—163, 164, 208.
 Биронъ. I—41.
 Бишье бочекъ. I—8, 228.
 Благоговѣніе къ рѣкамъ. I—58. *Еще см. Идолопоклохство.*
 Блины (маины). I—110, 196. II—117, 120, 121, 153, 157. I—117.
 Богашенка, цвѣшь, IV—39.
 Богданъ, бож. I—18.
 Богемія. I—27.
 Боги. I—18.
 Богоявленіе Христ., праздн. I—82.
 Богушово, гора. IV—28.
 Богъ мухъ. I—32.
 Бодянскій, I. М., писат. I—III. III—128.
 Боѣдій, писат. II—27.
 Божедомка (Убожедомка) въ Москвѣ. III—102, 186, 199, 200, 201. *Еще см. Убогіе дома.*
 Божій день, (Литов.) дни I—109. III—48. IV—110.
 Божій народъ. I—111. IV—75.
 Божій судъ, см. *Судъ Божій*.
 Божницы. I—18, IV—189.
 Божницы Онтонова и Варяжская. IV—189.
 Божничье, духовный сборъ, или дань. I—148.
 Болвановка, уроч. въ Москвѣ, IV—74.
 Болваны. I—19.
 Болтинъ, писат. I—9.
 Бонифацій, Апостоль Нѣмц. II—9.
 Бонифацій Винфридъ, писат. IV—26.
 Борисъ Годуновъ, Царь. III—189, 190, 195. IV—104, 105.
 Борисъ и Глѣбъ, Кн. и Св. I—17, 92, 156, 175.
 Борисъ, игрище. IV—11.
 Борьба. II—126.
 Босины, Евр. IV—115.
 Боянъ вѣщій, пѣснопѣведъ. I—218.
 Брашчина, Брашчины, Браштики. I—50, 162, 163, 176, 215. III—85. IV—95.
 Брашчина, пиво, въ Сольвычегодскѣ. II—155.
 Брокенъ (Блоксбергъ), гора въ Герм. I—79, 84, 155. III—86, 87. IV—54.
 Броневскій Вл., писат. I—30, 143, 204, 219. III—97. IV—13, 67.

- Бронниковъ П. А. IV—88.
 Бросаніе башмаковъ на улицу. II—44.
 Бруишь, писат. I—228. II—57. IV—125, 146.
 Брячиславъ, Герцогъ Богемскій III—113.
 Брячиславъ (Брепиславъ II), Чешск. Кн. I—140, 141. II—25.
 Буга, Бука. I—19. II—62.
 Бугъ, рѣка. I—58.
 Буи, буйвища. I—27. 28. Еще см. *Убогіе домы*.
 Буй-Турь. IV—55.
 Булгаринъ Ѡ. В., писат. II—28. IV—44, 76.
 Буххау, Принцъ, Цесарск. Послан. III—183, 195.
 Бухсторфъ, писат. III—150.
 Бѣдай, Славян. IV—189.
 Бѣлая недѣля. I—176.
 Бѣлая Русь. См. *Россія и Русь*.
 Бѣлбогъ. I—10, 52, 119, 135, 152, 165, 235. IV—96.
 Бѣлое воскресенье. III—17.
 Бѣлоруссія и ея праздники. I—17, 158 — 165.
 Бѣлухинская рожа (Корторма). I—14. III—21.
 Бѣлые боги, урочище. I—14. III—21.
 Бѣлый цвѣтъ, символ. I—55.
 Бѣльскій Март., Польск. Истор. I—118, 121—125. III—8, 9.
 Бѣльскій станъ, уроч. I—14.
 Бѣсовскія позорища, игры, потѣхи, пѣсни. I—58. II—37.
 IV—60, 121.
 Бѣсъ, бѣсы (бисы). I—19, 165. IV—189.
 Бѣсъды. I—50. II—54.

В.

- Вааль. IV—25.
 Видимъ (Пассекъ), писат. I—164. IV—51, 52
 Ваія, недѣля, праздникъ, см. *Вербная Суббота*.
 Вайжганша, праздн. Литов. I—112.
 Вал-ассъ (Vali-ass, Val-àss — Воль-богъ), Сканд. I—10, 154.
 III—159.
 Валвазоръ, Баронъ. IV—2.
 Валентиніанъ, Импер. въ IV в. II—6.
 Валлургіева ночь (на 1-е Мая). I—43, 79. III—86. IV—54.
 Валшеръ-Скоттъ, писат. II—46.
 Вальсамонъ, Патр. въ XII в. I—29, 54, 259. II—5, 14.
 III—100, 127. IV—15, 80.
 Варагуша, Веснуха, Віошница (Кумоха). III—10.
 Варанги. I—75.

- Варколаки, Волколаки. см. *Оборотни*.
- Варронъ Т., писат. Рим. I—70, IV—24, 76.
- Варяго-Руссы. I—27.
- Василій Иоаннович IV, Царь и В. К. IV—97, 104.
- Васильевская, богатая; Коледа. II—29.
- Васильевы, богатые, вечера. I—47, 49, 77, 115, 126, 166
II—105, 104. Еще см. *Святки*.
- Веезевуль. I—52.
- Великаны. I—166.
- Великій праздникъ въ Липшвѣ. I—108.
- Великій четвергъ. I—56, 56. III—13.
- Великоденныя пѣсни. I—160.
- Великъ день (Пасха). I—40, 180. III—49. IV—49.
- Великъ день Русалокъ. IV—9.
- Веллона, бог. въяности, Липш. I—109.
- Вель-Окъ, Вель-Оскъ. I—18, 187. III—158. IV—70.
- Вельшманъ А. Ф., писат. I—II. IV—87, 90, 199.
- Венеливъ Ю. II., писат. I—III. IV—90, 189.
- Веніаминъ Арх. I—240. IV—24.
- Verd. I—58.
- Вербная недѣля. I—188.
- Вербная Суббота и Воскресенье, гулянье, праздникъ и обрядъ.
I—188. III—161—176. IV—195.
- Вервь, см. *Погосты*.
- Вершены. I—166.
- Вершъ (Vertumnus). I—66.
- Весенній первый дождь. III—15.
- Весна. III—2, 5, 8, 12. IV—53, 54. Еще см. *Красная весна*.
- Веснянки, веснянки. I—12, 49, 100, 170. III—11, 12.
- Веста, бог. Рим. I—95, 240. IV—24.
- Вечерицы. I—176.
- Вечерь колодокъ, Блокковъ, у Липш. и Лашыш. I—114.
II—29.
- Византійскіе Истор. I—9, 26, 56, 75, 155. II—14, 15, 17, 61.
- Вилы, бож. I—156. IV—5.
- Виноградье, виноградъ, пѣнье. II—29, 55, 64. Еще см. *Пѣсни Колядскія и Виноградье*.
- Виршованіе. I—166.
- Вишь, св. I—18.
- Вихоръ. См. *Позвиздъ*.
- Владиміръ В. К. I и. I—10, 17, 25, 153, 192, 194, 196,
209. III—154, 158. IV—77.
- Владиміръ Мономахъ В. К. III—184. IV—120.

- Владиславъ IV, Кор. Польск. III—176.
 Власія Свят. Мучен. день. I—18, 203. III—155, 156, 157
 Власевъ праздникъ. III—154—160.
 Вода, Вендск. богъ. I—80.
 Водинъ, см. *Одинъ*.
 Водовики. I—54.
 Водюю обливаніе. I—40. IV—194.
 Водская пашина, въ Новгор. I—36.
 Водяной. I—10, 80.
 Водяны и Водяные. I—12, 165. IV—4, 12.
 Войцицкій, Польск. писат. I—119.
 Волосова улица въ Новгор. I—14. III—158. IV—189.
 Волосово. I—14.
 Волосовскіе, или Власевскіе морозы. III—160.
 Волосовъ монастырь IV—189.
 Волось, или Велесь (скотій богъ). I—10, 11, 15, 18, 34,
 55, 72, 119, 153, 165, 177, 187, 192, 238, 242. II—
 41, 60. III—154—160. IV—77.
 Волошово поле. III—159.
 Волошь. I—119.
 Волочевники. I—160.
 Волхвованіе. II—39. IV—5.
 Волхвы. I—35. II—59.
 Волховъ, рѣка. I—11, 178, 228, IV—26.
 Волшебство, волшебства. I—25, 90.
 Волинская лѣтопись. I—97, 228.
 Вольшиджи Іос., писат. I—168.
 Вормій, писат. I—26.
 Воробьиныя ночи. I—175. IV—9.
 Ворожба. II—23, 38.
 Воронограй. I—70. IV—190.
 Воскресенская лѣтоп. I—159, 212.
 Восточно-Европейская эпоха (опъ вліанія Татаръ, Литвы
 и Польши) праздниковъ. I—53.
 Вселенская, поминальная суббота. I—39. II—117.
 Вселенскія панихиды. IV—114.
 Всесвятскій маскарадъ. II—122, 123, 124.
 Всесвятское гулянье въ Галичѣ. III—22.
 ————— и гульбище. IV—60.
 ————— заговѣнье I—50, 180, 254. III—15, 153, 141.
 IV—51, 52, 55, 56.
 Встрѣча весны. III—1—16. IV—194.
 ————— лѣша. I—77, 83, 142.

- Встрѣча съ монахомъ и попомъ. I—25, 236.
 Всѣхъ Святыхъ день и праздникъ. I—92, 95. IV—51, 57, 107.
 ————— недѣля. IV—55.
 Вукъ Стефановичъ, писат. I—141. IV—50.
 Вуршайшъ (крець) Липов. I—100.
 Выонецъ, Юонецъ, Выоншство. I—36, 182. III—16, 28, 50.
 Выоншникъ. III—211—214.
 Вѣдьмы, вѣдьмаки. I—12, 166, 174, 175. III—86, 87.
 IV—55, 41.
 Вѣчная кунца, см. *Жуничное*.
 Вѣщи. III—6.
 Вѣтряны. I—12.
 Вяшчи, нар. I—26.

Г.

- Гаданіе на бобахъ. II—49.
 Гаданія, загадыванія, гадалышки, гадалышцы. I—41, 61, 73,
 II—2, 17, 22, 25, 30, 36, 38—52, 60, 61, 64, 110. III—
 108, 115, 127, 132.
 Галль Марш, Польск. Истоп. I—210, 211.
 Гаммеръ, писат. IV—108.
 Ганка, писат. I—151.
 Гаркляйшъ, писат. III—162.
 Гаспевъ М. С., писат. I—II. IV—199.
 Гвагшиць. I—117, 119.
 Гваньини, писат. II—27.
 Гельмольдъ, писат. I—18.
 Генрихъ, Гивзнец. Архіеп. II—12.
 Георги, писат. I—90.
 Георгій Св., и день его. См. *Егорьевъ и Юрьевъ дни*.
 Герберштейнь. I—227. II—159. IV—124.
 Германская мнѣологія. I—77.
 Германскія племена. I—22.
 Гизель, писат. I—168. II—28.
 Гилдебрантъ. III—171, 172.
 Глаголевъ А. Г., писат. I—I, 56, 62, 129. II—129. III—94, 98.
 Гладіаторскія игры. I—25.
 Глинка Ѡ. Н., писат. I—203.
 Глубочица, уроч. III—90.
 Гльбъ Кя. I—54.
 Гноища, см. *Удогіе домы*.
 Гнѣдичъ, писат. I—62, 170. II—27.

- Годъ, godu (годъ, рокъ, лѣто). I—4, 99, 137, 138.
 Голембовскій, писат. I—124, 125, 129, 230. III—88, 175. IV—6.
 Голубая пасха у Нѣмцевъ. III—174.
 Голубинскій О. А., Професс. I—II. IV—199.
 Гомеръ (Иллиада). I—51, 61, 62. III—115. IV—53, 76.
 Гонигль, бож. Литов. I—101, 102.
 Горамъ поклоненіе. I—80, 97, 236. III—18, 19.
 Горки, гулянья. I—179.
 Горки, горы, красныя, червонныя и лысыя. I—154. III—19, 20.
 Горобинныя ночи. См. *Воробыльыя*.
 Горовидъ. I—95.
 Городища. I—191. III—21.
 Городокъ или крѣпость изъ снѣга, игра. II—152, 153.
 Горы ледяныя. II—122. Еще см. *Катанье съ горъ*.
 Горы священныя и проч., вообще. III—18—24.
 Горыня, Горыни. I—119. III—20.
 Горѣлки, игрища. I—180. III—24, 54. IV—11.
 Горніе огней. III—25.
 Госпожка, пражди. I—49.
 Госпожинки, Спожинки, Госпожки, Госпожинъ день, постъ. I—49, 50, 51. IV—66, 79, 81, 84, 85, 86, 115.
 Гошическія игры (Святки) въ Царь-Градѣ. I—73.
 Гошскія игры. II—14, 15, 16, 63.
 Гошѣы. I—73, 140.
 Грамошы и посланія Свяшительскія и Царскія. I—8, 37, 200. II—127.
 Гремяцкая недѣля. IV—10.
 Грена, Греная недѣля. I—171. III—140.
 Грефъ, писат. I—63.
 Греческая эпоха (до Ташаръ) праздниковъ. I—35.
 Греческія древности, праздники, обычаи, повѣрья, суевѣрія. I—7, 24, 60—64.
 Гречишица (Св. Акилина). I—239. IV—77.
 Григорій Богословъ, Св. IV—4, 5.
 Григорій Вел., Св. I—241. III—66, 171.
 Григорій Св. Назіанзинъ, писат. III—17, 69.
 Григорій Турскій, писат. III—66.
 Гриммъ Як., писат. IV—125.
 Гробки. I—170. III—46.
 Громница, Марія, въ Вилен. Губ. I—96.
 Громница, праздникъ. I—159.
 Громъ первый. III—16.

- Груновій, писат. въ XVI вѣкѣ. I—107.
 Гуды и прегудницы. I—66.
 Гуля, гулаки (Houli, huli, holasa), св. игры, Индѣйц. I—59. III—56.
 Гулячки, игры. I—59, 250.
 Гулянье въ Вербную субботу, см. *Вербная суббота*.
 Гулянья, при монастыряхъ, въ Москвѣ. IV—191, 192.
 Гурко (Gurko), бож. Липов. I—95.
 Гюстри, писат. I—250.

Д.

- Давыдовъ И. И., Профес. I—II. IV—199.
 Дажь, Дажба. I—11, 96. II—59, 60. IV—189.
 Дажь-богъ, Дажьбогъ. I—10, 18, 96, 119, 165. III—154.
 IV—77. 189.
 Даниль Протасъевъ, Св. III—179, 194, 195.
 Дашуба, бож. I—119.
 Двинская грамота Ц. I. В. I—165.
 Дебольскій М. III—65. IV—18, 108.
 Девятая пятница. I—48, 188.
 Девятины. I—65, 67, 111.
 Декабрская вольность, праздн. у Римл. II—12.
 Дереважь, дубажь, дубраважь поклоненіе. I—16, 80, 97, 156, 157, 255, 256. IV—189.
 Деревенскія свадьбы. IV—152—154.
 Джамы Липов. См. *Блины*.
 Дивъ, Дива (Divus, Diva). I—66, 165.
 Димитрій Донскій В. К. IV—115, 116.
 Димитрій Ростовскій и Тупшала, Св. I—11, 59, 169.
 II—28. III—186, 187, 202. IV—6.
 Димитрій Самозванецъ. III—189, 190.
 Діевъ М. Я. I—III, 187, 228. II—49, 50, 150. III—106, 155, 203. IV—12, 55, 57, 94, 131, 146, 154, 195, 197, 199.
 Діонисовъ праздникъ. II—14.
 Длугошь, Польск. Истор. I—29, 117—120, 128, 157. III—9, 100. IV—21.
 Дмипріева, или Дмипріевская, суббота, и Родительская (Дѣдовая). I—49, 109, 215. IV—115, 116, 117.
 Дни солнца, праздн. у Римл. II—6.
 Днѣпровская Русалка. IV—6, 7.
 Добровскій, писат. IV—91.
 Дожики. I—51, 157, 176. IV—85.
 Долгій праздн., Липов. I—112.

- Долгорукихъ Князей церковь въ Новгородѣ. III — 205.
 Домовой, домовые. I—12, 65, 81, 91, 97, 158, IV—51.
 Донъ Ивановичъ и Дунай, приплыи пѣсень и игры. I—58,
 219. II—64. III—40 - 45.
 Досвѣтки. I—176.
 Досѣвки. I—31, 157, 176, IV—85.
 Драконъ, драконы. III—65 - 68, 71.
 Дубрава заповѣдная. I — 14, 15.
 Дубравій, Богем. Истор. I—140, 141.
 Дубыня. I—119.
 Дунайскіе Славяне. I—9.
 Духовъ день. I—141, 171, 174, 184. Еще см. *Троицкй
 день*.
 Дѣдины, дѣды. I—49, 109. IV—110, 111, 115, 116.
 Дѣдушка водяной. I—80. IV—17.
 ——— домовой. I—12.
 Дюканжъ, писаш. IV—15, 16, 25.

Е.

- Еверсъ, Истор. I—152, 153.
 Евсей, Св. III—67.
 Егорьевъ (Св. Георгія) день. I—18, 48, 49, 64, 75, 85, 92,
 95, 145, 144, 175, 203. III—65 - 80. IV—196. Еще см.
Юрьевъ день и Пѣсни Егорьевскаго окликанья.
 Edda Saemundina. I—68.
 Екатерина II, Импер. Росс. I—41, 44. II—125. IV—115.
 Екатерининъ день у Финн. I—92.
 Елеазаръ, Игум. IV—36.
 Елегіи, думы, Рускія, см. *Пѣсни*.
 Елисавета Петровна, Имп. Росс. I—41. II—58, 125.
 III—61, 200, 201, 206.
 Еллинскія древности, праздники и проч. См. *Греческія*.
 Еорпология Руск. и Литовск. I—5, 93—118, 150, 140.
 Эпохи праздниковъ. I—53.
 Ерилово. IV—52.
 Ерошь. IV—61.
 Ефимьевскій летописецъ. IV—65.
 Евгений, Митроп. Кіев. I—I, 27, 186, 228. III—198, 204.
 IV—58, 115.

Ж.

- Жалии, жальники. I—35, 56, 154. III—181, 182.
 Жгальцо Иванъ, нищій. III—179, 194.

- Жельзомъ испытаніе, см. *Испытаніе*.
 Желябужскій, писат. II—58.
 Женское льшо. IV—62.
 Жершвоприношеніе Римлянъ. I—71.
 Живъ, живъ курилка, игра Руск. I—62.
 Жированіе (жаршы, жартовати). II—63. III—24. IV—191.
 Жишейскіе праздники. I—52, 45.
 Жмудь, народъ. I—94, 246. III—159.
 Жмурки (слѣпа баба), игра. I—149, 250. II—63.
 Жуковскій В. А., писат. II—84.

3.

- Забавы народныя, см. *Народныя*.
 Завиваніе и развиваніе вѣнковъ, см. *Семикъ и Троицынъ*
день.
 Завѣйница, танецъ, пляска. I—156.
 Загадки святочныя. II—53, 54.
 Загадываніе, см. *Гаданія*.
 Задушныя люди. IV—112.
 Зажинокъ, Липовск. праздн. I—106.
 Закликаніе, зазываніе вссны. I—47, 49, 170, 220. III—6,
 11, 14, 54.
 Заклинаніе мороза. I—180.
 Замореная зима у Чеховъ. III—8.
 Западно - Европейская эпоха (ошь Петра I до нашихъ вре-
 мень) праздниковъ. I—33.
 Запашки. I—165.
 Заповѣдныя, завѣшныя деревья. I—80. III—112.
 Заповѣдныя записки. I—205.
 Заповѣдныя рошчи, поклоненіе имъ. I—80, 156.
 Запругальникъ (Св. Іеремія). I—18, 259. III—92.
 Заревница (Св. Феокла). I—201, 259. IV—77, 85.
 Заручейская криница, родникъ, см. *Криница*.
 Засѣвки, засѣвъ. I—51, 178.
 Заяць въ полѣ. I—97, 98.
 Звонъ въ ухахъ (ухозвонъ). I—70. IV—190.
 Звѣзды, хожденіе со звѣздою. I—166, 187.
 Зеленачка, или яръ, весна. III—12.
 Зеленя святки, зеленая недѣля. См. *Троицынъ день*.
 Зема, Земенникъ (Земленикъ), Земна, Липовск. праздн. I—108,
 109. IV—76.
 Зеркало, гаданіе. II—50.

- Зимнянки. I—12. III—12.
 Злоша-баба, Малоросс. I—165.
 Злыдши. I—97.
 Змы. I—166.
 Зничь. I—12, 97, 147, 255. IV—25, 42.
 Золотая баба, у Обдорц. и Корел. I—96, 242. III—27.
 Зотовъ-Папа. II—15.

И.

- Иванчинъ-Писаревъ Н. Д., писат. III—32, 162. IV—191.
 Иванъ Купало, Ивановъ день и почь, Ивановскіе огни. I—8, 15, 56, 79, 81, 84, 89, 90, 92, 103, 104, 105, 124, 125, 141, 142, 155, 161, 168, 174, 175, 178, 191, 240. III—86, 98, 112. IV—15, 15, 18—21, 26—44. Еще см. *Купало* и *Пѣсни Купальскія*.
 Иванъ-да-Марья, поговорка, цвѣтъ, травка (растение). I—173. IV—10, 39, 40.
 Иванъ озеро. III—40.
 Игорева пѣснь. III—115, 154. IV—53.
 Игра, игры, игрушки. I—8, 9, 25, 50, 58, 59, 62, 63, 75, 149, 180, 189, 205, 213, 219, 226—250. II—2, 10, 14, 15, 16, 63, 64, 127, 132, 135. III—15, 24, 27, 29—47, 54, 105, 111. Еще см. *Красная горка, праздн., Троицкѣй день* и *Хороводы*.
 Игра палицами. I—227, 228.
 Играть въ горѣлки, въ хороводы. I—179, 180.
 Игрища, игры между (межю) селы (ш. с. между полей). I—22, 23, 206. III—55. IV—119.
 Игрища. I—8, 23, 24, 33, 58, 54, 117, 140, 148, 155, 162, 179, 180, 185, 186, 191, 192, 228, 250, 256. II—56, 57, 59, 126. III—24, 54. IV—11, 51—61, 64, 121.
 Игры поганскія и бѣсовскія. I—8.
 Идоламъ поклоненіе. I—35.
 Идолопоклонство и жертвоприношеніе, св. дубамъ, дубравамъ, липамъ, источникамъ, кладезямъ, озерамъ, рѣкамъ, нимфамъ, горамъ. I—14, 15, 16, 23, 39, 56, 58, 71, 78, 80, 97, 136, 137, 141, 255. III—111, 112, 113. IV—4, 5, 22, 189. Еще см. *Горамъ* и *Деревамъ поклоненіе*.
 Ижорцы и Ижорки, народъ. I—90. IV—54.
 Изгнаніе зимы и смерти. I—28, 49, 77, 85, 120, 142. III—6, 11, 16.
 Изгнаніе коровѣй смерти. См. *Коровья смерть*.
 Изгнаніе или провожаніе Русалокъ. IV—10, 11.

- Изурочить, сглазить. I—70, 88.
 Иконы. I—18.
 Иліада. I—51, 62, 65.
 Ильин, долгій празн. Липовск. I—111.
 Ильинъ день. I—160, 162, 189.
 Илья, Св., Пророкъ. I—17. III—155.
 Иллирійскіе Славяне. I—155.
 Имена двойныя (при рожденіи и крещеніи). I—212, 215.
 Именны (сезонничество, праздниство). I—211, 215.
 Именнный пирогъ. I—215.
 Индра у Индѣйц. I—59.
 Иродіонъ, Еписк. III—209.
 Иродошъ. III—111. IV—122.
 Иродъ, избіеніе младенцевъ. II—22, 23.
 Ирѣ. III—2.
 Исаія, Св., Пророкъ. II—9, 58.
 Исландцы. I—50.
 Испышаніе огнемъ, водою, желѣзомъ. I—62, 87.
 Истребленіе идоловъ въ Силезіи и Польшѣ. II—131.
 Итальянскіе маскарады. I—41.

I.

- Іаковъ Черноризецъ. IV—121.
 Іеронимъ. II—9.
 Іоакимъ, Патр. I—57. II—56. III—70. IV—101.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь Руск. III—170. IV—101.
 Іоаннъ, Арх. Новогор. III—192, 195.
 Іоаннъ IIIй. I—55.
 Іоаннъ IVй. I—8.
 Іоаннъ Васильевичъ Царь и В. К. I—57, 211. II—56.
 III—164, 194. IV—105, 104, 115.
 Іоаннъ Екз. Болгарскій. IV—190.
 Іоаннъ Златоустъ, Св. II—8. III—171, 181.
 Іоаннъ Креститель, Св. I—18.
 Іоаннъ Митропол. I—195. IV—5, 121.
 Іоаннскіе, или Юльскіе праздники. I—72, 81. II—16, 17,
 18, 20, 21, 27.
 Іоаннскія игры, Сканд. I—51.
 Іорданское купаніе святошниковъ. II—62. IV—45.
 Іоркской церкви опись. II—12, 15.
 Іорнадъ, писат. I—146.
 Іосафъ, Патр. III—169.

Иосифъ Патр. III—165 - 169.
 Иудей. I—32.

К.

- Кадлубко, писат. I—211.
 „Какъ камень въ воду,“ поговорка. I—129.
 Календы Январскія. См. *Январскія Календы*.
 Каменные бабы. I—145. IV—70, 71.
 Камни чудныя. I—187. III—157, 158. Еще см. *Баши, или Башь и Башиха*.
 Камнямъ жертвоприношеніе и поклоненіе. I—80, 97, 255. IV—69 - 74.
 Канонъ, празд. I—176.
 Кание, писат. I—68.
 Калища, капище. I—7, 15, 16, 22, 241, 242.
 Капустница. IV—77.
 Капустницы, рубленіе и съченіе капусты. I—88, 89, 203.
 Каравай, коровой свадебный. I—69. IV—123. Еще см. *Свадьба*.
 Карамзинъ Н. М., Исторіогр. I—I, 14. II—23, 24, 50, 139, 140, 142, 209, 211, 250. III—7, 47, 48, 113, 179, 208. IV—20, 60.
 Карачунскій погосць, въ Шелонск. пят. I—159.
 Карачунъ и Корочунъ. I—12, 49.
 Каремъ, Францисканецъ. III—172.
 Карлъ Аквинскій. I—146.
 Карлъ Великій. I—26. III—113, 171. IV—26.
 Карнаваль. II—116, 119, 125. Еще см. *Масляница*.
 Карпато-Россы. I—13, 143. IV—17, 37, 194.
 Каташе съ горъ и по улицамъ. II—117, 121, 133.
 Качелы, колыски. I—229. III—15. IV—68.
 Кашкадамова Т. К. II—98, 155. IV—84.
 Кашей. I—119.
 Квириповъ молитвы. I—66.
 Кельхень, испор. I—202. IV—88.
 Кеппень, писат. I—23, 36.
 Керечунъ-вечерь, Святки у Карпато-Росс. I—138. II—12, 50.
 Кермаши. I—162. III—73. IV—191.
 Кикимора, Кикиморы. I—12, 119. III—10. Еще см. *Достальнь*.
 Киннамъ, писат. III—172.
 Киреевскій П. В., писат. II—69. III—77.
 Кирилль Арх. I—182.
 Кирилль Митр. I—24, 228.
 Кириша Даниловъ. IV—85.
 Кихель Самуиль, писат. III—197, 198.

- Кіевская вѣдьма, поговорка. IV—6.
 Кіевская льшопись. I—228. III—49.
 Кіевъ. I—10, 11, 16, 55, 114, 192, 194, 252. III—19,
 51, 77, 86, 116, 179. IV—92, 95.
 Клады. I—162. IV—57.
 Класъ на зубокъ, каша. I—210.
 Клеммъ, писат. IV—27.
 Клечальная суббоша, седмица. I—173. III—99. IV—7.
 Кликаніе, окликаніе весны. I—57, 179. III—12, 13, 16.
 Еще см. *Встрѣга весны*.
 Кликаніе мертвыхъ. I—36. Еще см. *Окликки*.
 Клауерій, писат. I—80.
 Ключъ, праздникъ. I—186.
 Клятва богамъ. I—87.
 Князь и Княгиня, новобрачные. III—6.
 Князь-солнце и Княгиня-луна или мѣсяць. III—6.
 Коби, кобики бѣсовскіе. I—8, 90. II—54.
 Кодинъ, писат. I—75. II—15.
 Козловскій Князь А. Д., писат. III—106. IV—131.
 Козу играть. II—10.
 Кокуй, и кукуй, сел. въ Новгор. Губ. I—90, 178, 179.
 III—90. IV—26.
 Коккуй, праздн. IV—26.
 Колдовство, колдованье. I—37, 88, 90. II—28, 39.
 Колдуны. I—91. III—86.
 Колдуньи. IV—55, 54.
 Коледу пѣшь, пропѣшь, въ Яросл. II—153, 154.
 Колларъ, писат. III—67.
 Колманъ Сам. Англч. III—196.
 Коло; колесо. I—45, 63. II—28, 60. III—88. IV—44.
 Еще см. *Хороводы*.
 Солобізе (кладбище?) селен. IV—110.
 Колодезь и кладенцы, студенцы. I—16, 56.
 Колосьяница (Св. Феодосія). I—18, 259. IV—77.
 Коляда, каледа, коледа, колядки (каланцы, каланшы, календы, колевды). I—11, 30, 51, 45, 49, 54, 62, 114, 119, 127, 158, 159, 141, 155, 159, 165, 166, 167, 177, 187, 258. II—2—5, 8, 10, 25—29, 54, 55, 58—61, 103, 106—109, 154, 156. III—108. IV—18, 190, 198. Еще см. *Пѣсни Колядскія и Виноградъе*.
 Колядованье, колядовашь, коледовщики. I—61, 62, 159, 140, 141, 167. II—24, 25, 27, 28, 50, 58, 60, 134, 135.

- Комедіи лубошныя въ Москвѣ. II - 126.
 Коневедъ, остр. I - 15.
 Констаншинъ Багрянородный, писат. I - 139, 199. II - 14.
 ————— Великій. I - 17, 239.
 ————— Князь Благовѣрный. I - 34.
 ————— Мономахъ, Импер. III - 172.
 ————— Муромскій Кн. I - 137.
 ————— Порфирородный. I - 73.
 Контарины, писат. II - 122.
 Кошь-камень. I - 15. IV - 70.
 Кошюковки, см. *Всесвятское заговѣнье*.
 Кормчая. I - 8, 17, 23, 38, 54, 67, 200, 229. II - 36. III - 99, 127. IV - 15, 117, 121, 190.
 Корниловичъ А., писат. I - 210.
 Короводы, см. *Хороводы*.
 Коровья смерть. I - 14, 16, 50, 51, 204. III - 156.
 Корочуновъ камень. I - 15, 139. IV - 70.
 Корочунъ, крачунъ, карачунъ. I - 139. II - 50.
 Коссовичъ, пис. IV - 17.
 Кострома, дѣвка, мѣнь, игра, припѣвъ пѣсни. I - 184, 234. III - 116, 134, 135, 140. Еще см. *Погребен. Костромья*.
 Кохановскій Иванъ, Польск. пис. I - 124, 126. IV - 29.
 Краицъ, Саксон. I - 52, 140. II - 23.
 Красивая Меча, рѣка. I - 15.
 Красивыя госпожи у Грековъ. IV - 3, 4.
 Красная весна. I - 47, 55. III - 1, 18, 24. Еще см. *Весна*.
 Красная горка, праздни., игры и пѣсни. I - 47, 51, 55, 179. III - 15 - 46, 53, 131. IV - 118.
 Красная горка, сопка и мѣстечко. III - 22.
 Красница, въ Галичѣ. III - 22.
 Красногорская крѣпость, оспирогъ, III - 22.
 Красногорскіе монастыри. III - 21.
 Красногорскія пустыни. III - 21.
 Красное-Колядино. IV - 190.
 Красное лѣто, солнце. I - 55. III - 24.
 Красной-Колядинъ. III - 22.
 Красный звонъ, церковный, и церковь въ Москвѣ. III - 25, 24.
 Красный Русальный прудъ въ Москвѣ. III - 128. IV - 13.
 Красный (прекрасный) цвѣтъ, краса, красный лѣсъ, хлѣбъ-Красные холмы (или пупы, пупыши), пруды, урочища, города, сѣла, дворы, воропа, окно, поля, дѣти, дѣвицы, дни, жизнь, смерть, рѣчи, бѣсѣда и проч. I - 55. III - 22, 25, 24.

Красныя (красивыя) горки, горы, пригорки, урочища; шорги и ярмарки. III—20—25.

Крейцеръ, писаш. IV—107.

Крестный ходъ на жито, въ Малор. III—75, 74.

Крестовая гора, въ Иркутск. III—51.

Крещеніе кукушекъ. I—185. III—96, 98. IV—10.

Крещенская, постная Коледа, водокрещи. II—29, 62.

Кривичи. I—26.

Криница Заручейская, или Сухомлинская, родникъ, ручьи.

I—64, 171, 172. IV—5.

Криницы, дѣвицы. I—172. Еще см. *Русалки*.

Крото. I—50, 155. II—127. III—160.

Кромерь, истор. Пол. I—13. IV—21.

Кудесники и ворожеи. I—55, 54, 56, 90. II—54.

Кудесы. I—8, 177. II—34.

Куковинка, или Новинское, урочище въ Москвѣ. II—126.

III—60, 61.

Кукуева гора. I—90.

Кукуева, Кокуева слоб. и руч. въ Москвѣ. I—90. IV—41.

Кукушка. II—95—96. Еще см. *Праздникъ Кукушекъ*.

Кукушкинъ день, въ Норвегіи. III—96.

Кулачный бой. I—230. II—117, 126.

Кума. III—97, 98.

Кума въ Семиць, игра. III—105.

Кумиры. I—7, 19. IV—70.

Кунигованіе, обрядъ Липов. I—116.

Куничное и Куница (куны и кунигованіе) вѣчная, свадебн.

I—116, 207, 208. IV—124, 125, 154.

Купаленка, цвѣшокъ. IV—59.

Купало и Купальница.

Купальскіе огни, Купальскія пѣсни,

ликованія, праздники, лекарствен-

ныя (хорошія) sprawy и (люшья)

коренья.

I—11—14, 18, 19, 50,
40, 45, 48, 51, 54, 55,
59, 68, 73, 84, 103, 104,
105, 119, 124, 138, 141,
142, 147, 154, 155, 159,
162, 165, 166, 168, 169,
170, 178, 179, 219, 220,
224, 235, 238, 240, 242.
II—60. IV—18—50,
61, 66, 68. Еще см.
Пѣсни Купальскія.

Купальница, см. *Аериппина*.

- Купальница ярмарка. I - 15, 242. IV - 40, 41.
 Купанье. I - 40, 58. III - 15. IV - 19, 40, 45, 194.
 Курбскій Кн. II - 141.
 Курганы, васыпи. I - 128, 129, 256.
 Кури. I - 13.
 Курко, богъ Прусс. I-109.
 Курокликъ. IV - 190.
 Кусту и солнцу поклоненіе. I - 35. IV - 25.
 Кушеповъ I., Протоіер., писат. I - 170.
 Кушья, каша. I - 115. II - 29. IV - 117.
 Куца, праздн. Іуд. I - 85.

Л.

- Лаврентій Лудійскій, писат. I - 72.
 Ладо, Ладъ (Лада, Диди-Ладо). I 11, 12, 15, 18, 19, 59,
 46, 66, 95, 96, 104, 119, 154, 154, 156, 165, 219, 235.
 III 6, 14, 27, 112, 116, 140. IV-21, 22, 42, 68, 128.
 Ладовичино, уроч. I - 14.
 Лажечниковъ И. И., писат. I - II.
 Лазарево Воскресенье, см. *Вербная Суббота*.
 Лалымники, Колядники. I—155.
 Лапичинъ (свѣпый) понедѣльникъ. IV - 195.
 Ларвы (Larva). I - 68.
 Ласицкій, пис. I - 106.
 Латинскіе (праздники, суевѣрія). I - 7.
 Латона, Лета (Letho), Лешница, богиня, льто. I - 142,
 III - 2.
 Лашкевичъ, С. И., III - 73. IV - 199,
 Лебедевъ И. С., писат. IV - 199.
 Левъ Калойскій, писат. III - 54. IV - 4.
 Ледо. I - 13. IV - 21.
 Лелевель, писат. III - 9.
 Лело. I - 165.
 Лелехинъ И., писат. I - 189, 202. IV - 87.
 Лербергъ, А. X. писат. I—56.
 Лешпы. I - 13.
 Лиго, бож. I - 84. IV - 21.
 Лизунъ. I - 12.
 Ливде, Словарь. I - 126. II - 27. III - 75.
 Лиценбругъ, писат. IV - 27.
 Липамъ поклоненіе, см. *Идолопоклонство*.
 Липранди, писат. III - 72.
 Липсій, писат. I - 71.

- Липва и Липовцы. I - 15, 57, 94, 124. IV - 57, 110, 111, 124, 125.
- Липовскіе празднества и обряды I - 99 - 118.
- Липше воска и олова въ воду. I - 61, II - 25, 40, 44.
- Личины, маски, налчнички, обличья и проч. I - 57, II - 51, 52, 53, 63, 64. IV - 193.
- Лобное мѣсто въ Москвѣ. III - 162, 165, 169.
- Лобойко И. Н., Проф. I-II, III, 96, 156. III-10. IV-199.
- Лошадь выводитъ изъ кошошни. II - 45.
- Лука, Архіеп. XII вѣка. II - 51.
- Лукіанъ, писат. II - 159.
- Луковъ день. I - 180.
- Лукоморье. III - 79.
- Луціанъ, писат. I - 67.
- Лысая гора въ Кіевѣ. I - 79, 84, 92, 174, 175. III - 51, 86. IV - 34.
- Льняница. IV - 77.
- Льсамъ дремучимъ поклоненіе, см. *Идолопоклонство*.
- Лѣто, назв. года у Слав. I - 81.
- Лѣтопроводца день (Св. Симеона). I - 43, 49, 239. IV - 92, 95. Еще см. *Семень день*.
- Лѣшій, лѣшіе. I - 12, 165. IV - 12, 13.

М.

- Мавки, Русалки на Украинѣ. I - 96, 165, 172, 175, 174. IV - 4, 10. Еще см. *Русалки*.
- Маврикій, писат. III - 29.
- Маги, огнепоклонники, у Перс. I - 59.
- Магія. I - 57.
- Магна Св. погостъ, Сакс. I - 52, 140. II - 23.
- Май мѣсяць. I - 43, 69, 161. III - 2, 81-98.
- Майскій праздникъ. I - 75, 83, 145.
- источникъ, въ Богеміи. III - 87.
- Макаріевская Минея. I - 11. III - 154. IV - 20.
- Макарій, Новгород. Арх. I - 36. II - 54.
- Макаровъ М. Н., писат. I-I, 47. IV - 7, 61.
- Макробій, писат. III - 82.
- Максимовичъ М. А., писат. I-166, 173. II-69. IV-9, 38, 50.
- Малиновскій. II - 84.
- Малороссія. I - 164 - 176. IV - 30, 58.
- Мара. III - 10, 11. IV-194.

- Марана (Marana), Марена, Малоросс., Богем. и Силез. I-142,
 165, 170. III - 8-11. IV - 52, 76, 77.
- Маргостье. I - 183.
- Маржана. I - 28, 121, 122. III - 8, 9.
- Маржереть, писат. XVII вѣка. II - 135.
- Маркевичь, писат. I - 167.
- Марко Св. гробокопатель. III - 173.
- Марковъ, писат. III - 175.
- Маршинъ, писат. IV - 29.
- Мартовское пиво. I - 121. III - 5.
- Мартъ (Марошъ) мѣсяць. I - 46, 114, 121, 142. III - 2-
 11, 88.
- Марына роццѣ. III - 100, 101, 102, 200, 207, 208.
- Маскарады, и Маски. I - 41, 44. IV-195. Еще см. *Лигилы*,
Москолюдство и *Окруткики*.
- Масляница, честная, широкая, госпожа. I - 36, 37, 41, 49,
 50, 51, 68, 86, 93, 113, 114, 127, 176, 254. II - 10,
 62, 115-138. III - 8, 100, 160. IV - 151, 153, 197.
- Материнская ночь (Moedre-nicht) Англо-Саксовъ. I-31. II-17.
- Мать земля. I - 96. IV - 76.
- Мая, богиня, мать Меркурія. I - 85, 124. III - 88, 89, 110.
- Медвѣжье ушко, цвѣтъ. IV - 39.
- Межибожье. I - 136, 156. III - 27.
- Мейдингеръ, писат. I - 65.
- Мейербергъ Баронъ. I - 212.
- Менкенъ, писат. I - 146.
- Мертвенныя молитвословія. III - 185.
- Мертвое воскресеніе (Zodsonntag) предъ наступл. Велик.
 Поста. I - 28.
- Мертвыхъ сожиганіе. I - 58.
- Меташіе жребія. I - 63.
- Метелица, пляска, танецъ. I - 156.
- Мечиславъ. III - 8.
- Миллеръ, истор. I - 226.
- Миндовга крещеніе въ XIII в. I - 97.
- Мисаиль, Митроп. Бѣлогор. I - 25. II - 37.
- Мипушь, словупный пѣвецъ. I - 218.
- Михайловская Брагчина. I - 162.
- Михайловъ день (Св. Архистр. Михаила). I - 76, 83, 127,
 143, 144.
- Михаилъ Кн. Черниговскій. IV - 25.
- Михаилъ Θεодоровичъ, Царь Росс. III - 168. IV - 99, 103.
- Мичуринъ, писат. III - 190, 199.

- Миеологія Славяно-Русская, Липовская, Украинская, Финская. I - 9, 13, 89, 93, 150, 165, 250, 235. III - 92.
- Младенцы некрещенные. I - 173. III - 98. IV - 3, 7, 10, 14.
- Могилки. III - 47.
- Мокошь или Макошь. I - 10, 11, 119.
- Молишь каравай. I - 185.
- Мольбища. I - 191.
- Моне, писат. IV - 76.
- Монро В., писат. IV - 2.
- Морлаки. I - 149, 150.
- Морошкинъ О. Л. Професс. I-I, 79, 87, 135. II-43. IV-199.
- Могусі, бож. Чеховъ. I - 136.
- Моръ ѣ чума въ Москвѣ и др. мѣст. III - 192-195, 208.
- Моряны. I - 12. IV - 4.
- Москва (Московщина). I - 35, 188, 195, 252, 245. II - 29, 64. III - 21, 49, 99, 100, 102, 105, 107, 128, 140, 160—170, 179, 193, 195, 199, 200, 201, 206. IV - 40, 41, 60, 65, 74, 97, 103, 105, 124.
- Москолюдство. I - 229. II - 31.
- Муравьевъ А. Н., писат. II - 8.
- Муравьиное масло. IV - 38, 39.
- Муромъ. I - 34.
- Мухоминскій, писат. I - 110. IV - 111.
- Мѣсяцословы Скандинав., сравненіе. I - 77.
- Мѣховита, писат. IV - 21.
- Мѣховскій М., писат. I - 118.
- Мѣшко (Мечиславъ). I - 121, 122, 123.
- Мясниковъ М. Н., писат. II - 26, 45. III - 155. IV - 82.
- Мясопушь, см. *Масляница*.

Н.

- Наво, Нибу, Санскрипск. I - 58.
- Навечерія (на канунъ Богоявленія, Іоанна Предтечи и Рожд. Христово). I - 36, 57, 52, 140. II - 23. IV - 15, 55, 56, 37.
- Наливки. I - 29, 56. IV - 51.
- Наливки, уроч. въ Москвѣ. IV - 63.
- Намѣстничество. I - 41.
- Нантскій Соборъ. II - 33.
- Нарбушпъ, писат. I - 115, 250. IV - 5, 22.
- Народныя, проспонародныя забавы, пиры, обряды, празднества, угощенія. I - 59, 44, 49, 194—198, 215, 227, 230.
- Еще см. *Праздники простонародныя*.

- Нарушевичъ, Истор. Польш. I - 13, 121. II - 109. III - 8.
 Наряжанье. III - 2, 30.
 Наской и Навій день. III - 47.
 Неба, Арабск., I - 58.
 Нево, Халдейск. I - 58.
 Небо. I - 58.
 Невиданный, необыкн. маскрадь и санное кашанье. II - 122-123.
 Нейгебауеръ, писат. IV - 64.
 Немнянки, см. *Русалки*.
 Несторъ, льшоп. Рус. I - 6, 23, 35, 148, 206, 230. III - 19,
 34. IV - 4, 20, 92.
 Нефедьевъ Н. И. II - 35.
 Николинъ день. I - 160.
 Никольская Браштина. I - 162.
 Никольщины. I - 50. IV - 80, 85.
 Никонов. льшопис. I - 212. II - 140.
 Никонъ, Паптр. III - 201.
 Новгородскій льшописецъ. III - 191, 192, 194.
 Новгородцы. I - 8, 88, 228. II - 33, 34.
 Новгородъ (Новгородъе). I - 16, 33, 55, 88, 188, 192, 196,
 198, 211, 227, 232, 245. II - 33, 34, 64. III - 21, 97,
 158, 179, 191—194, 205. IV - 83, 103.
 Новиковъ П. И., писат. II - 126.
 Новомъсячя, Литов. I - 99.
 Новоселье. I - 215.
 * Новый годъ и Новольшя. I - 45, 47, 114, 115, 126, 155,
 166, 168. II - 4, 9, 25, 38, 110. III - 87. IV - 91, 92,
 97—102, 105.
 Номоканоуъ. I - 8, 23, 52, 68, 154, 200, 223, 229. II - 32.
 III - 116, 127.
 Ночь предъ Рождеств. Христов. въ Англіи и др. мѣст.
 II - 18, 19, 20, 22, 23, 24, 28.
 Нѣмедкіе спаны или столы. I - 43. III - 90, 91. Еще см.
Первое Мал и Первомайское гулянье.
 Нѣмедкія (божества и суевѣрія). I - 150, 151.
 Нѣмцевичъ, Польск. писат. I - 125.

О.

- Обаяніе. II - 39.
 Обжицки. I - 31, 45, 49, 163.
 Обжорныя пятница и суббота. I - 188.
 Обливаніе водою въ праздники. I - 25, 40, 69. IV - 42.

- Облупа, гулянье. IV - 66.
 Обманы, см. *Первое Апрелья*.
 Обозъ, околъ, въ Сыропустное воскресенье. II - 129.
 Оболенскій Кн. М. А. I-I, 198, 206, 245. III-35. IV-120, 199.
 Оборки, праздн. I - 176.
 Оборощни. I - 136, 154, 158. II - 61.
 Обрядъ. I - 5.
 Обрядъ вербнаго шествія, или хожденія Патриарха, на осля-
 ши, см. *Вербная суббота*.
 Обрядъ Пещнаго дѣйствія I - 188.
 Общество братьевъ милосердія, во Флоренціи. III - 179.
 Обычаи старыя. I - 35, 36.
 Обѣдная, праздн. III - 72.
 Овидій, писаш. III - 85. IV - 24.
 Овечьи и снопы-именники. IV - 85, 84, 189.
 Овшенные именины. I - 49.
 Овсень или Усень. I - 47. II - 40, 105. Еще см. *Авсень*.
 Овсяшца (Св. Напалія). IV - 77, 88.
 Огню поклоненіе и черезъ огонь препрыгиваніе. IV - 25,
 26, 57, 44, 45. Еще см. *Пвановы нога и огни*.
 Огонь, живой, лѣсной, Царь-огонь, лекарствен. I-179. IV-54.
 Одинъ, Дашк. I - 10, 72, 76, 80, 87. II - 16. III - 69, 84.
 Одиссея. I - 31.
 Оккашрмось, богъ Липов. I - 114, 115.
 Окладыны. I - 165.
 Оклички (кликаніе, окликаніе мертвыхъ). I - 36, 214. III-7,
 15, 16, 50, 54. IV-191. Еще см. *Рабуница*.
 Окрушники, окручанье. I - 177. II - 51, 53. Еще см. *Свят-
 ки и Личины*.
 Олады. II - 117, 121.
 Олай Велик. I - 28.
 Олеарій, писаш. III - 162, 165, 172. IV - 64, 124.
 Оловъ, Св. Олова день у Фшнцовъ. I - 92.
 Ольга В. Кн. I - 26.
 Омовенія. I - 58. IV - 25.
 Онокеншавры у Грековъ. II - 62.
 Опахиванье, см. *Коровья смерть*.
 Опашка, земледѣльч. праздн. IV - 82, 85, 95.
 Опричники. I - 57. II - 56.
 Орда. I - 34.
 Осенины, Дѣды. I - 49, 109, 157, 163. IV - 110, 115, 116.
 Осенянки. I - 12. III - 12.
 Осенняя Родительская. IV-106—117.

* *Обла.* I - 27.

Оспожинки, см. *Госпожинки*.

Осыпаніе, обсыпаніе или обсываніе новобратныхъ хмѣлемъ и деньгами. I - 207. II - 103, 108, 109, 110. IV - 122.

Опмида, похищеніе дѣвиць. I - 148. III - 34.

Очищеніе огнемъ и водой. I - 58. IV - 22, 23, 24, 37, 41—44. Еще см. *Ивановы ночь и огонь*.

П.

Паганіи у Грековъ. II - 61.

Палеологовъ домъ. I - 35.

Палеса (Pales). I - 68.

Паликопъ, праздн. I - 156, 159, 175.

Палій, Св. Пантелеймонъ, Малоросс. I - 68, 156, 175.

Палили, Римск. праздн. I - 68. IV - 25.

Паломники. III - 163, 167, 174.

Памва-Берында, писат. I - 27, 148. II - 39.

Памфиль, Преподобн. Игумень. I - 56, 224.

Панихиды (Канунъ). I - 67, 214, 215. III - 50, 52, 63, 183. IV - 114—117.

Папа Григорій великій, въ 600 году. II - 115.

— Иннокенсій III й. I - 240. II - 12.

— XI й. II - 119.

— Сильверстъ. III - 66.

Папорощъ (папоротникъ, кочедыжникъ), цвѣтъ. I - 115.

IV - 37, 38. Еще см. *Ивановъ день* и *Купало*.

Параскевы Св. день, въ Булгар. I - 144.

Парастась (*парабасис*). I - 146.

Паргиномы. I - 27.

Пасиковъ день. I - 180.

Пастырскія посланія Святителей Росс., см. *Трамоты*.

Пашерикъ Печерскій. I - 229, 236. II - 31. III - 49.

Паушинное льто, (*Бабыно льто*). I - 175.

Пахимерь, писат. III - 171.

Пахоміевская поляна въ Нерехтѣ. III - 107, 202.

Пепельная среда II - 116.

Первое Апрелья. I - 45, 59, 75, 83, 99. III - 16, 55—61. IV - 196.

Первое Марта. I - 27.

Первое Мая. I - 83, 84, 123, 135. III - 14, 16, 74, 81-92.

Первое Сентября, см. *Новолѣтіе* и *Семень день*.

Первое Января. I - 81, 178. II - 58.

- Первомайское гулянье. I - 45, 48, 64, 81-92.
 Первый день въ году, у Лпшов. I - 99.
 Пергуба, Лпшов. богня. I - 99, 100, 101.
 Перераживанье. II - 52, 56, 61, 65.
 Перуница пустыня. I - 14.
 Перунова рьнь, уроч. I - 14.
 Перуново, Піоруново, уроч. I - 14, 157.
 Перуновъ, уроч. I - 14.
 Перунъ и Перкувъ, божество. I - 10, 11, 14, 18, 55, 59, 61, 72, 76, 79, 87, 88, 89, 95, 96, 98, 101, 111, 119, 135, 152, 154, 192, 227, 255. II - 41, 59. III - 20, 115, 116, 155. IV - 17, 42, 194.
 Перунъ, уроч. I - 14.
 Пешровки { Петраки, Петрово (I - 29, 52, 184, 186,
 и { говѣино, праздникъ, { 208, 220. III - 151,
 Пешровъ день. { гулянки, гулянья, { 140. IV - 7, 17, 62-68,
 { хороводы и проч. { 71, 72.
 ——— постъ. IV - 51, 60, 65, 65.
 Пешровскіе дань и торж. IV - 65.
 Пешровскій Н., писат. II - 155.
 Пешроній, писат. I - 71.
 Пешрь І й, Импер. I - 1, 8, 55, 58, 59, 43, 44, 197, 209. II - 13, 56, 57, 58, 122, 124. III - 60, 91, 161, 170, 171. IV - 54, 95, 102, 126, 191.
 Пешрь Могла, Митроп. III - 51.
 Пиво варить, игра. IV - 96.
 Пирогъ медовый (пряникъ). I - 52. IV - 76.
 Пирь козла, торж. IV - 111, 113.
 Пирьы, огнепоклонники у Перс. I - 59.
 Пирьы монахамъ. I - 195.
 ——— пиршества. I - 197.
 ——— праздниства, угощенія народныя, см. *Народныя*.
 Плакуши. I - 67.
 Пляно-Карпини, писат. IV - 125, 152.
 Плешевъ, игра. III - 39, 40.
 Плишкинъ П., писат. III - 28.
 Плущархъ. III - 83.
 Пляски. I - 227.
 Побратимы и посесшримы. I - 150.
 Побѣдище, гора. I - 178. IV - 54.
 Поганскіе обычаи. I - 8, 35, 55, 78, 94, 200. II - 5.
 Поганный хльбъ. II - 157.
 Погода. I - 19. IV - 77.

- Погодинъ М. П., писат. I-II. IV - 199.
- Погостъ, погосты. I - 55, 52, 191, 198, 199. III - 209.
IV - 117.
- Погребеніе Костромы, гульбище. I - 183. III - 155. IV - 60.
————— Лады, гульбище. I - 183. III - 155. IV - 60.
————— Ярилы, гульбище. I - 183. IV - 55, 58, 60.
- Поденьшикъ, Журналь. II - 137.
- Подслушиваніе подъ окнами домовъ и церквей, и на пере-
крескахъ. I - 41. II - 42, 48, 49.
- Пожинки, см. *Госпожинки*.
- Позвистъ, Посвистъ или Похвистъ. I - 11, 119.
- Позоры, позорища, празднисть и игрище. I - 192, 256.
- Поклоненіе стихіямъ царственнѣмъ (огню и водѣ). I - 56,
58, 255.
- Покровская суббота. IV - 115.
- Полевой, духъ. I - 12.
- Полевой Н. А., писат. I-II, 25, 152, 219, 228. III - 100.
IV - 95, 97.
- Полелѣ. I - 165.
- Полканъ. I - 119.
- Полонина (Альпа) Карпато-Русс. I - 143.
- Полосканье ртовъ. II - 157.
- Полшеники, см. *Оборотни*.
- Польскія божества. I - 118.
- Польскія жарпы. II - 63.
- Польша и Поляки. I - 55, 118. IV - 29.
- Полукрестъ, игра. I - 189.
- Поляна, Семикъ въ Вологдѣ. I - 180. III - 107, 204.
- Поминки и похороны, Дѣдины, Осенины. I - 109, 163, 171,
214, 225. II - 120, 121. III - 50, 51. IV - 106—118.
- Поморяне. I - 152.
- Помочи, сиротская и вдовья, обычай и пиръшество. I - 201,
202. IV - 87, 88. Еще см. *Толока*.
- Понголь Великій, Перунъ-Понголь. I - 59. II - 4, 29, 61. IV - 193.
- Порусы или Пруссы. I - 79.
- Посидѣлки. I - 50. IV - 95.
- Пословицы. I - 41.
- Послѣдній день жатвы, Литов. праздн. I - 107.
- „Послѣ дождика въ четвергъ“ поговорка. I - 75.
- Посошковъ, писат. I - 39.
- Посприги и посаженіе на коня, обряды. I - 210, 211.
- Постынь. I - 12, 65, 92, 97. III - 10. Еще см. *Кикимора*.
- Потребникъ мірской. I - 55, 158, 165. II - 44, 49, 163.
IV - 5, 55, 97, 100.

Потримъ и Пиколо. I - 79.

Похоронные, погребальные обряды. I - 67, 109, 110, 111, 145, 214, 215, 225. IV - 106.

Похороны мухъ. IV - 96.

Починальнички. I - 160.

Правда Русская. I - 198.

• Праздники: весенние и лѣтние, осенние и зимние. I - 45, 46, 48, 49, 158, 190, 191. III-1—176, 211—214.

_____ древние и новые, съ жертвоприношеніями. I-21.

_____ заимствованные и отечественные. I - 55.

_____ земледѣльческіе. I - 54, 47, 200, 201. II - 103, 109. III - 65, 70. IV - 75—90.

_____ житейскіе. I - 52, 45.

_____ иподіаконскіе. II - 11, 12.

_____ Малороссійскіе. I - 166.

_____ неподвижные и подвижные. I - 51.

_____ обштные, чрезвычайные и заповѣдные. I - 51, 205, 204. IV - 85.

_____ Пастушескіе. I - 47, 205. III - 65, 70, 72.

Еще см. *праздники и дни Св. Власія, Георгія и Флора и Лазра.*

_____ приходскіе. I - 50, 189.

• _____ просопоародные, городскіе и сельскіе. I - 20, 190, 198. III - 69, 74, 80, 89, 90, 92, 98, 99, 108. IV - 64, 65, 97. Еще см. *Народные пиры* и проч.

_____ священныя. IV - 75.

_____ скопководцевъ, см. *Власьевъ праздникъ и Пастушескіе.*

_____ церковныя. I-20, 52, 159, 229. II-7. III-69, 80.

_____ школьныя, учащихся. III - 89, 90, 92.

• Праздникъ, праздники и обряды вообще: разсужденіе и изслѣдованіе объ нихъ. I-1-24, 50, 176, 230—244.

Праздникъ Всѣхъ душъ. IV—107, 116.

_____ Вѣнковъ, у Нѣмцевъ. I - 84. III - 110.

_____ Дураковъ, фашковъ въ 8 стол. I - 82. II-11, 12, 15.

_____ Кукушекъ. III - 95 - 98.

_____ Кн. Меньшикова и Потемкина. I - 44.

_____ Пасхины, Славян. III - 99.

_____ Росы (Rassa) Литов. I-104, 105. IV-57, 38.

_____ Солнца. I - 50.

_____ Трехъ Царей (Королей) I—82, 85, 127, 139, 178. II—25, 56, 116.

- Празники, Волинск. и Подол. I - 156.
 Праотцы, поминки и праздники. IV - 111.
 Призоръ очесь. I - 70, 88.
 Прикладыны. I - 157. IV - 115.
 Припекало. IV - 61.
 Приурочиванія сельскихъ игръ и праздниковъ. I-193. IV-78.
 Причитанія (вышье, голошеніе и проч.). I-63, 111, 160, 225, 226. III - 53, 54. IV - 117, 129, 130, 148, 191.
 Пріаць. IV - 61.
 Прово, или Прове, Вагр. богъ. I - 88, 119, 134, 145.
 Проводная недѣля. I - 160.
 Проводы. I - 156, 171. III - 47, 51.
 Проводы честной Масляницы. II - 128.
 Провожаніе весны и зимы. I - 50, 123. III-15. IV-11, 65.
 Провожанье и прощанье, масляничное. II - 135.
 Прокопій, Визант. историкъ VI в. I - 9, 135. II - 17, 61.
 Прокопій Кессарійскій. IV - 4.
 Прокопьевъ день. I - 189.
 Прологъ. I - 52, 229. II - 31. IV - 112.
 Прольшіе, прольшній мѣсяць. I - 46, 142. III - 2.
 Прольшь, весна. III - 2.
 Прометесво бѣганье. I - 62.
 Пронь, Пронс, Славян. I - 133, 134.
 Прососѣянiе, игра. III - 27, 29, 111. IV - 119.
 Процальное, прощеное, послѣднее, воскресеньс. I-181. II-128, 135, 136, 137.
 Прощаніе съ умершими родствениками и знакомыми. II-135, 136. IV - 118, 144.
 Пряженцы. II - 117.
 Псковъ. I - 35, 36, 198. III - 192, 193, 197. IV - 35, 103.
 Птицеволхованіе. I - 61, 70. II - 23, 39. III - 93.
 Пугало. IV - 20.
 Пѣсни и пѣснопѣнія обрядовыя и мнѣическія. I - 216 - 220, 223, 226. II - 64.
Пѣсни: Авсенева. II - 104 - 108, 111 - 114.
 ————— Весеннія. I - 220. III - 30—47. IV - 194.
 ————— Вьюнишника. III - 211—214.
 ————— Дьявольскія. I - 226.
 ————— Егорьевскаго окликанья. IV - 196.
 ————— Загадочныя. I - 221. II - 101, 102.
 ————— Заклинательныя. I - 221.
 ————— Колядскія и Виноградье. I - 220. II - 65 - 69, 134.
 ————— Круговыя. II - 88—101.

- Пѣсни:* Купальскія. I - 220. IV - 31, 32, 45 - 50.
 ——— Ладовыя. I - 220. III - 30-35. IV - 21.
 ——— Народныя и простонародныя. I-218, 222, 225. II-120.
 ——— Посыпальная. I - 167.
 ——— Похоронныя. I - 225.
 ——— Радуницкія. IV - 195, 196.
 ——— Разныхъ игръ. III - 30-47. IV - 67.
 ——— Русалокъ, вѣдьмъ и солнцесвѣхъ дѣвъ. I - 221.
 ——— Русальныя. I - 220. IV - 8.
 ——— Свадебныя (эпипаламы). I - 224. II - 40, 41, 101, 102. IV - 128, 129, 152-142, 146, 154, (Костромскія) 155-166 (и Осташковскія), 167-188.
 ——— Святочные (подблюдныя). I - 220. II - 40, 41, 70—88, 141, 142.
 ——— Семницкія. I - 220. III - 105, 117-126. IV - 197, 198.
 ——— Троицкія. I - 220. III - 155, 136, 137, 141-153.
 ——— Хороводныя. I - 220. (см. *Хороводы*).
 ——— Чародѣйныя. I - 221.
 ——— Языческія. I - 223.
 Пѣшухъ, сумв. Сканд. и Самар. I - 79. II - 51. IV - 54.
 Пятидесятница (или Св. Семь седмиць). I - 120. III - 100, 106, 133, 137, 178, 185. IV - 15, 16, 86.
 Пятница девятая, см. *Девятая пятница*.
 Пятница и Св. Параскевы день. I - 39, 45, 48, 51, 188, 255. IV - 118.
 Пятницы, временныя и обычныя. I - 48, 205.
 ——— — торговыя (десять). I - 242.

Р.

- Рагуша, Литов. праздн. I - 115.
 Радигасць. I - 134.
 Радимичи. I - 26.
 Радовица, озеро. III - 50.
 Радовицкій монастырь. III - 50.
 Радонежскій Сергій, Препод. III - 50.
 Радонежь, Радонеть, гѣродокъ. III - 50.
 Radonice, уроч. III - 50.
 Радуница, Радунеть, Радоница, Радавница, Радованица. I - 8, 19, 20, 27, 36, 47, 51, 67, 110, 145, 160, 170, 181, 182, 214. III - 7, 16, 28, 47-54, 127. IV - 115, 195.
 Еще см. *Окликки* и *Пѣсни Радунницкія*.
 Радуница, урочище. III - 50.
 Разгары. I - 161.

- Раздерица, гора въ Вяшкѣ. III - 65.
 Разрывъ-права. I - 88, IV - 58.
 Разыгрываніе навозныхъ полоковъ. I - 162.
 Раичъ I., писаш. I - 229.
 Рарашекъ, Украин. I - 166.
 Рашерій, Еписк. Верон. I - 226.
 Регламентъ Духовный. I - 8, 59, 48. IV - 10, 189.
 Реза, писаш. IV - 21.
 Рейфа Словарь. II - 58. III - 3.
 Рейцъ, Проф. I - 79, 87, 155.
 Ренваль, писаш. IV - 26.
 Ретра. I - 80, 91, 152, 151.
 Римляне. I - 26.
 Римскіе праздники. I - 65 - 72.
 Рога дѣлашь, приставишь. II - 10.
 Рогъда, Полошская, невѣста В. К. Владиміра Іго. I - 209.
 IV - 125.
 Родины, или рожденіе младенца. I - 205, 210, 211, 212.
 Родительскія (Parentalia) I - 27, 49, 55, 61, 64, 67, 109,
 145, 171, 214, 215. II - 120. III - 8, 47, 48, 50. IV - 106 - 118.
 Рожденіе Мперы у Персовъ, празд. II - 4, 7. IV - 91, 192.
 ————— Непобѣдимаго, Свѣта міру, Солнца правды,
 смертію смерть поправшаго, высок. праздн. II - 7. IV - 192.
 Рожественскій постъ. I - 159. II - 50.
 Рожественскія свяжки и праздники, см. *Святки*.
 Розенкампфъ Баронъ, писаш. II - 6. III - 100. IV - 15.
 Розыскъ Св. Димитрія. I - 39.
 Россія, бѣлая, черная, красная; великая, малая. I - 6, 157,
 158. II - 110. III - 13, 50, 127, 135, 140. IV - 113, 114.
 Еще см. *Русь*.
 Роспоть, ярмарка и камень Волоса. III - 157, 158.
 Роца Русалокъ. IV - 6.
 Руса, рѣка и русло. IV - 6.
 Русалка, воевода. IV - 6.
 Русалки, Мавки. I - 12, 34, 81, 96, 119, 136, 154, 158,
 162, 166, 172, 175, 174, 192. III - 98, 128, 140. IV - 1 - 17.
 Русалки, и Русалья, Русальня или Русальская недѣля, Ру-
 сальныя седмицы, Русалье или Русальное льто. I - 8, 19,
 28, 36, 48, 54, 55, 141, 161, 171, 184, 230. III - 98,
 100, 104, 127, 128, 134, 140. IV - 1 - 17.
 Русальное заговънье. IV - 10.
 Русловки, урочища, и Русловы пуешоши. IV - 6.

- Русская Правда, см. *Правда Русская*.
 Руссы. I - 76, 78, 152.
 Русый цвѣшь. I - 55.
 Русь красная (червоная), черная и бѣлая. I - 55, 152 - 165, 255. II - 110. IV - 16. Еще см. *Россія*.
 Рѣкамъ благоговѣніе и рѣкъ почитаніе. I - 56, 58. Еще см. *Идолопоклонство*.
 Рѣшннѣ Бнязь. II - 56.
 Рюгенъ, Ругенъ, сполнца Славянскаго язычества и торговли, приюшь Руси; оспровъ. I - 18, 56, 78, 132, 154, 155, 151, 242. II - 45.

С.

- Сабанной праздникъ Татар. IV - 85.
 Сабензмъ Гебровъ и Парсовъ. I - 58.
 Сабинннѣ, Протоіерей. III - 158, 159.
 Савазіи у Грековъ. II - 61.
 Савиннѣ городокъ. I - 183.
 Саги Исландскія. I - 124.
 Саксонъ, писаш. Датск. I - 51. IV - 120.
 Салійскія пѣсни. I - 14, 66.
 Самогидія, Самогитяне, Литва. I - 94, 111, 112, 117.
 Самойловъ Н. С., писаш. III - 134.
 Сахаровъ, И. П., писаш. I - I, 221, 250, 256. II - 45, 54, 84. III - 52. IV - 3, 96, 150, 151.
 Свадебные обряды Литов. и Слав. I - 116, 149.
 Свадьба, свашба, играть свадьбу, свадебная недѣля, пиръ, обряды, пѣсни и проч. (Свашанье, помолвка, благословеніе св. иконами; рукобишье, сговоръ, дѣвшиникъ, вънчаніе, Княжій пиръ, Княженецкій столъ; Князь и Княгиня, Тысяцкіе, Бояре, сваты, свахи, дружка и подруги; встрѣча жениха, свадебный поѣздъ, *вънезнакъ куницца*, гостиницы, подарки, величанія, калымъ (цѣна) за невѣсту; пропой, *осыпаніе хмѣлемъ*, гаданія, примѣшы и предосторожности ошь порчи и колдовства, знахари, причитанія, *посидѣлки*, продажа косы, ключи ошь сундука; *каравай*, разуваніе молодого, удареніе плешью, вскрываніе новобрачныхъ, баня, постиланіе ржаныхъ сноповъ вмѣсто постели, сажаніе молодыхъ на мѣху, обкручиваніе молодои, бишье посуды и проч.) I - 69, 116, 165, 179, 205 - 209, 215. II - 62, 115. III - 5, 6, 18, 25, 27, 28, 85, 84, 85. IV - 107, 114, 118 - 154. Еще см. *Пѣсни свадебныя*.

- Свадьба Папы и шуца Шанскаго. IV - 127.
 Свайстиксъ, богъ свѣта, Липов. I - 101.
 Свеншоянскій огонь. IV - 26.
 Свиспопляска, праздн. I-182. III - 16, 62, 63, 64. IV-191.
 Свешезянки, см. *Русалки*.
 Свѣтлая седмица Пасхи (Святая недѣля). I - 40, 160. III-48.
 Свѣшовидъ, Святovidъ I-18, 52, 155, 145, 242. II - 43.
 III - 69, 99. IV - 76.
 Свѣчи, гаданія. II - 40.
 Святая земля, см. *Самогичія*.
 Святая недѣля. I - 93, 166, 179. III - 45. IV - 10.
 Святки, святые вечера, святочные игры, маскировані
 I—5, 28, 37, 39, 41, 47, 49, 51, 72, 82, 114, 138, 140,
 166, 177, 178, 207, 229, 236, 240. II-1-65, 103. III-99,
 108, 132, 141. IV-43. Еще см. *Васильевы вечера и*
Пѣсни святочныхъ.
 Св. Сумеона Столпника церковь. IV - 105.
 Св. Сунодъ. I - 39 IV - 42.
 Сглазить, изурочить. I - 70, 88.
 Седмичное число. III - 115.
 Седмица. I - 98.
 Секмине, Липов. I - 101.
 Sema или Semina I - 79. II - 109.
 Семаргль. I - 10.
 Семень, Семинъ, Семень, Св. Сумеона Столпника (*Льто-*
проводца) день, Семинская, Семенская недѣля. I - 43, 45,
 49, 51, 108, 145, 175, 180, 239. IV - 91—105. Еще
 см. *Льтопроводца день*.
 Семики, пустошь, Семиково, уроч. и Семицы. III - 114.
 Семикъ слобода. III - 114.
 Семикъ (честный), Сеймикъ, Семицкій четвергъ. I - 28, 29,
 30, 41, 48, 50, 51, 62, 74, 84, 136, 170, 180, 236, 259.
 II - 117. III-11, 16, 54, 84, 99—116, 127, 128, 134,
 182, 185, 184, 200, 203, 204, 205. IV-7, 17, 197. Еще
 см. *Пѣсни Семицкія*.
 Сенковскій О. И., писат. III - 115.
 Септябрь мѣсяць. I - 43. IV - 91-105.
 Сербы. I - 141.
 Сива. I - 151, 154. II - 109. III - 9. IV - 77.
 Симонъ Буссакъ, писат. III - 111.
 Скавыка, гора. III - 90.
 Скаканіе на доскахъ. III - 15.
 Скандинавія. I - 26. IV - 54.

- Склябовскій, писат. IV - 44.
Скоморохи. I - 28, 36, 214.
Скудельницы (кладбища), см. *Убогіе дома*.
Скурашы (Scurga). I - 68. II - 31. Еще см. *Личины*.
Славенъе Хрїста. II - 2, 30, 54—58.
Славяне. I - 21, 53, 78, 150, 151.
Славно-Руссы. I - 21. II - 15, 23, 38. IV - 43.
Славянская Хроника. IV - 110.
Славянское пиршество въ честь мертвыхъ. IV - 109.
Словари Бернолака, Юнгмана и Вука Спесфрановича. II - 25.
Словарь Росс. Академіи. II - 140.
Слово о полку Игоревѣ. I - 165.
Сльпа баба, игры, см. *Жмурки*.
Сльпороды. III - 62.
Смерть. I - 205.
Смѣхъ (Risus), бож. у Римл. III - 57.
Сновидѣнія, гаданіе. II - 51, 52.
Снятіе съ напешти курь. II - 42, 43.
Собачій лай. II - 44, 48.
Собошки, Собушки, празд. I - 104, 117, 124, 125, 178,
IV - 19, 28, 29, 30.
Сожиганіе мертвыхъ. I - 26, 58.
Сожигашь масляницу или соломеннаго мужика; обрядъ. II - 130,
136.
Солнце играетъ (караулитъ солнце). I - 30, 31, 220. III - 16.
IV - 66, 67.
Соломоиа Словарь IX вѣка. I - 151.
Солошны, см. *Всѣвятское заговѣлье*.
Солоноворотъ (Св. Спиридонъ). I - 239.
Соль просыпанная. I - 70.
Сорокоустъ, 40 дней. I - 63.
Софійскій временникъ. III - 193, 199.
Сорочины. I - 67, 111.
Спасъ, празд. I - 162.
Спиридонъ, Арх. Новгород. III - 191.
Спозинки, Спозиницы, см. *Госпожижки*.
Спрашиваніе объ имени. I - 41. II - 42.
Спрыгъ-права. I - 88.
Срезневскій, писат. I - 103, 163.
Сродство Славяно-Русс. съ Греками, Римлянами и проч. I - 57, 63.
Сроки. I - 45. IV - 63, 97, 103, 104.
Ссыпчины. I - 30. IV - 95.
Сшадо Господне, обряды, игрища, шанды. I - 117, 153, 179.

- Стадо, празд. I - 29, 120. III - 99, 111, 114. IV - 37, 190.
 Станило, пруженикъ. III - 179.
 Стародубскій полкъ. I - 48.
 Статушь Маріи Терезіи. I - 143.
 Степенная книга. I - 227.
 Стефана св. день. I - 93, 246.
 Стефанъ, Митр. Рязан. III - 181.
 Стихіямъ царственнѣмъ первенствующимъ поклоненіе, см.
Поклоненіе стихіямъ.
 Стоглавъ. I - 8, 28, 29, 36, 37, 52, 54, 66, 147, 182, 224.
 II - 23, 30, 34, 39, 42, 127. III - 7, 13, 49, 54. IV - 15,
 20, 35, 45, 51, 60, 63, 120.
 Страна (Strava, Strova). I - 25, 26, 110, 128, 145, 146, 171.
 III - 48, 108, 184. IV - 110.
 Страховъ П. И., Професс. IV - 131.
 Стрибогъ, Стриба. I - 10, 119, 165. III - 154.
 Строевъ, П. М., писат. I - 11.
 Струковъ, писат. IV - 84.
 Стрыйковскій или Стриковскій, писат. I - 100, 108, 227,
 229. II - 28.
 Студенецъ, озеро, въ Рюгснѣ. I - 56.
 Студенцы. I - 15, 56.
 Субботки, Святки. I - 177. II - 34, 35.
 Суворовъ С. П., писат. IV - 151, 198.
 Судебныя акты древніе. I - 37.
 Судебный поединокъ. I - 87.
 Судный срокъ. IV - 103, 104.
 Судъ Божій и Государевъ (Царевъ). I - 43, 86, 87. IV - 103,
 104, 105, 128.
 „Суженой ряженой.“ I - 73. II - 17, 49 - 52.
 Сумь, Истор. I - 245.
 Сухомлинская Криница, см. *Криница.*
 Сходбища, сходбище, гулянье, игры. I - 183. III - 37, 38, 39.
 Сьльный богъ. I - 165.
 Сырная недѣля, см. *Масляница.*
 Съвана, Съванна. I - 66. II - 109. IV - 77.
 Съменникъ, бож. I - 109. IV - 96.
 Съяніе проса, игра, см. *Прососьяніе.*
 Сьнопсись. I - 168, 229. IV - 20.

Т.

- Тавръ. I - 61.
 Такашъ, ладиль. I - 88.

- Татары. I - 33, 34, 35, 235. IV - 25, 71, 74, 85, 125, 146, 152.
- Татищевъ Истор. I - 12, 211. IV - 6, 41, 104.
- Таусень, Говсень, Бауцень, см. *Ассель*.
- Тацшъ, писат. I - 85, 86, 132.
- Телець, созвѣздіе. IV - 53.
- Телоніи, Греч. IV - 3, 7.
- Терема царскіе, боярскіе и купеческіе. II - 141, 142.
- Терзаніе. I - 27.
- Терновскій, П. М., Професс. I-II. III - 130, 191. IV - 199.
- Тертуллианъ, писат. I - 25. II - 8. IV - 126.
- Тимковскій Р. Ѳ., писат. I - 68, 206, 229.
- Тихомировъ Д. П., писат. III - 133. IV - 11.
- Тихонъ I, Еписк. Ворон. I - 12. IV - 59.
- Тіассъ. I - 74.
- Товій и Товішъ. I - 178, 195.
- Толока, толоки, праздникъ. I - 31, 107, 163, 176, 202. IV - 88, 189.
- Толпице. I - 179.
- Торговья пашницы, см. *Пятницы торговля*.
- Торгъ. I - 4, 5, 45, 241, 242.
- Торжество, шоржества. I - 4, 5, 19.
- Торжище. I - 9.
- Торъ. I - 10, 19, 72, 74, 75, 76, 87, 92, 124. II - 16. III - 69, 115.
- Травень, см. *Май*.
- Требища. I - 9, 191.
- Требники. I - 200. III - 128.
- Требы класць. I - 156.
- Треглау, гора въ Краинь. I - 156.
- Тредьяковскій, писат. I - 221—223.
- Треодіонъ. III - 169.
- Тресвятскій садъ въ Твери. IV - 57.
- Трешины. I - 67, 111.
- Трехъ Царей (Королей) праздникъ, см. *Праздникъ Трехъ Царей*.
- Триглавъ, глав. бож. I - 135, 136.
- Три Горы, въ Москвѣ. IV - 41.
- Три ключа, въ Старицѣ. IV - 66.
- Тризна. I - 22, 25, 27, 55, 86, 128, 146, 147, 148, 192. III - 7, 48, 54, 101, 108, 184. IV - 109, 110, 114.
- Тризище (при-Зяича). I - 9, 147, 148.
- Тризищный огонь. I - 147.

- Тројеглав, городъ въ Славоніи. I - 136.
 Троицкая льпопись. III - 49.
 Троицкія игры въ Англіи. I - 85.
 Троицынь и Духовъ день, Троицкая недѣля, Троицкая вселенная суббота; Троицкія игры, игрища, пѣсни. I - 28, 36, 84, 141, 161, 171, 174, 183, 184, 185, 214, 219. II - 1. III - 54, 85, 103, 106, 108, 110, 127—141, 204. IV - 5, 7, 8, 10, 13, 14, 57, 104, 115. Еще см. *Пѣсни Троицкія*.
 Трудяющіеся. III - 178.
 Труженики-гробокопатели. III - 179, 194, 195.
 Тугови горы. I - 236.
 Тужилака по масляницѣ. II - 137.
 Туманскій, писат. IV - 105.
 Тунманъ, писат. I - 131, 135.
 Туган. I - 61.
 Турень Докторъ. IV - 2.
 Турова божница. I - 22. III - 116.
 Турово капище. III - 216.
 Туровское село. III - 216. IV - 55.
 Турь. II - 14, 61, 74, 75, 76, 92, 124, 141, 165, 219, 234. III - 115, 116, 140, 159. IV - 52, 53, 128.
 Турьбидъ и Турьбернь, имена Руссовъ. I - 76.
 Турьгнню, уроч. III - 116.
 Тучевъ камень. I - 15. IV - 70, 74.
 Тукла. I - 29, 120. Еще см. *Сетикъ*.
 Тюрингенъ. IV - 26.
 Тюрпень, Истор. II - 32.
 Тяжсловъ А. И., писат. I - 51. IV - 91.

У.

- Убогіе дома. I - 28, 58. III - 50, 101, 102, 108, 114, 177—210. IV - 115, 116, 196.
 Убожedomка, см. *Божедомка*.
 Увозки. I - 163.
 Угады (ougadhy). I - 59; II - 4, 61.
 Удѣльная система. I - 35.
 Уклады (вклады) на города. I - 148.
 Украина. IV - 31.
 Улица, бог. IV - 38.
 Улура-Пайрамъ, праздн. IV - 86.
 Усопшія Радованицы (Өоминъ вторникъ). IV - 195.

- Успеніе, Успенщина. IV - 80.
 Успенскій Гавр., писан. I - 12, 210. II - 59. III - 169
 IV - 150, 154.
 Уставъ церковный. I - 67.
 Успряловъ, писан. III - 164.
 Усыпальницы. III - 182, 185.
 Упочка, игрище. IV - 11.
 Утренники. III - 5.

Ф.

- Фанзы, игры. II - 63.
 Февраль мѣсяць. I - 49, 179. III - 7.
 Филаретъ, Митрополитъ. III - 109, 115, 130, 158, 189.
 Филаретъ, Патріархъ. I - 163. III - 188, 189. IV - 97, 104.
 Финнскія божества. I - 91.
 Финнскія племена. I - 89, 90, 91, 151.
 Финнскія празднества и обряды. I - 92. IV - 34.
 Финны, колдуны и чародѣи. II - 54.
 Фіюргунъ (Fjörgun) Сканд. I - 10.
 Флешчеръ, писан. III - 196.
 Флора и Лавра Св. праздникъ. I - 203. III - 157.
 Фотій, Митр. IV - 121.
 Фризъ Я., писан. II - 66.
 Фряги. I - 77.

Х.

- Хавшурей (chau, *хошь-смерть*) Липов. I - 109. IV - 108, 110.
 Халдеи. II - 59.
 Хворосты, см. *Блины*.
 Хѣлбѣвица. I - 50.
 Хѣба собраніе у Славянь. I - 145.
 Хѣвники, домовые. I - 158.
 Ходаковскій, писан. I - 117, 148, 178. III - 75. IV - 28.
 Хожденіе съ вершепомъ и звѣздою. II - 29, 54, 55. IV - 191.
 Холки. I - 50, 188.
 Хомашинъ Димитрій, писан. I - 54. IV - 15.
 Хороводы, короводы, игры. I - 9, 52, 65, 95, 117, 149, 180,
 184. III - 6, 15, 18, 24, 25, 29—47, 88, 131, 132,
 146. IV - 11, 56, 65.
 Хорошеніе золота. II - 41, 60.
 Хоронитъ мухъ. I - 187.

Хорсь, Корса, Корша. I - 10, 11, 119, 139. II - 30.
Хрїспосываніе съ умершими. III - 48, 49, 51.

Ц.

Царица-водица. I - 31, 235. IV - 22.
Царскій И. Н. IV - 199.
Царскій объдь. I - 195.
Царскія финиковыя вѣтви. III - 165.
Царь-бобъ и Царь-горохъ. I - 82.
Царь-городъ, пѣсня. III - 45, 46.
Царь-огонь. I - 31, 235. IV - 22, 54.
Цвѣтень, см. *Май*.
Цвѣтняя пасха. I - 84.
Церера. I - 61, 62. III - 9.
Цесарь. I - 132.
Цибелинъ, Римс. праздн. III - 3.
Цицеронъ. IV - 25.
Цѣловникъ. I - 181. Еще см. *Прощальное воскресенье*.

Ч.

Чарованіе. II - 39.
Чародѣйство. I - 37.
Чародѣянiе надъ корчагами. II - 30.
Чембулатка Черемисс. I - 15.
Червенная, червонная, или красная, твердая Русь, см. *Русь*.
Черемисы. IV - 85.
Черная Русь. I - 154, 155.
Черная смерть, и Чума, см. *Моръ*.
Чернобогъ, черный Богъ. I - 10, 119, 135, 152, 165, 235.
Чернобыльникъ, трава. IV - 39.
Черные или злые дни. I - 70. IV - 106.
Черный праздникъ. II - 23.
Черный цвѣтъ, символ. I - 55.
Чертово Беремище. IV - 34.
Чертъ (чаровникъ), чортъ, черти. I - 19. II - 39. IV - 11, 12.
Чешотка зубовъ. I - 70.
Чешы-Миней. I - 11, 37, 169. II - 8, 28. III - 154. IV - 20.
24, 92.
Чехи. I - 118, 122, 140, 141, 152. IV - 92.
Чешская пѣсня. I - 148.
Чинъ льтопровожденія. I - 188.
Чиханіе. I - 70.

Чудеса, см. *Кудесы*:

Чудь, см. *Филлы*.

Чурбаны. I - 19.

Чурь („чурь меня“), богъ предѣловъ. I - 12, 19, 119. II - 50.

Чучелы и кукалы соломенные и проч. I - 69. IV - 11, 53, 55, 65, 85. II - 130, 156.

Ш.

Шаманы Татарскіе. I - 91.

Шатъ, рѣка. III - 40.

Шаффарикъ, писат. I - 214. III - 128.

Шверинъ. I - 151.

Шевыревъ С. П., Профес. I - II. III - 78. IV - 199.

Шереметевскій П. В., писат. II - 102. III - 207. IV - 199.

Шествіе на ослыши, обрядъ, см. *Вербная суббота*.

Шипковъ А. С., писат. I - 44. IV - 95, 94.

Шлецеръ А., писат. I - I, 198.

Штѣкманъ, писат. I - 135.

Штелинъ, писат. III - 125.

Штепинъ. I - 155, 156, 148, 151.

Шуйскій В. И., Вел. Кн. III - 158.

Щ.

Щѣдрованіе. I - 166.

Щекавица, Щекавича, Скавица, см. *Лысалъ гора*.

Щекашова Словарь. III - 22.

Ю.

Ювеналь, писат. I - 67.

Юль, Скандинав. II - 27.

Юльскіе праздники и игры, см. *Юлійскіе*.

Юровая, праздн. I - 203.

Юрьева гора. III - 68.

Юрьевъ день, весенній и осенній. I - 45, 49, 127, 145, 144, 156, 160, 171, 175, 176, 179. III - 16, 65—81, 90, 176, IV - 196. Еще см. *Егорьевъ день*.

Юрьевъ день и оброкъ. III - 80.

Юрьевъ-Ливонскіи и Юрьевъ-Польскій. III - 77.

Юстиніанъ, писат. въ VI в. II - 7.

Я.

Явленія тѣней и душъ умершихъ. IV - 106, 107, 108, 112, 113.

Яга-баба. I - 12. IV - 53.

Языковъ Д. И., писат. I - 86.

- Языческая (дохристианская) эпоха праздниковъ. I - 53.
 Языческіе браки. I - 206.
 Язычники Русскіе. I - 157.
 Яица Пасхальныя, красныя. I - 75. III - 28, 52. 53.
 Яма (уама), Индѣйск. I - 59.
 Январскія каланды. I - 67. II - 6—10.
 Январь мѣсяць. I - 45, 47, 158. IV - 95.
 Яновъ огонь. IV - 26.
 Янь Камизирь, Король Польскій. III - 176.
 Янь и Яна, Римск. I - 14.
 Янь, Янусовъ праздн., см. *Январскія Каланды и Коляда*.
 Ярило, Ярунь, Ярь, Яровидь. I - 12, 15, 29, 48, 50, 51,
 177, 179, 180, 185, 254. III - 15, 116, 154. IV - 20, 21,
 51—61.
 Ярило, игрище и празднество. I - 185, 186. IV - 51—61.
 Ярило, торги и ярмарки. I - 15, 179. IV - 52, 57, 60, 61.
 Яриловичи, уроч. IV - 52.
 Ярилово гулянье, поле и роца. IV - 52.
 Ярмарка на красной горкѣ. III - 22, 25.
 — — Купальница, см. *Купальница ярмарка*.
 — — Ростовская, см. *Ростовская ярмарка*.
 Ярмарки, торги, шоржки. I - 48, 241. III - 5. IV - 65.
 Ярославевъ дворъ. I - 228. III - 97.
 Ярославовъ родникъ, см. *Криница*.
 Яруны, восвод. IV - 61.
 Ярь-Турь. IV - 53.
 Ярь, яровое, ярый. III - 1, 2, 5.
 Ярь и Зеленачка, весна. III - 12.

Ө.

- Өеклы Заревниды день, см. *Заревница*.
 Өеогноста Мипроп. Св. Мощи. III - 195.
 Өеодосіево Уложеніе. I - 62. III - 109.
 Өеодосій, Новгород. Архіспис. I - 36.
 Өеодоръ, Боляринь. IV - 25.
 Өеодоръ, Царевичь. IV - 105.
 Өеодоръ, Новгород. Еписк. I - 53, 54.
 Өоминь понедѣльникъ, вторникъ, воскресенье, Өомпа не-
 дѣля. I - 48, 110, 181. III - 14, 17, 25, 28, 29, 47, 49—
 53. IV - 195.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА.

	Стран.
1. Русалки и Русалія	1— 17
2. Купало и Купальница	18— 44
Купальскія пѣсни	45— 50
3. Ярило	51— 61
4. Петровки.....	62— 68
5. Башъ и Башиха.....	69— 74
6. Земледѣльческіе праздники.....	75— 90
7. Семень день	91—105
8. Осенняя Родительская.....	106—117
9. Свадьбы.....	118—151

Дополнительныя статьи.

1. Деревенскія свадьбы.....	152—154
2. Свадебныя пѣсни въ Коспромской Губерніи	155—166
3. Пѣсни свадебныя Оспашковскія	167—188
Дополненія и поправки.....	189—198
